

Архив перестройки и реформ

aprel.org

Дело № 10

Начато: 27 марта 2015 года

Текущая версия: 11 августа 2021 года

**АКТЫ КОМИТЕТА
КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА
СССР**

1990–1991 годы

**Москва
апрель.орг**

УДК 342.41(47+57)
ББК 67.400.12(2)
А 43

А 43 **Акты Комитета конституционного надзора СССР. 1990–1991.** – М., 2021. – 128*** с. – Обновляемый электронный ресурс. Режим доступа: <http://aprel.org>

Задача Архива перестройки и реформ, основанного 23.01.2011 г., – составить сколь возможно полные, в нумерационно-хронологической последовательности, сборники актов высших органов власти и управления СССР (начиная с союзных выборов 1989 года) и РСФСР/РФ (начиная с выборов-1990), с включением в списки также отсутствующих актов, о которых что-либо известно.

Книга содержит решения, постановления и заключения Комитета конституционного надзора, как официально опубликованные, так и обнаруженные в других источниках, включая Государственный архив РФ и собственный архив электронной библиотеки «Наука права».

Для юристов, историков, государственных и общественных деятелей.

ISBN 978-5-85895-810-9

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И СОСТАВ ККН СССР	7
ПРЕДЫСТОРИЯ	7
КАНДИДАТУРЫ	9
СОСТАВ	19
ПОЛНОМОЧИЯ	23
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	23
КООРДИНАТЫ	26
ЗАСЕДАНИЯ	26
ПРИНЯТЫЕ К РАССМОТРЕНИЮ ВОПРОСЫ	30
АКТЫ	37
РЕГЛАМЕНТ	38
Временный Регламент ККН СССР от 18.05.1990	
РЕШЕНИЯ О ПРИНЯТИИ ВОПРОСОВ К РАССМОТРЕНИЮ	44
Решение ККН СССР № 2-1 от 16.05.1990	44
О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности прописки граждан	
Решение ККН СССР № 2-2 от 16.05.1990	44
О принятии к рассмотрению вопроса о внесудебном порядке разрешения трудовых споров	
Решение ККН СССР № 2-3 от 16.05.1990	44
О принятии к рассмотрению вопроса о гарантиях прав потребителей	
Решение ККН СССР № 2-4 от 16.05.1990	45
О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности Указа Президента СССР от 20 апреля 1990 года	
Решение ККН СССР № 2-7 от 22.06.1990	45
О принятии к рассмотрению вопроса о правовом обеспечении в союзных республиках жилищных прав военнослужащих	
Решение ККН СССР № 2-8 от 22.06.1990	45
О принятии к рассмотрению вопроса о законодательных гарантиях презумпции невиновности	
Решение ККН СССР № 2-1 от 12.09.1990	46
О рассмотрении вопроса о конституционности прописки	
Решение ККН СССР № 2-9 от 14.09.1990	47
О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности запрета на совмещение должностей, установленного законодательством РСФСР	
Решение ККН СССР № 2-10 от 14.09.1990	47
О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности законодательства о принудительном лечении больных алкоголизмом	
Решение ККН СССР № 2-11 от 14.09.1990	47
О принятии к рассмотрению вопроса о лишении и утрате гражданства	
Решение ККН СССР № 2-12 от 14.09.1990	48
О принятии к рассмотрению вопроса о допустимости применения неопубликованных актов	
Решение ККН СССР № 2-28 от 06.02.1991	48
О рассмотрении вопроса о допустимости привлечения военнослужащих для охраны общественного порядка	
Решение ККН СССР от 27.07.1991	49
Об указе Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР»	

РЕШЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛ	50
Заключение ККН СССР № 2-2 от 21.06.1990	50
О несоответствии норм законодательства, исключаящих для ряда категорий работников судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям Конституции СССР, законов СССР, международных актов о правах человека	
Заключение ККН СССР № 2-4 от 13.09.1990	53
Об Указе Президента СССР от 20 апреля 1990 года «О регламентации проведения массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца	
Заключение ККН СССР № 2-8 от 13.09.1990	54
О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека	
Заключение ККН СССР № 2-3 от 14.09.1990	55
О несоответствии отдельных положений Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и иных нормативных правовых актов, предусматривающих последствия продажи товаров ненадлежащего качества, положениям Конституции СССР и законов СССР	
Заключение ККН СССР № 8 (2-10) от 25.10.1990	57
О законодательстве по вопросам о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией	
Заключение ККН СССР № 9 (2-9) от 25.10.1990	59
О запрете совмещения должностей руководителями государственных органов власти и управления, установленном в законодательстве РСФСР	
Заключение ККН СССР № 10 (2-7) от 26.10.1990	61
О нормативных актах союзных республик, предусматривающих приостановление или ограничение действия на территории этих республик правовых положений об обеспечении жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, и их семей	
Заключение ККН СССР № 11 (2-1) от 26.10.1990	63
О законодательстве по вопросам прописки граждан	
Заключение ККН СССР № 12 (2-12) от 29.11.1990	65
О правилах, допускающих применение неопубликованных актов о правах, свободах и обязанностях граждан	
Заключение ККН СССР № 13 (2-21) от 21.12.1990	67
О постановлении Верховного Совета Латвийской Республики от 4 августа 1990 года	
Заключение ККН СССР № 14 (2-11) от 14.02.1991	69
О положениях законодательства по вопросам лишения и утраты гражданства	
Заключение ККН СССР № 15 (2-23) от 15.02.1991	70
О законодательстве Литовской Республики, предусматривающем уголовную ответственность за действия, связанные с созданием и участием в деятельности общественно-политических организаций	
Постановление ККН СССР № 16 (2-12) от 15.02.1991	72
О порядке реализации Заключения Комитета от 29 ноября 1990 года «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан»	
Заключение ККН СССР № 17 (2-28) от 03.04.1991	73
О нормативных актах по вопросам использования военнослужащих для охраны общественного порядка	
Постановление ККН СССР № 18 от 03.04.1991	74
О законодательных актах, принятых в связи с проведением референдума СССР	
Заключение ККН СССР № 19 (2-25) от 03.04.1991	76
Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту	

Заключение ККН СССР № 20 (2-22) от 04.04.1991	77
О положениях законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий	
Постановление ККН СССР № 21 от 04.04.1991	81
О присоединении СССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах	
Заключение ККН СССР № 22 (2-24) от 24.05.1991	81
О некоторых положениях закона о гражданстве Литовской ССР	
Постановление ККН СССР № 23 от 23.05.1990 (не опубликовано)	83
О правовом регулировании аренды	
Заключение ККН СССР № 24 (2-29) от 27.06.1991	84
О полномочиях Президента СССР по Закону СССР от 24 сентября 1990 года «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны»	
Заключение ККН СССР № 25 (2-32) от 05.07.1991	85
О соответствии Конституции СССР и международным актам положений Закона СССР «О советской милиции», определяющих полномочия милиции при проведении мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики	
Заключение ККН СССР № 26 (2-1) от 11.10.1991	87
О разрешительном порядке прописки граждан	
Постановление ККН СССР № 27 (2-39) от 28.11.1991 (не опубликовано)	89
О некоторых нормативных положениях, касающихся депутатской неприкосновенности	
Постановление ККН СССР № 28 (2-5) от 28.11.1991 (не опубликовано)	92
Об актах Верховного Совета СССР и его Президиума и Верховных Советов Азербайджанской ССР (Азербайджанской Республики) и Армянской ССР (Республики Армения) о Нагорно-Карабахской автономной области	
Постановление ККН СССР № 29 (2-37) от 29.11.1991 (не опубликовано)	94
О регламентации оснований и пределов ответственности за преступления и административные правонарушения	
Заключение ККН СССР № 30 (2-49) от 29.11.1991 (не опубликовано)	96
О полномочиях правоохранительных органов, реализация которых связана с ограничением прав и свобод граждан	
Постановление ККН СССР № 31 (2-27) от 28.11.1991 (не опубликовано)	99
О положениях законодательства, устанавливающих льготы и привилегии отдельным категориям граждан	
ЗАЯВЛЕНИЯ ККН, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ККН И ЧЛЕНОВ ККН.....	101
Заявление председателя ККН СССР [о событиях в Литве]	101
В Комитете конституционного надзора СССР	
Заявление ККН СССР от 13.02.1991 [о совместном патрулировании]	102
О законодательстве по вопросам привлечения военнослужащих к обеспечению общественного порядка	
Заявление ККН СССР от 15.02.1991 [о совмещении должностей]	103
О постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1991 г. «О порядке исполнения постановления Съезда народных депутатов РСФСР «О механизме народовластия в СССР»	
Заявление от 05.03.1991 [о воспрепятствовании референдуму]	104
В Комитете конституционного надзора СССР	
Заявление членов ККН от 19.08.1991 (не опубликовано)	104
[О введении чрезвычайного положения в СССР]	
Заявление ККН от 11.10.1991	105
[Об укреплении и охране конституционного строя]	

Заявление Председателя ККН от 21.10.1991	107
[В связи с введением чрезвычайного положения в г. Душанбе]	
Заявление ККН СССР от 29.11.1991 г.	107
О защите прав граждан в области пенсионного обеспечения на территории суверенных государств, входивших в состав СССР	
Заявление ККН СССР от 11 декабря 1991 г.	109
[О Беловежских соглашениях]	
ПРОЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЙ	111
Проект Заключения ККН СССР	111
О несоответствии запретов на опубликование правил о прописке положениям международных актов о правах человека	
Проект Заключения ККН СССР	112
О порядке создания общественно-политических организаций, установленном статьей 49 Конституции Туркменской ССР	
Проект Заключения ККН СССР	113
Об Указе Президента СССР от 22 января 1991 г. об обмене денежных знаков	
Проект Заключения ККН СССР	113
О положениях законодательства Союза ССР и республик, ограничивающих право на государственное пенсионное обеспечение отдельных категорий граждан	
Проект Заключения ККН СССР	116
О положениях законодательства РСФСР, устанавливающих не предусмотренные законом Союза ССР ограничения права на государственное пенсионное обеспечение	
ПРОЕКТЫ АКТОВ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.....	120
Проект документа	120
О КОМИТЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	
Проект Закона	120
О конституционном контроле в переходный период	
Проект Закона	121
о конституционном контроле в переходный период	
Проект Закона	122
Об обеспечении конституционности правовых актов в переходный период	
Проект Закона	123
о конституционном контроле в переходный период	
БИБЛИОГРАФИЯ	125
Список сокращений	126

ИСТОРИЯ И СОСТАВ ККН СССР

Этот раздел представляет собой немного отредактированную, уточненную и существенно дополненную главу из книги М. С. Балутенко, Г. В. Белонучкина и К. А. Катаняна «Конституционный Суд России. Справочник». – М., Информационно-экспертная группа «Панорама», 1997. Полный список кандидатур в члены ККН публикуется впервые.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Торжественно клянусь добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности члена Комитета конституционного надзора СССР, подчиняться при этом всем положениям Конституции Союза Советских Социалистических Республик и ничему кроме них

Присяга Председателя и членов ККН СССР

Идея создания специального органа, контролирующего соблюдение Конституции (Комитета конституционного надзора СССР), была выдвинута М. С. Горбачевым на XIX Всесоюзной конференции КПСС в июне 1988 года в рамках программы реорганизации системы органов государственной власти СССР и республик, запланированной на 1989–1990 годы.

1 декабря 1988 года в Конституцию СССР были внесены изменения и дополнения, предусматривающие (ст.125) создание Комитета конституционного надзора (ККН) СССР, избираемого Съездом народных депутатов СССР сроком на 10 лет из числа специалистов в области политики и права в составе Председателя, заместителя Председателя и 21 члена Комитета, включая представителей от каждой союзной республики.

Вопрос об избрании Комитета конституционного надзора был включен в повестку дня I Съезда народных депутатов СССР, однако избрать Комитет на Съезде не удалось. Вопрос обсуждался 8 июня 1989. Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев выдвинул на пост председателя ККН В. Н. Кудрявцева, а на пост заместителя – Б. М. Лазарева. Большинство депутатов от Литвы и многие депутаты от Латвии и Эстонии предлагали отложить рассмотрение вопроса. Литовские депутаты выразили опасение, что ККН «станет инструментом давления на национальное возрождение союзных республик, прессом над их суверенитетом» и предложили избрать комитет из 15 председателей и 15 членов от республик с правом вето для каждой республики. Голосовать же за состав комитета в условиях отсутствия закона о конституционном надзоре и без пересмотра «брежневской конституции» прибалтийские депутаты отказались. Съезд проголосовал за безотлагательное избрание комитета, но перед голосованием по избранию ККН зал покинули почти все литовские депутаты, включая первого секретаря ЦК КПЛ А.Бразаускаса. По предложению Горбачева рассмотрение вопроса было приостановлено для консультаций с литовской делегацией.

На следующий день было принято компромиссное решение. Съезд не стал формировать ККН, ограничившись созданием Комиссии по подготовке Закона СССР о конституционном надзоре в СССР. В комиссию были включены 23 человека, 14 из которых представляли союзные республики, а остальные считались представителями союзного «Центра»: А. А. Акаев (Киргизия), С. С. Алексеев, В. Г. Бадамянц (Армения), Т. П. Буачидзе (Грузия), Ю. В. Голик, И. Н. Грязин (Эстония), Г. И. Еремей (Молдавия), Ю. Х. Калмыков, Д. А. Керимов (Азербайджан), Г. К. Крючков (Украина), В. Н. Кудрявцев, С. Х. Негматуллоев (Таджикистан), О. Овезгельдыев (Туркмения), А. С. Павлов, З. К. Рустамова (Узбекистан), В. И. Семенко, В. Я. Скудра (Латвия), А. Ю. Смайлис (Литва), А. А. Собчак, У. М. Султангазин (Казахстан), А. Я. Сухарев, Г. Н. Тарнавский (Белоруссия), А. М. Яковлев.

Созданная Съездом Комиссия избрала своим председателем Д. А. Керимова. В комиссии сложилось меньшинство (Т. Буачидзе, И. Грязин, В. Скудра, А. Смайлис), выступавшее за полное выведение республиканского законодательства из-под общесоюзного надзора.

Среди ученых-правоведов продолжались споры по поводу вариантов будущего закона: одни предлагали сохранить Комитет конституционного надзора, другие выступали за создание Конституционного Суда СССР, третьи считали необходимым передать функции конституционного контроля Верховному Суду СССР.

Второй Съезд народных депутатов СССР (декабрь 1989) продолжил рассмотрение вопроса. 13 декабря Съезд избрал новую редакционную комиссию по доработке Закона в составе 27 депутатов: Д. А. Керимов (председатель, Азербайджан), А. А. Акаев (Киргизия), В. Г. Александрин (Марийская АССР), В. Г. Бадамянц (Армения), В. Г. Балуев (Белоруссия), И. Н. Грязин (Эстония), Ж. Ералиев (Казахстан), В. М. Етылен (Чукотский автономный округ), П. И. Климук, С. У. Курбанов (Таджикистан), С. Г. Лушиков (Коми АССР), С. И. Манякин, А. С. Масельский (Украина), Б. Д. Махарашвили (Грузия), А. И. Мельников, Н. Г. Мурадян (Армения), Т. Назаров (Таджикистан), Н. Ю. Решетова, З. К. Рустамова (Узбекистан), Н. Селимов (Туркменистан), В. Я. Скудра (Латвия), А. Ю. Смайлис (Литва), У. М. Султангазин (Казахстан), Е. Г. Уласевич (Белоруссия), И. Д. Хадыркэ (Молдавия), В. И. Шинкарук (Украина), Д. С. Ядгаров (Узбекистан). Тем не менее, свой доклад о законопроекте Д. Керимов сделал от имени комиссии, избранной на первом Съезде.

21–23 декабря 1989 года второй Съезд народных депутатов обсудил и принял Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР» и новую редакцию статьи 125 Конституции. Закон вводился в действие с 1 января 1990. Поправкой к Конституции полномочия ККН были несколько сокращены. Установлено, что ККН не может приостанавливать действие конституций союзных республик; законов, принятых Съездом народных депутатов СССР и их отдельных положений. Съезду народных депутатов СССР было предоставлено право отклонять заключения ККН двумя третями голосов.

Численность ККН увеличена до 27 человек в ответ на требование автономий предоставить им 4 места в Комитете. С целью поэтапной ротации состава Комитета было предусмотрено непосредственно после избрания членов ККН провести жеребьевку и определить 13 членов Комитета, полномочия которых прекратятся не через 10, а через 5 лет.

При избрании Комитета 23 декабря 1989 прибалтийские делегации отказались принимать участие в процедуре. Кандидаты в члены ККН от этих республик сняли свои кандидатуры.

Съезд избрал председателем ККН СССР С. С. Алексеева (1644 голоса за), заместителем Председателя – Б. М. Лазарева (1382 голоса).

По предложению депутата, фамилия которого в стенограмму не попала, Съезд поручил избрать членов ККН (25 человек, в том числе по одному от каждой союзной республики и четырех от автономных образований) Верховному Совету СССР.

26 апреля 1990 Верховный Совет избрал 19 членов ККН СССР. В их числе оказалось по одному представителю 10 союзных республик (не представлены Литва, Латвия, Эстония, Казахстан, а РСФСР представлена несколькими кандидатурами), а также 4 кандидата из автономий (при этом лишь двое из них – С. С. Босхолов и Ш. Ш. Ягудин были выдвинуты властями соответственно Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Татарстана; М. И. Пискотин и И. Ш. Муксинов с натяжкой могут считаться представителями автономий как уроженцы Удмуртии и Башкирии). Председатель, зампред и все члены Комитета кроме беспартийного Г. К. Толстого были на тот момент членами КПСС.

Всего в списке было 23 кандидата, однако председательствующий А. И. Лукьянов предложил не голосовать по четырём кандидатурам: Г. Сапаргалиева, поскольку в Казахстане рассматривается вопрос об избрании его в руководство республиканского ККН; А. А. Эндзиня, по которому «не получено дополнительного подтверждения», кандидата от Абхазии по фамилии Таркил, поскольку он не является ученым-юристом, и народного депутата от Удмуртии Н. Н. Энгвера, за которого ходатайствовал председатель ККН С. С. Алексеев, поскольку против его избрания возражает удмуртская делегация. Упоминалась также выдвинутая М. С. Горбачевым кандидатура депутата Н. В. Федорова, который взял самоотвод.

В результате состоялось два голосования: по 19 кандидатурам, не вызвавшим возражений (328 за, 28 против, 23 воздержались при необходимом для принятия решения 271 голосе) и по кандидатуре Энгвера (159 за, 176 против, 37 воздержалось – решение не принято).

КАНДИДАТУРЫ

Документы разной степени комплектности – представления, биографии, характеристики, листки по учету кадров, возражения по 48 кандидатурам в члены ККН, выдвинутым к ноябрю 1989 года, на 143 листах (ГАРФ. Ф. Р 9654. Оп. 10. Д. 178). Там же упоминаются еще два кандидата от Латвии, документов по которым нет. Нет там и документов по кандидатурам ставших членами Комитета С. С. Алексеева, Р. И. Ивановой, И. Ш. Муксинова и Ш. Ш. Ягудина.

Биографические справки об 11 бывших членах ККН – в деле о рассмотрении Государственной Думой России в 1995 году законопроекта о социальных гарантиях бывшим членам ККН (ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 1. Д. 1468. Л. 9-18).

1. **Абрамович Александр Михайлович** – представлен Президиумом Верховного Совета Белорусской ССР 06.02.1989 и 20.11.1989.

10.04.1944 г.р., дер. Заболотье Несвижского района Минской области, белорус, член КПСС с 1969. Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина (с декабря 1988).

Окончил Белгосуниверситет им. Ленина в 1973 году по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор, владеет немецким языком. Женат, двое детей.

В 1992–1996 председатель Центризбиркома Белоруссии, в 2004–2008 заместитель председателя Совета Республики Национального Собрания Белоруссии. Умер 01.12.2018.

2. **Авакьян Сурен Адibeкович** – представлен Ученым советом юридического факультета МГУ 19.05.1989.

12.03.1940 г.р., г. Новороссийск Краснодарского края, армянин, член КПСС с 1963. Профессор кафедры государственного права и советского строительства юридического факультета МГУ (с 1983).

Окончил МГУ в 1963 году по специальности юрист-правовед, доктор юридических наук, владеет немецким, английским и армянским языками. Женат, дочь. С 1994 зав. кафедрой конституционного права (ныне – кафедра конституционного и муниципального права) юридического факультета МГУ.

3. **Агзамходжаев Анвар Агзамович** – представлен Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР 06.02.1989 и 30.11.1989.

17.02.1928 г.р., Ташкент, узбек, член КПСС с 1948. Заведующий кафедрой советского административного и финансового права Юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина (с 1985).

Окончил Ташкентский юридический институт в 1948 году по специальности юрист, доктор юридических наук, член-корреспондент АН Узбекской ССР с 1968, владеет немецким языком. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

В 1991–1993 ректор Ташкентского государственного юридического института. С 1993 председатель Национального комитета по правам человека Республики Узбекистан. Умер 19.06.1994.

4. **Алексеев Николай Сергеевич** – субъект выдвижения не указан (указана специализация – уголовное и уголовно-процессуальное право).

12.03.1914 г.р., Ленинград, русский, член КПСС с 1943. Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского государственного университета (с 1952). Главный редактор журнала «Правоведение» (с 1964).

Окончил Ленинградский юридический институт в 1937 году по специальности юрист, профессор. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, орденами ПНР и ГДР. Погиб 24.07.1992.

5. Алексеев Сергей Сергеевич

28.07.1924 г.р., г. Орел, русский, член КПСС. Директор Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР (с 1987). Народный депутат СССР, председатель Комитета ВС СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка в 1989–1990; Председатель ККН СССР в 1990–1991; председатель Совета Исследовательского центра частного права с 1992.

Окончил Свердловский юридический институт в 1949 по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР с 1987. Соавтор Конституции РФ 1993 года. Умер 12.05.2013.

6. Аннанепесов Мурад – представлен Президиумом Верховного Совета Туркменской ССР 10.05.1989 и 23.11.1989.

1932 г.р, с. Ак-Яб Макара-Чагинского района Марыйской области Туркменской ССР, туркмен, член КПСС с 1962 г. Академик-секретарь Отделения общественных наук АН ТССР (с 1979).

Окончил Туркменский государственный университет им. А. М. Горького в 1955 по специальности историк, доктор исторических наук, академик АН Туркменской ССР, владеет персидским и английским языками. Умер 19.09.2013.

7. Базарбаев Жуманазар – представлен народными депутатами СССР от Каракалпакской АССР 23.12.1989.

13.11.1933 г.р., 5 аулсовет Муйнакского района Каракалпакской АССР, каракалпак, член КПСС с 1956, член обкома КПУ. Министр народного образования Каракалпакской АССР (с марта 1989).

Окончил Каракалпакский государственный институт им. Т. Г. Шевченко в 1955 по специальности учитель химии и биологии, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН Узбекской ССР, владеет немецким языком.

8. Беляев Николай Александрович – субъект выдвижения не указан (указана специализация – уголовное право).

23.08.1923 г.р., д. Дор Арефинского района Ярославской области, русский, член КПСС с 1943, член Василеостровского райкома КПСС г. Ленинграда. Заведующий кафедрой советского уголовного права юридического факультета Ленинградского государственного университета (с 1964). Депутат Василеостровского райсовета г. Ленинграда.

Окончил Ленинградский юридический институт им. М. И. Калинина в 1951 году по специальности юрист. Награжден Орденом «Знак Почета». Умер 01.04.2004.

9. Богданова Наталья Александровна – представлена Ученым советом юридического факультета МГУ 19.05.1989.

1947 г.р., г. Панфилов Талды-Курганской области Казахской ССР, русская, член КПСС с 1976. Доцент юридического факультета МГУ (с 1988).

Окончила МГУ в 1970 году по специальности юрист, кандидат юридических наук. Ныне – профессор МГУ.

10. Босхолов Сергей Семенович – представлен исполкомом Усть-Ордынского Бурятского автономного окружного Совета народных депутатов 11.01.1990; депутатской группой от автономий на Съезде народных депутатов СССР 22.03.1990.

06.07.1950 г.р., д. Харазаргай Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области, бурят, член КПСС с 1978. Докторант Академии МВД СССР (с 1989). Подполковник. В 1990–1991 член ККН СССР; в 1992–1993 советник отдела федерации и ее составных частей Конституционного Суда РФ; с 1993 депутат Государственной Думы.

Окончил Высшую следственную школу МВД СССР в Волгограде в 1975 году, кандидат юридических наук, доцент. Женат, двое детей.

11. **Бурчак Федор Глебович** – представлен Президиумом Верховного Совета Украинской ССР 12.05.1989 и 28.11.1989.

03.04.1924 г.р., г. Киев, русский, член КПСС с 1962. Заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета Украинской ССР (с 1965).

Окончил Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко в 1949 по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор, владеет английским, немецким, польским, болгарским, чешским языками. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», лауреат Государственной премии УССР.

12. **Быков Анатолий Григорьевич** – представлен Ученым советом юридического факультета МГУ 19.05.1989.

25.02.1938 г.р., г. Клин Московской области, русский, член КПСС с июля 1964. Профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (с ноября 1986).

Окончил МГУ в 1960 году по специальности правоведение, доктор юридических наук, владеет немецким и чешским языками. Женат, дочь.

Член ККН СССР в 1990–1991; заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ с 1992. Умер 19.01.2009.

13. **Васильев Всеволод Иванович** – субъект выдвижения не указан.

1926 г.р., г. Курск, русский, член КПСС с 1961. Первый заместитель директора Института советского государственного строительства и законодательства (с 1989).

Окончил МГУ в 1950 году по специальности юрист, доктор юридических наук, владеет французским языком. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. С 1993 – зав. отделом конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения

14. **Васильев Руслан Федорович** – представлен Ученым советом юридического факультета МГУ 19.05.1989.

22.11.1925 г.р., г. Окуловка Новгородской области, русский, член КПСС с октября 1948. Профессор кафедры государственного права и советского строительства юридического факультета МГУ (с ноября 1982).

Окончил юридический факультет МГУ в 1952 по специальности правовед, доктор юридических наук, владеет немецким языком. Награжден Орденом Отечественной войны I и II степеней. Женат. Умер 15.05.2013.

15. **Верещетин Владлен Степанович** – представлен дирекцией Института государства и права АН СССР 18.05.1989.

08.01.1932 г.р., г. Брянск, русский, член КПСС с 1959. Заместитель директора Института государства и права АН СССР (с июля 1981), возглавляет Отдел международного права и зарубежного государства и права ИГП АН СССР..

Окончил Институт международных отношений в 1954 по специальности юрист-международник, доктор юридических наук, профессор, владеет английским, французским, итальянским языками. Награжден орденами Октябрьской Революции, Дружбы народов, «Знак Почета». Женат, дочь (живет в Швеции по месту дипломатической работы мужа). В 1995–2006 судья Международного суда ООН в Гааге.

16. **Иванова Розалия Ивановна**

25.09.1944 г.р., г. Полоцк Витебской области БССР, русская, партийность не указана. Профессор юридического факультета МГУ (с 1989).

Окончила юридический факультет МГУ в 1970 по специальности юрист, доктор юридических наук.

Член ККН СССР в 1990–1991; начальник управления конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда РФ с 1992. Умерла в 2005.

17. **Инцкирвели Георгий Захарьевич** – представлен Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР 16.02.1989, 15.05.1989 и 05.12.1989.

08.03.1926 г.р., г. Тбилиси, грузин, член КПСС с 1947. Заведующий кафедрой теории права и государственного права Тбилисского государственного университета (с ноября 1962).

Окончил Тбилисский государственный университет в 1948 по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор, владеет английским языком. Награжден Орденом «Знак Почета». Член исполкома Советской ассоциации политических наук.

18. **Кабышев Владимир Терентьевич** – биография представлена Госкомитетом СССР по народному образованию 09.02.1989; характеристика представлена ректоратом и парткомом Саратовского юридического института имени Д. И. Курского 12.05.1989 по запросу Секретариата Президиума Верховного Совета СССР одновременно с характеристикой В. М. Манохина, при этом в сопроводительном письме указано, что ректорат и партком рекомендуют кандидатуру Манохина.

18.12.1938 г.р., станция Старо-Минская Краснодарского края, русский, член КПСС с марта 1965. Заведующий кафедрой государственного права Саратовского юридического института имени Д. И. Курского (с марта 1981).

Окончил Саратовский юридический институт в 1963, доктор юридических наук, профессор. Женат. В 1994–1995 председатель Избирательной комиссии Саратовской области.

19. **Карапетян Людвиг Мнацаканович** – представлен Президиумом Верховного Совета Армянской ССР 09.02.1989, 10.05.1989 и 13.11.1989.

01.05.1925 г.р., с. Нор-Артик Талинского района Армянской ССР, армянин, член КПСС с 1955. Проректор Ереванского государственного университета по научной работе (с 10 июля 1979).

Окончил Алма-Атинский государственный юридический институт в 1949 по специальности юрист, МГУ в 1954 по специальности философ, доктор философских наук, профессор.

Член ККН СССР в 1990–1991; советник управления конституционных основ федеративного устройства и самоуправления территорий Конституционного Суда РФ с 1992 по 2004.

20. **Касумов Закир Муртуз оглы** – представлен Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР 11.05.1989 и 15.11.1989.

22.01.1927 г.р., г. Баку, азербайджанец, член КПСС с 1953. Заместитель заведующего государственно-правовым отделом ЦК КП Азербайджана (с января 1989).

Окончил Азгосуниверситет им. С. М. Кирова в 1950 по специальности юрист, кандидат юридических наук.

21. **Кирис Адвиг Юханович** – представлен Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР 05.12.1989.

04.08.1935 г.р., дер. Южная Лифляндия Шкотовского района Приморского края, эстонец, член КПСС с 1960, кандидат в члены ЦК КПЭ. Министр юстиции Эстонской ССР (с ноября 1985).

Окончил Тартуский государственный университет в 1961 по специальности юрист, кандидат юридических наук, владеет немецким языком. Награжден орденами Дружбы народов, «Знак почета».

22. **Колбасов Олег Степанович** – представлен дирекцией Института государства и права АН СССР 18.05.1989.

11.04.1927 г.р., г. Чебоксары, русский, член КПСС с 1948. Заместитель директора по науке Института государства и права АН СССР

Окончил Вильнюсский филиал Всесоюзного юридического заочного института в 1952 году по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор, владеет английским языком. Награжден Орденом Отечественной войны II степени. Женат, дочь и сын. В 1991-1994 заместитель министра охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. Умер 30.01.2000.

23. **Коольмейстер Индрек Хельдурович** – представлен Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР 10.02.1989 и 15.05.1989.

25.06.1949 г.р., г. Тарту Эстонской ССР, эстонец, член КПСС с мая 1976. Доцент кафедры государственного и административного права Тартуского государственного университета (с января 1988).

Окончил Тартуский государственный университет в 1973 по специальности юрист, кандидат юридических наук, владеет английским языком.

24. **Кудрявцев Владимир Николаевич** – в деле в ГАРФ нет представления, есть возражение делегатов профсоюзной конференции 3-ей апатитно-нефелиновой обогатительной фабрики ПО «Апатит», Мурманская область, против его кандидатуры на пост председателя ККН.

10.04.1923 г.р., г. Москва. Директор Института государства и права АН СССР, вице-президент АН СССР. Умер 05.10.2007.

Окончил Ташкентское высшее общеобразовательное командное училище имени В. И. Ленина в 1942, Военно-юридическую академию в 1949, доктор юридических наук, академик АН СССР.

25. **Лазарев Борис Михайлович** – представлен дирекцией Института государства и права АН СССР 18.05.1989.

02.01.1930 г.р., с. Калугино Московской области, русский, член КПСС с 1959. Заведующий сектором административного права Института государства и права АН СССР (с 1975).

Окончил МГУ в 1953 году по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор, владеет французским и английским языками. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Не женат. Умер 23.09.1995.

26. **Манохин Василий Михайлович** – представлен ректоратом и парткомом Саратовского юридического института имени Д. И. Курского 12.05.1989 и 24.11.1989.

25.11.1923 г.р., с. Чистовка Уметского района Тамбовской области, русский, член КПСС с 1943. Заведующий кафедрой административного, финансового права и советского строительства Саратовского юридического института имени Д. И. Курского (с 1960).

Окончил Саратовский юридический институт в 1950, доктор юридических наук, профессор, владеет английским языком. Награжден орденами Красной Звезды, Александра Невского, Отечественной войны I и II степеней. Женат. Умер 22.06.2017.

27. **Миллер Висварис Оттович** – представлен Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР 11.05.1989 и 04.12.1989 взамен ранее предлагавшегося А. А. Плотниекса, т. к. последний 26 марта 1989 был избран народным депутатом СССР по НТО 304.

31.10.1927 г.р., г. Красноярск, латыш, член КПСС с мая 1951. Директор Института философии и права АН Латвийской ССР (с 1987), профессор кафедры государственно-правовых наук и советского строительства юридического факультета Латвийского государственного университета им. П. Стучки.

Окончил Латвийский государственный университет в 1949 по специальности юрист, доктор юридических наук, член-корреспондент Академии наук Латвийской ССР. Ректор Латвийского государственного университета в 1970–1987. Умер в 1992.

28. **Мирзоев Сафа Аббас оглы** – представлен Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР 10.04.1990.

12.05.1952 г.р., г. Баку, азербайджанец, член КПСС с апреля 1978. Доцент Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова (с 1987).

Окончил юридический факультет Бакинского государственного университета в 1973, кандидат юридических наук, владеет английским языком. Старший лейтенант запаса. Женат. С 1993 руководитель Аппарата Милли Меджлиса Азербайджана.

29. **Миронов Олег Орестович** – самовыдвижение: предложил свою кандидатуру в члены или консультанты ККН письмом на имя Первого заместителя Председателя ВС СССР А. И. Лукьянова 26.06.1989.

05.06.1939 г.р., г. Пятигорск Ставропольского края, русский, член КПСС. Заведующий кафедрой советского государственного строительства и права Саратовской высшей партийной школы.

Окончил Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского в 1963, доктор юридических наук, профессор. С 1993 депутат Государственной Думы. В 1998–2004 Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

30. Михалева Надежда Александровна – выдвинута ректоратом, парткомом и профкомом Всесоюзного юридического заочного института.

17.01.1932 г.р., г. Москва, русская, член КПСС с июня 1961. Профессор кафедры государственного права Всесоюзного юридического заочного института (с апреля 1985).

Окончила юридический факультет МГУ в 1955, доктор наук, владеет немецким языком. Умерла 24.04.2015.

31. Муксинов Ирек Шарифович

26.03.1932 г.р., г. Дюртюли Башкирской АССР, башкир, партийность не указана. Старший научный сотрудник, руководитель проблемной группы национально-государственных отношений Института государства и права АН СССР.

Окончил юридический факультет МГУ в 1955 по специальности правоведение, кандидат юридических наук (на 1995).

Член ККН СССР в 1990–1991; руководитель проблемной группы национально-государственных отношений Института государства и права АН СССР в 1992–1993; депутат Государственной Думы в 1993–1995. Председатель Конституционного Суда Республики Башкортостан в 1996–1999. Умер 29.10.1999.

32. Николаева Лидия Александровна – субъект выдвижения не указан (указана специализация – государственное право).

24.12.1923 г.р., г. Псков, русская, член КПСС с 1947. Участник Великой Отечественной войны (служила сотрудником военной цензуры в отделе контрразведки «СМЕРШ»). Профессор кафедры государственного права Ленинградского государственного университета (с июня 1977).

Окончила ЛГУ в 1947 по специальности юрист, доктор юридических наук. Умерла 21.12.2005.

33. Основин Виктор Степанович – биография представлена Госкомитетом СССР по народному образованию 09.02.1989.

05.07.1924, г. Константиновка Донецкой области УССР, русский, член КПСС с 1951. Заведующий кафедрой государственного права и советского строительства Воронежского государственного университета (с 1959).

Доктор юридических наук. Награжден орденами Великой Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени. Умер 05.11.1990.

34. Павловский Рафаил Семенович – представлен ректоратом и парткомом Харьковского юридического института 27.11.1989; биография представлена Госкомитетом СССР по народному образованию 09.02.1989.

18.09.1924 г.р., г. Борисполь Киевской области, еврей, член КПСС с 1943, кандидат в члены Харьковского обкома КПУ с 1984. Заведующий кафедрой административного права Харьковского юридического института им. Ф. Э. Дзержинского (с 3 марта 1972).

Окончил Харьковский юридический институт в 1950 по специальности правоведение, доктор юридических наук, профессор, владеет английским языком. Герой Советского Союза; награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды. Лауреат Государственной премии УССР. Умер 25.12.1989.

35. Пискотин Михаил Иванович – представлен дирекцией Института государства и права АН СССР 18.05.1989.

21.11.1924 г.р., д. Русский Уленвай Можгинского района Удмуртской АССР, русский, член КПСС с 1944. Руководитель Центра политологических исследований Института государства и права АН СССР. В 1978–1987 главный редактор журнала «Советское государство и право». С 1989 главный редактор журнала «Народный депутат».

Окончил Казанский юридический институт в 1949 по специальности юрист, доктор юридических наук, владеет английским и французским языками. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, Трудового Красного Знамени. Женат. Шесть братьев, дочь и сын.

Член ККН СССР в 1990–1991; главный редактор журнала «Народный депутат» (с 1993 – «Российская Федерация») в 1992–1995; обозреватель того же журнала с 1995. Советник Председателя Конституционного Суда РФ с 1997. Умер в 2003.

36. Плотникс Андрис Адамович – представлен Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР в 1988 или первом квартале 1989.

19.06.1938 г.р., г. Рига, латыш, член КПСС. Профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки. Депутат Кировского райсовета г. Риги.

Окончил Латвийский государственный университет имени П. Стучки в 1962, доктор юридических наук.

37. Прапестис Йонас Йонович – представлен Президиумом Верховного Совета Литовской ССР.

02.08.1952 г.р., г. Купишкис Литовской ССР, литовец, член КПСС. Доцент юридического факультета Вильнюсского университета.

Окончил Вильнюсский университет в 1975, кандидат юридических наук. Владеет французским языком. Женат, двое детей. С 17 марта 1990 председатель Комиссии по правовой системе Верховного Совета Литвы. В 1992–1996 министр юстиции Литвы, в 1996–2005 судья Конституционного суда Литвы, с 2005 судья Верховного суда Литвы, председатель Коллегии по уголовным делам с декабря 2007.

38. Прохоров Вадим Семенович – представлен ректоратом, парткомом и профкомом Ленинградского государственного университета 06.12.1989.

01.10.1930 г.р., г. Ленинград, русский, член КПСС с 1956. Профессор кафедры уголовного права ЛГУ (с 1 июля 1988), зам. декана юридического факультета ЛГУ (с 1973).

Окончил юридический факультет ЛГУ в 1954 по специальности юрист, доктор юридических наук. Женат, два сына. Главный редактор журнала «Правоведение» в 1990–1995. Главный редактор журнала «Юридическая практика» с 1999.

39. Рзаев Агабаба Касум оглы – представлен Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР 08.12.1989 взамен ранее представленного З. М. Касумова.

1923 г.р., г. Баку, азербайджанец, член КПСС с 1945. Заведующий отделом Центра научной информации по общественным наукам АН Азербайджанской ССР (с июля 1971). Председатель Азербайджанского отделения Советской ассоциации политических наук.

Окончил юридический факультет Азгосуниверситета им. С. М. Кирова в 1953 по специальности правовед, доктор юридических наук, профессор. Награжден Орденом Отечественной войны 2-й степени.

40. Сапаргалиев Гайрат – представлен Президиумом Верховного Совета Казахской ССР 07.02.1989 и 10.05.1989.

26.06.1930 г.р., г. Жана Семей Семипалатинской области Казахской ССР, казах, член КПСС с апреля 1958. Заведующий Отделом советского строительства и управления Института философии и права Академии наук Казахской ССР (с 01.01.1983).

Окончил Саратовский юридический институт им. Д. А. Курского в 1952 по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор, владеет английским языком. Директор института государства и права при Академии наук Республики Казахстан с 1995. Директор НИИ го-

сударства и права Казахского гуманитарно-юридического университета с 2004. Умер в 20.07.2010.

41. **Смокина Андрей Иванович** – представлен Президиумом Верховного Совета Молдавской ССР 12.05.1989 и 23.11.1989.

12.12.1946 г.р., с. Берозложы Оргеевского района Молдавской ССР, молдаванин, член КПСС с 1975. Председатель профкома преподавателей и сотрудников Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина (с 1985).

Окончил юридический факультет Кишиневского государственного университета в 1974 по специальности юрист, кандидат юридических наук. Позже профессор Института истории Академии наук Молдовы.

42. **Собакин Вадим Константинович** – субъект выдвижения не указан.

20.10.1927 г.р., г. Егорьевск Московской области, русский, член КПСС с 1953. Консультант Международного отдела ЦК КПСС (с 1971).

Окончил Московский государственный институт международных отношений, доктор юридических наук, профессор. Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета».

Член ККН СССР в 1990–1991; начальник управления международного права Конституционного Суда РФ с 1992. Умер в 2004.

43. **Сорокин Валентин Дмитриевич** – субъект выдвижения не указан (указана специализация – государственное право).

02.03.1924 г.р., д. Березняги Калачевского района Воронежской области, русский, член КПСС с 1948. Проректор по учебной работе Ленинградской высшей партийной школы (с 1976).

Окончил Ленинградский юридический институт им. М. И. Калинина в 1950 по специальности юрист, доктор юридических наук, профессор. Председатель Ленинградского отделения Ассоциации советских юристов. С 1992 профессор Санкт-Петербургского университета МВД России, с 1996 профессор кафедры государственного права юридического факультета Санкт-петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Умер 06.04.2006.

44. **Стачэкас Стасис Юозович** – представлен Президиумом Верховного Совета Литовской ССР 08.02.1989 и 15.05.1989.

25.08.1937 г.р., г. Алитус, Литва, литовец, член КПСС с 1960. Директор НИИ судебной экспертизы Министерства юстиции Литовской ССР (с 1973).

Окончил юридический факультет Вильнюсского государственного университета в 1960 по специальности юрист, кандидат юридических наук, доцент. Депутат Вильнюсского городского Совета. Судья Конституционного Суда Литвы в 1993–1996 и 1999–2008.

К биографии приложена правительственная телеграмма секретаря Президиума ВС ЛССР Людвигаса Сабутиса с сообщением, что С. Ю. Стачэкас и Й. Й. Прапестис отказались баллотироваться в члены ККН СССР. Приложена также запись телефонного разговора заведующего Отделом по вопросам законодательства и правопорядка Президиума Верховного Совета СССР Е. И. Колюшина с С. Ю. Стачэкасом 21 декабря 1989 года в 9 ч. 15 мин., в котором Стачэкас сообщает, что не отказывается баллотироваться в ККН, однако из-за кампании в республиканской печати не может получить командировку на Съезд народных депутатов СССР от Президиума ВС ЛССР. Приложен факс от С. Ю. Стачэкаса народному депутату СССР Эгидиюсу Бичкаускасу от 23 декабря 1989 с заявлением об отказе баллотироваться в ККН.

45. **Страшун Борис Александрович** – субъект выдвижения не указан.

17.04.1929 г.р., г. Каунас, Литва, еврей, член КПСС с декабря 1955. Заведующий кафедрой международного права Всесоюзного юридического заочного института (с апреля 1988).

Окончил международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений в 1951 году по специальности юрист-международник, доктор юридических наук, профессор, владеет немецким, английским, польским, испанским, славянскими,

румынским, венгерским языками. Женат, дочь. С 1992 по 2005 начальник Научно-аналитического управления Конституционного Суда РФ.

46. Толстой Георгий (Юрий) Кириллович – представлен ректоратом, парткомом и профкомом Ленинградского государственного университета 06.12.1989. Биографии и характеристики в деле нет.

24.09.1927 г.р., г. Ленинград, русский, беспартийный. Профессор юридического факультета ЛГУ (с 1971).

Окончил Ленинградский государственный университет в 1950 году по специальности юрист, доктор юридических наук. Женат.

Член ККН СССР в 1990–1991; профессор юридического факультета ЛГУ с 1992. Академик РАН с 2003 (член-корреспондент с 2000).

47. Тургунбеков Рафик Тургунбекович – представлен Президиумом Верховного Совета Киргизской ССР 11.05.1989 и 12.11.1989.

01.11.1928 г.р., с. Кум-Арык Панфиловского района Киргизской ССР, киргиз, член КПСС с октября 1953. Заведующий отделом проблем государства и права Института философии и права Академии наук Киргизской ССР (с 1986).

Окончил Алма-Атинский государственный юридический институт в 1949 по специальности юрист, доктор юридических наук, владеет немецким языком. Старший лейтенант. Умер 02.10.1998.

48. Усманов Очилбай – представлен Президиумом Верховного Совета Таджикской ССР 08.05.1989 и 17.11.1989.

31.08.1930 г.р., с. Кистакуз Ходжентского района Ленинабадской области Таджикской ССР, таджик, член КПСС с марта 1954. Заведующий кафедрой гражданского права Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина (с сентября 1981).

Окончил Таджикский государственный университет в 1955 году по специальности правовед, доктор юридических наук, профессор, владеет немецким языком. В 1997–2005 главный редактор журнала «Государство и право (Душанбе)». Умер 07.06.2006.

49. Федоров Михаил Михайлович – субъект выдвижения не указан.

21.11.1920 г.р., Октябрьский наслег Алексеевского района Якутской АССР, якут, член КПСС с 1944. Заведующий кафедрой Якутского государственного университета.

Окончил Всесоюзный юридический заочный институт в 1954 году по специальности юрист, Высшую партийную школу при ЦК КПСС, доктор юридических наук, профессор. В 1961–1969 прокурор Якутской АССР.

50. Филимонов Вадим Донатович – представлен ученым советом Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева 30.11.1989.

14.01.1931 г.р., г. Новосибирск, русский, член КПСС с 1953. Проректор (с декабря 1985), заведующий кафедрой уголовного права (с 1978) Томского государственного университета.

Окончил юридический факультет Томского государственного университета в 1953, доктор юридических наук, профессор. Награжден Орденом «Знак Почета». Депутат Кировского райсовета г. Томска.

Член ККН СССР в 1990–1991; заведующий кафедрой юридического факультета ТГУ в 1992–1993; депутат Государственной Думы в 1993–1999.

51. Химичева Нина Ивановна – субъект выдвижения не указан.

02.09.1928 г.р., г. Саратов, русская, член КПСС с 1957. Профессор кафедры административного, финансового права и советского строительства Саратовского юридического института (с 1982).

Окончила Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского в 1950 году по специальности юрист, доктор юридических наук, владеет немецким языком. Награждена Орденом «Знак Почета». Замужем. Умерла 17.03.2016.

52. Чехарин Евгений Михайлович – субъект выдвижения не указан.

22.11.1924 г.р., с. Губино Козельского района Калужской области, русский, член КПСС с 1950, кандидат в члены ЦК КПСС. Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР (с августа 1983).

Окончил Козельское педагогическое училище в 1945 (заочно) по специальности учитель, Московский юридический институт в 1949 по специальности юрист, кандидат юридических наук, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН СССР (с 1976), владеет английским языком. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, 3 – Трудового Красного Знамени, Дружбы народов. Депутат Верховного Совета РСФСР. Председатель президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (с 1984). Умер 27.04.2001.

53. Эндзинь Айвар Арвидович – представлен Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР 08.12.1989 вместо ранее выдвинутого В. О. Миллера.

08.12.1940 г.р., Рига, Латвия, латыш, член КПСС с 1963. Секретарь парткома Латвийского государственного университета имени П. Стучки (с февраля 1989).

Окончил Латвийский государственный университет в 1968 по специальности юрист, кандидат юридических наук, доцент.

Приложено заявление А. А. Эндзиня от 23.12.1989 на имя Председателя ВС СССР М. С. Горбачева с просьбой учитывать мнение ВС ЛССР, сессия которого состоится 27–28 декабря 1989 и указанием, что Эндзинь считает возможным баллотироваться в ККН «лишь получив изъявление доверия от высшего представительного органа республики». В 1990–1993 председатель Комиссии по законодательству Верховного Совета Латвии. Судья Конституционного суда Латвии в 1996–2007, председатель КС Латвии в 2000–2007. Кандидат в президенты Латвии на выборах 2007 года. Вице-президент Венецианской комиссии Совета Европы.

54. Ягудин Шакир Шахмедович

24.01.1947 г.р., г. Батайск Ростовской области, татарин, партийность не указана. Заведующий организационным отделом Президиума Верховного Совета Татарской АССР (с 1987).

Окончил Казанский государственный университет в 1974 году по специальности юрист, кандидат юридических наук.

Член ККН СССР в 1990–1991; заведующий юридическим отделом Верховного Совета, затем юридическим отделом, правовым управлением Государственного Совета Татарстана в 1990–2009. Депутат Госсовета Татарстана с 2009, председатель Комитета Госсовета Татарстана по законности и правопорядку в 2009–2014.

СОСТАВ**Председатель**

АЛЕКСЕЕВ Сергей Сергеевич – директор Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР, член-корреспондент Академии наук СССР

заместитель Председателя

ЛАЗАРЕВ Борис Михайлович – заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР, доктор юридических наук (д.ю.н.), профессор

члены Комитета

АБРАМОВИЧ Александр Михайлович – заведующий кафедрой Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, д.ю.н., профессор.

АГЗАМХОДЖАЕВ Анвар – заведующий кафедрой Ташкентского государственного университета им. В.И.Ленина, д.ю.н., профессор, член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР.

АННАНЕПЕСОВ Мурад – вице-президент Академии наук Туркменской ССР, доктор исторических наук.

БОСХОЛОВ Сергей Семенович – докторант Академии МВД СССР, кандидат юридических наук, доцент.

БУРЧАК Федор Глебович – заведующий Юридическим отделом Президиума Верховного Совета Украинской ССР, д.ю.н..

БЫКОВ Анатолий Григорьевич – заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, д.ю.н., профессор.

ИВАНОВА Розалия Ивановна – профессор юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, д.ю.н.

ИНЦКИРВЕЛИ Георгий Захарьевич – заведующий кафедрой Тбилисского государственного университета, д.ю.н., профессор.

КАРАПЕТЯН Людвиг Мнацаканович – проректор Ереванского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

МИРЗОЕВ Сафа Аббас оглы – доцент Азербайджанского государственного университета имени С.М.Кирова, кандидат юридических наук.

МУКСИНОВ Ирек Шарифович – руководитель проблемной группы национально-государственных отношений Института государства и права Академии наук СССР, кандидат юридических наук.

ПИСКОТИН Михаил Иванович – главный редактор журнала «Народный депутат», д.ю.н., профессор.

СМОКИНА Андрей Иванович – доцент Кишиневского государственного университета имени В.И.Ленина, кандидат юридических наук.

СОБАКИН Вадим Константинович – консультант Отдела ЦК КПСС, д.ю.н..

ТОЛСТОЙ Георгий Кириллович – профессор Ленинградского государственного университета, д.ю.н..

ТУРГУНБЕКОВ Рафик – заведующий отделом Института философии и права Академии наук Киргизской ССР, д.ю.н.

УСМАНОВ Очилбай – заведующий кафедрой Таджикского государственного университета имени В.И.Ленина, д.ю.н., профессор.

ФИЛИМОНОВ Вадим Донатович – первый проректор Томского государственного университета имени В.В.Куйбышева, д.ю.н., профессор.

ЯГУДИН Шакир Шахмедович – заведующий отделом Президиума Верховного Совета Татарской АССР, кандидат юридических наук.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Третья сессия

ТЕКСТ ПРИСЯГИ ЛИЦ,

избранных в Комитет конституционного надзора СССР,
с их подписями

(к Постановлению Верховного Совета СССР от
26 апреля 1990 года № 1455-1 "Об избрании
членов Комитета конституционного надзора СССР)

Начато 27 апреля 1990 г.
Окончено 27 апреля 1990 г.
На 1 листе (в папке)
Хранить постоянно

П Р И С Я Г А

ЛИЦ, ИЗБРАННЫХ В КОМИТЕТ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

ТОРЖЕСТВЕННО КЛЯНУСЬ ДОБРОСОВЕСТНО ВЫПОЛНЯТЬ ВОЗЛОЖЕННЫЕ
НА МЕНЯ ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНА КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР,
ПОДЧИНЯТЬСЯ ПРИ ЭТОМ ВСЕМ ПОЛОЖЕНИЯМ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И НИЧЕМУ КРОМЕ НИХ.

Председатель Комитета

С.С. АЛЕКСЕЕВ

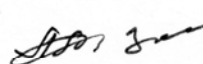
Заместитель Председателя
Комитета

Б.М. ЛАЗАРЕВ

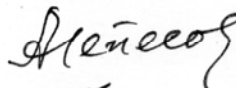
Члены Комитета

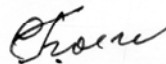
А.М. АБРАМОВИЧ

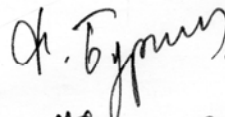
А. АГЗАМХОДЖАЕВ

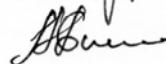
М. АННАНЕПЕСОВ

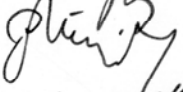
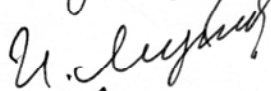
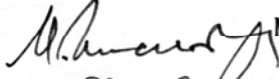
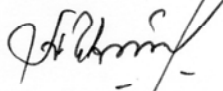
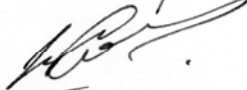
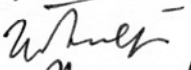
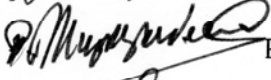

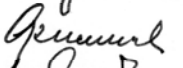

С.С. БОСХОЛОВ

Ф.Г. БУРЧАК

А.Г. БЫКОВ

 Р.И. ИВАНОВА
 Г.З. ИНЦКИРВЕЛИ
 Л.М. КАРАПЕТЯН
 С.А. МИРЗОЕВ
 И.Ш. МУКСИНОВ
 М.И. ПИСКОТИН
 А.И. СМОКИНА
 В.К. СОБАКИН
 Г.К. ТОЛСТОЙ
 Р. ТУРГУНБЕКОВ
 О. УСМАНОВ
 В.Д. ФИЛИМОНОВ
 Ш.Ш. ЯГУДИН

К ПРИСЯГЕ ПРИВЕЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
 ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

 А.И. ЛУКЬЯНОВ

Москва, Кремль

" 27 " апреля 1990 г.

ПОЛНОМОЧИЯ

Согласно законодательству Комитет имел право проверять на предмет соответствия Конституции СССР проекты союзных законов и уже действующие акты, принятые Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и его палатами, акты Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР, нормативные акты других государственных органов и общественных организаций. Комитет мог рассматривать разногласия между Союзом ССР и союзными республиками, а также между самими республиками и другими национально-территориальными образованиями по инициативе любой из спорящих сторон. Комитет имел право законодательной инициативы. При введении в марте 1990 года должности Президента СССР в Конституции было записано, что для смещения Президента с должности в случае нарушения им Конституции и законов СССР требуется заключение Комитета конституционного надзора.

Во всех случаях Комитет направлял свои заключения органу, издавшему акт, органу, ставшему инициатором рассмотрения вопроса, и Президиуму Верховного Совета СССР.

Заключение о несоответствии Конституции всего акта или его отдельных частей приостанавливало действие этого акта или его частей до устранения несоответствия. Приостановление действия не распространялось на акты, принятые Съездом народных депутатов СССР, конституции союзных республик и отдельные их положения. Орган, издавший акт, должен был устранить отмеченное несоответствие в течение трех месяцев. Если срок истек, а несоответствие не устранено, Комитет мог войти на Съезд народных депутатов, в Верховный Совет или в Совет Министров с представлением об отмене не соответствующего Конституции акта или его отдельных положений.

В случае отклонения заключения Комитета Верховным Советом вопрос должен был выноситься на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР, решение которого являлось окончательным. Съезд народных депутатов мог отклонить заключение Комитета конституционного надзора двумя третями голосов от общего числа народных депутатов СССР. Если предложение об отмене заключения не получало на Съезде необходимого числа голосов народных депутатов, не соответствующие Конституции акт или его отдельные положения утрачивали силу.

Субъектами, имевшими право инициировать рассмотрение вопросов в Комитете конституционного надзора СССР, выступали Съезд, Верховный Совет или 1/5 народных депутатов СССР, Президент СССР, высшие органы государственной власти союзных республик, общесоюзные органы общественных организаций и Академии наук СССР.

По собственной инициативе Комитет мог рассматривать вопросы о соответствии Конституции и законам СССР актов высших органов государственной власти и управления СССР, образуемых Съездом народных депутатов и Верховным Советом СССР. Вопрос мог быть внесен Председателем, заместителем Председателя или членом ККН и принимался к рассмотрению большинством голосов членов Комитета, участвующих в заседании.

Граждане СССР, обнаружившие несоответствие Конституции СССР того или иного акта, могли обращаться не непосредственно в Комитет, а лишь в орган, уполномоченный передать вопрос на рассмотрение ККН.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Первое заседание ККН прошло 16 мая 1990.

Помимо председателя и зама, в ККН была учреждена должность ученого секретаря, на которую избрана член ККН Р. И. Иванова. В Комитете были созданы три секции: государственно-правового законодательства во главе с М. И. Пискотиным, по гражданскому и хозяйственно-правовому законодательства во главе с Г. К. Толстым и правоохранительного законодательства во главе с В. Д. Филимоновым.

Секретариат Комитета возглавил Н. А. Сыродоев, прежде работавший в Президиуме ВС СССР, заместителем его стал С. А. Хохлов. Секретариат включал Отдел по государственно-правовым вопросам (с секторами государственного и административного права, международного права), Отдел по вопросам отраслевого законодательства (с секторами социально-

экономического законодательства и законодательства о правоохранительной деятельности), группу правовой информации, бюро писем и Канцелярию. Общий штат аппарата – 30 единиц, из которых были заполнены лишь около половины (Предтеча..., с.107; Б. М. Лазарев, №Комитет конституционного надзора СССР (Подводя итоги) // Государство и право, 1992, № 5).

Распоряжением Председателя ККН от 11 июня 1991 были установлены оклады заместителю Председателя ККН Б. М. Лазареву 1600 руб., ученому секретарю ККН Р. И. Ивановой – 1000, заведующему секцией Комитета В. Д. Филимонову – 1000, членам Комитета В. К. Собакину, С. С. Босхолову, Л. М. Карапетяну и С. А. Мирзоеву – 800.

За время своей деятельности Комитет конституционного надзора СССР принял более 40 актов. Помимо заключений это были также решения (о принятии вопросов к рассмотрению), постановления (носящие рекомендательный характер) и заявления.

По подсчетам Б. М. Лазарева («Государство и право», 1992, № 5), за время своей работы Комитет рассмотрел 29 вопросов. В «Ведомостях Верховного Совета СССР» за 1990 и 1991 годы опубликованы итоговые акты по 23 вопросам, рассмотренным Комитетом. В их числе решения о необходимости замены разрешительного порядка прописки регистрационным; о недопустимости применения неопубликованных актов, затрагивающих права и свободы граждан; об освобождении граждан, направленных на принудительное лечение по мотивам, не связанным с нарушением ими общественного порядка или прав других лиц.

В 18 случаях Комитет конституционного надзора СССР констатировал несоответствие рассмотренных актов Конституции, международным актам и международным обязательствам СССР, в 12 случаях признал не соответствующие Конституции акты утратившими силу, в двух случаях приостанавливал действие актов, в двух – обязал прокурорские органы принести протесты на правовые акты.

3 января 1991 сопредседатели Межрегиональной депутатской группы Ю. Н. Афанасьев и Г. Х. Попов обратились к председателю Комитета С. С. Алексееву по поводу возможной подтасовки результатов голосования по выборам вице-президента СССР на декабрьском IV Съезде народных депутатов Союза. Они представили в Комитет заявления 10 народных депутатов СССР – участников декабрьского IV Съезда народных депутатов СССР, не опустивших бюллетени в первом и втором турах голосования и сохранивших их у себя. При этом по официальным данным, из 1828 выданных бюллетеней в урнах было обнаружено 1823. В подготовленном проекте ответа Алексеева депутатам Попову и Афанасьеву (мы располагаем машинописным текстом без факсимильной подписи председателя и с неполной датой «января 1991 г.» в шапке) говорится, что «этим вопросом в настоящее время занимаются в рамках компетенции, установленной Конституцией СССР, в Верховном Совете и его Президиуме», в то же время выражена готовность Комитета к сотрудничеству в этом деле «при необходимости».

Во время попытки государственного переворота в СССР, начавшейся утром 19 августа 1991 года, члены ККН, находившиеся в Москве, оперативно отреагировали на ситуацию. Уже в 11 часов утра 5 членов ККН (из 21) – председатель С. Алексеев, С. Босхолов, С. Мирзоев, М. Пискотин, В. Филимонов – собрались на заседание. Поскольку для принятия решений было необходимо как минимум 11 человек, члены ККН оформили свое заявление как запрос в Верховный Совет СССР. В тот же день заявление было направлено руководителям органов власти СССР и союзных республик, а также в ТАСС.

В обнародованном через государственные средства массовой информации сообщении ТАСС о заявлении ККН упоминалось лишь содержащееся в его тексте напоминание, что введение чрезвычайного положения требует согласия Верховного Совета СССР. Таким образом, создавалось впечатление, что ККН не выдвинул никаких возражений против действий так называемого ГКЧП а лишь посоветовал ему, как правильно оформить эти действия. 27 августа в газете «Комсомольская правда» помощник председателя ККН М. В. Горбунов рассказал, что генеральный директор ТАСС Л. Н. Спиридонов и его заместитель В. Е. Кеворков вычеркнули из сообщения всю его содержательную часть: слова «члены ККН выражают озабоченность сложившимся положением»; сам запрос – имеются ли достаточные и надлежащим образом под-

твержденные данные о неспособности М.С.Горбачева исполнять обязанности Президента; констатацию отсутствия законодательных оснований для создания каких-либо госкомитетов и для наделения их всей полнотой власти в стране.

21 августа 1991 в 11.00 состоялось заседание ККН, на котором он принял к рассмотрению акты вице-президента и ГКЧП и постановил рассмотреть их в кратчайшие сроки, в отступление от правила о 15-дневном сроке подготовки. Однако после отмены этих решений указом Президента Горбачева от 23 августа рассмотрение их Комитетом сделалось не только ненужным, но и невозможным. Позже Б. М. Лазарев высказывал сожаление, что Комитет не опубликовал постановления о прекращении производства по делу об актах ГКЧП, ведь «юридическая общественность ждала заключения с их оценкой» («Государство и право, 1992, № 5).

На заседании 21 августа 1991 Комитет обратился к Верховному Совету с предложениями, одно из которых приведено С. С. Босхоловым в статье «Августовский переворот: размышления по горячим следам» (газета «Бурятия», 6, 7, 10, 18, 20 сентября 1991):

«В соответствии со статьей 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» Комитет конституционного надзора СССР в порядке законодательной инициативы предлагает Верховному Совету СССР на его сессии, созываемой 26 августа 1991 года, принять законодательный акт, предусматривающий:

прекращение действия всех актов о введении и осуществлении с 19 августа 1991 года режима чрезвычайного положения, объявленных группой должностных лиц и созданным ею Государственным Комитетом по чрезвычайному положению;

ропуск этой группы, именующей себя советским руководством, и созданных ею органов;

незамедлительный отвод в места дислокации воинских подразделений, введенных в г. Москву и другие города в целях и порядке, не предусмотренных Конституцией СССР;

создание полномочной государственной комиссии для установления обстоятельств, связанных с отстранением от исполнения обязанностей Президента СССР и объявлением чрезвычайного положения 19 августа 1991 г.» (Цитируется по брошюре Босхолова «Демократия, законность, суверенитет (Статьи, заметки, интервью)»).

После августа 1991 года «парад суверенитетов» в СССР перешел в форму захвата республиками (и прежде всего – РСФСР) явочным порядком союзных полномочий и собственности. На союзном уровне начался процесс издания актов «переходного периода», включая законы, гласящие, что Конституция СССР действует лишь в части, им не противоречащей.

Уже 11 октября 1991 года Комитет Конституционного надзора СССР выступил с Заявлением, в котором говорилось, что «Союз ССР в прежнем его виде фактически прекратил свое существование». В том же заявлении ККН выразил обеспокоенность создающимся правовым вакуумом, игнорированием законов исполнительной властью всех уровней, «преобладанием единоличных решений». ККН призвал республики ускорить формирование системы охраны конституционного строя и договориться, какие союзные акты продолжают действовать, а какие утрачивают силу.

11 декабря 1991, вскоре после подписания руководителями России, Украины и Белоруссии Беловежских соглашений о создании СНГ, Комитет выступил с заявлением, в котором говорилось, что одни республики не вправе решать вопросы, касающиеся прав и интересов других республик. Органы СССР могут прекратить свое существование только «после решения в конституционном порядке вопроса о судьбе СССР».

После того, как Президент СССР подал в отставку, Совет Союза Верховного Совета СССР лишился кворума (вследствие отзыва российских депутатов органом, их назначившим), а Совет Республик освободил от должности судей Верховного и Высшего Арбитражного судов, руководителей Прокуратуры и Центробанка и принял декларацию, констатирующую прекращение существования СССР, Комитет конституционного надзора остался единственным неупраздненным государственным органом СССР.

В «Ведомостях Верховного Совета СССР» не зафиксировано никаких решений о роспуске ККН или отставке его членов. Лишь в газете «Правда» за 24 декабря 1991 в колонке со-

общений информационных агентств появилась лаконичная новость: «Комитет конституционного надзора СССР принял вчера решение прекратить деятельность, поскольку СССР перестал существовать».

Помещения ККН были переданы Международному исследовательскому центру частного права, созданному решением Госсовета СССР в ноябре 1991 года (в 1992 преобразован в Исследовательский центр частного права при Президенте РФ). До марта 1996 года Исследовательский центр частного права возглавлял бывший председатель ККН С. С. Алексеев.

В своей книге «Уроки. Тяжкий путь России к праву» (1997) С. Алексеев называет важнейшими, «обнадежившими» с точки зрения перспектив правового развития СССР, четыре решения: об особом порядке проведения митингов внутри Садового кольца (впервые был лишен юридической силы акт Президента СССР); о совместном патрулировании (использование вооруженных сил внутри страны признавалось допустимым лишь в прямо предусмотренных законом о чрезвычайном положении случаях, что было особо важно в контексте Вильнюсских событий 13 января 1991 года); о неконституционности засекречивания актов, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан; об отмене института прописки.

* * *

В декабре 1995 года Государственная Дума рассматривала проект Федерального закона «О социальных гарантиях для бывших членов Комитета конституционного надзора СССР, являющихся гражданами Российской Федерации». В докладе по законопроекту депутат Виктор Илюхин сообщил, что на территории России проживают 11 членов ККН: С. С. Алексеев, С. С. Босхолов, А. Г. Быков, Р. И. Иванова, Л. М. Карапетян, И. Ш. Муксинов, М. И. Пискотин, В. К. Собакин, Г. К. Толстой, В. Д. Филимонов, Ш. Ш. Ягудин. Им предлагалось назначить пожизненное не облагаемое налогом содержание в размере 80% вознаграждения члена Конституционного Суда РФ. Текст законопроекта – ГАРФ: Ф. 10100 Оп. 1. Д. 1468. Л. 2-4.

Законопроект не получил достаточного числа голосов ни 5 декабря 1995, ни при повторном рассмотрении 8 декабря 1995. 9 декабря 1996 законопроект сдан в архив.

КООРДИНАТЫ

ККН СССР заседал по адресу: Москва, ул. Манежная, д. 9, 2 этаж, комн. 222. На бланке Комитета указан адрес: Москва, Кремль. Распоряжением Кабинета Министров СССР от 16 августа 1991 Комитету передана часть площадей Минхимнефтепрома СССР по адресу ул. Кирова, 20.

ЗАСЕДАНИЯ

В ГАРФ есть переписка ККН с Верховным Судом СССР (Ф. Р 9474. Оп. 10. Д. 1128, 1189), и секретариатом Председателя Верховного Совета РСФСР (Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2387, 2388) за 1990 и 1991 годы в которой отражены повестки дня заседаний ККН на некоторые недели за этот период. Повестка на 26–29 ноября 1991 – из архива «Науки права».

21 июня 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. О проекте Заключения Комитета по вопросу «О соответствии норм законодательства, исключающих судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям статьи 58 Конституции СССР и международных актов о правах человека» (дело 2-2)

2. О подготовке проекта Заключения по вопросу «О соответствии Указа Президента СССР от 20 апреля 1990 года «О регламентации проведения массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца» положениям Конституции СССР и законодательству СССР» (дело 2-4)

11 сентября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. Организационные вопросы

12.00 – Работа секций

12 сентября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. О проекте Заключения «О несоответствии запретов на опубликование правил о прописке положениям международных актов о правах человека» (в рамках дела 2-1, в итоге принято решение 2-1 о завершении рассмотрения вопроса о прописке в целом и подготовке Заключения по этому вопросу)

13 сентября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. О проекте Заключения по вопросу «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, положениям Конституции СССР и международных актов о правах человека» (дело 2-8).

14.00

2. О проекте Заключения по вопросу «О соответствии Указа Президента СССР от 20 апреля 1990 года «О регламентации проведения массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца» положениям Конституции СССР и законодательству СССР» (дело 2-4).

14 сентября 1990

Заседание Комитета, 10.00

1. О проекте Заключения по вопросу «О соответствии отдельных положений Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и иных нормативных правовых актов, предусматривающих последствия продажи товаров ненадлежащего качества, положениям Конституции СССР (дело 2-3)

2. О принятии вопросов к рассмотрению

14.00 – Пресс-конференция

15.00 – Работа секций

* * *

22 октября 1990

14.00 – Совещание по вопросу о соответствии Конституции СССР и международным актам о правах человека положений законодательства о труде, предусматривающих возможность расторжения трудового договора по инициативе администрации в случае достижения работником пенсионного возраста

23 октября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. Организационные вопросы

12.00 – Работа секций

24 октября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. О соответствии законодательства о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, Конституции СССР и международным актам о правах человека (дело 2-10).

25 октября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. О соответствии нормативных актов союзных республик, предусматривающих приостановление или отмену на территории этих республик действия законодательных положений об обеспечении жильем военнослужащих и ряда других категорий граждан, Конституции СССР и законам СССР (дело 2-7).

14.00

2. О соответствии Конституции СССР и законам СССР запрета на совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях, установленного Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года «О механизме народо-властия в РСФСР» (дело 2-9).

26 октября 1990

Заседание Комитета, 10.00

1. О соответствии действующего законодательства о прописке Конституции СССР и международным актам о правах человека (дело 2-1).

2. О принятии вопросов к рассмотрению.

14.00 – Пресс-конференция

15.00 – Работа секций

* * *

27 ноября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. Организационные вопросы

2. О рассмотрении вопроса о порядке присвоения квалификационных классов судьям

12.00 – Работа секций

28 ноября 1990

11.00 – Работа секций

29 ноября 1990

Заседание Комитета, 11.00

1. О соответствии Конституции СССР и международным актам правил, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан (дело 2-12)

30 ноября 1990

Заседание Комитета, 10.00

1. О соответствии Конституции СССР, законам СССР и международным актам порядка создания общественно-политических организаций, установленного статьей 49 Конституции Туркменской ССР (2-18)

2. О принятии вопросов к рассмотрению

14.00 – Пресс-конференция

15.00 – Работа секций

* * *

12 февраля 1991

Заседание Комитета, 11.00

1. Организационные вопросы

12.00 – Работа секций

13 февраля 1991

11.00 – Работа секций

14.00 – Заседание Комитета

14 февраля 1991

Заседание Комитета

11.00 – 1. О соответствии Конституции СССР и международным актам о правах человека положений законодательства о лишении гражданства (дело 2-11).

14.00 – 2. О соответствии Конституции СССР, законам СССР и международным актам порядка создания общественно-политических организаций, установленного статьей 49 Конституции Туркменской ССР (2-18).

15 февраля 1991

Заседание Комитета

10.00 – 1. О законодательстве Литовской ССР, предусматривающем уголовную ответственность за действия, связанные с созданием и участием в деятельности общественно-политических организаций (2-23).

14.00 – Пресс-конференция

15.00 – Работа секций

* * *

2 апреля 1991

Заседание Комитета

11.00 – Организационные вопросы

12.00 – Работа секций

3 апреля 1991

Заседание Комитета

11.00 – 1. Проект Заключения «О нормативных актах по вопросам использования военнослужащих для охраны общественного порядка» (2-28).

2. Проект Заключения «Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту» (2-25).

4 апреля 1991

Заседание Комитета

11.00 – 1. Проект Заключения «О положениях законодательства Союза ССР и республик, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий» (2-22).

2. О принятии вопросов к рассмотрению.

5 апреля 1991

Заседание Комитета

10.00 – 1. Проект Заключения «О положениях законодательства Союза ССР и республик, ограничивающих право на государственное пенсионное обеспечение отдельных категорий граждан» (2-30).

2. Проект Заключения «О положениях законодательства РСФСР, устанавливающих не предусмотренные законами Союза ССР ограничения права на государственное пенсионное обеспечение» (2-30).

14.00 – Пресс-конференция

15.00 – Работа секций

* * *

23 мая 1991

11.00 – Совещание по вопросу о соответствии законов об аренде положениям Конституции СССР, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и иным законам СССР. Принято постановление № 23 (в скобках номер 2-24 в копии, направленной в Верховный Совет, замазан белилами).

24 мая 1991

Заседание Комитета

10.00 – 1. Проект Заключения «О некоторых положениях Закона Литовской ССР «О гражданстве Литовской ССР» (2-24).

...

* * *

25 июня 1991

Заседание Комитета

11.00 – Организационные вопросы

14.00 – Работа секций Комитета

26 июня 1991

Заседание Комитета

11.00 – Принятие вопросов к рассмотрению

14.00 – Работа секции Комитета

27 июня 1991

Заседание Комитета

11.00 – О полномочиях Президента СССР согласно Закону СССР «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны» от 24 сентября 1990 года (2-29)

14.00 – Работа секций Комитета

28 июня 1991

Заседание Комитета

10.00 – О соответствии Конституции СССР и международным актам положений Закона СССР «О советской милиции», определяющих полномочия милиции при проведении мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики (2-32)

14.00 – Работа секций Комитета

* * *

26 ноября 1991

11.00 – Заседание Комитета

Организационные вопросы

12.00 – Работа секций

27 ноября 1991

11.00 – Заседание Комитета

О правопреемстве суверенных республик по Договору о нераспространении ядерного оружия и другим международным обязательствам Союза ССР.

12.00 – Работа секций

28 ноября 1991

11.00 – Заседание Комитета

1. О некоторых нормативных положениях, касающихся депутатской неприкосновенности

2. О приватизации государственного имущества

29 ноября 1991

10.00 – Заседание Комитета

1. О полномочиях правоохранительных органов, реализация которых связана с ограничением прав и свобод граждан.

2. О регламентации оснований и пределов ответственности за преступления и административные правонарушения.

15.00 – Работа секций

ПРИНЯТЫЕ К РАССМОТРЕНИЮ ВОПРОСЫ

В опубликованных (в официальных источниках, книгах М. Митюкова и С. Станских, правовых базах данных) актах ККН фигурируют номера дел 2-1–2-5; 2-7–2-12; 2-21–2-25; 2-27–2-29; 2-32; 2-37; 2-39; 2-49.

В архиве «Науки права» имеется перечень вопросов, принятых Комитетом к изучению и рассмотрению по состоянию на 1 июля 1991. Мы дополнили эту таблицу более поздними данными о результатах рассмотрения вопросов и выявленными вопросами более позднего времени, но в этой части она остается неполной.

**Вопросы, принятые Комитетом Конституционного надзора СССР
к изучению и рассмотрению**

№№ пп	Наименование	Основания принятия	Дата принятия к изучению	Дата принятия к рассмот- рению	Результаты и дата рассмотрения	Данные о публикации заключения (постанов- ления) в Ведомствах Съезда и ВС СССР
1	2	3	4	5	6	7
2-1	О законодательстве по вопросам прописки	Инициатива Ко-митета		16.05.1990	Закл. 11 (2-1) от 26.10.1990; Закл. 26 (2-1) от 11.10.1991	1990, № 47, ст. 1004; 1991, № 46, ст. 1307
2-2	О нормах законодательства, исключаящих для ряда категорий работников судебный порядок рассмотре-ния индивидуальных трудовых споров	Инициатива Ко-митета		16.05.1990	Закл. 2-2 от 21.06.1990	1990, № 27, ст. 524
2-3	Об отдельных положениях Основ гражданского зако-нодательства Союза ССР и союзных республик и иных нормативных актов, предусматривающих последствия продажи товаров ненадлежащего качества	Инициатива Ко-митета		16.05.1990	Закл. 2-3 от 14.09.1990	1990, № 39, ст. 776
2-4	Об Указе Президента СССР от 20 апреля 1990 г. «О регламентации проведения массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца»	Инициатива Ко-митета		16.05.1990	Закл. 2-4 от 13.09.1990	1990, № 39, ст. 774
2-5	О нормативных правовых актах Армянской ССР, ка-сающихся Нагорно-Карабахской автономной области	Предложение Азербайджан-ской ССР	22.06.1990		Пост. 28 (2-5) от 28.11.1991	Предтеча...; ОКЮ
2-6	О соответствии актов союзных республик, устанавли-вающих запреты и ограничения на вывоз продукции и товаров за пределы этих республик, Конституции СССР и законам СССР	Предложение Председателя ВС СССР	22.06.1990			

1	2	3	4	5	6	7
2-7	О нормативных актах союзных республик, предусматривающих приостановление или ограничение действия на территории этих республик правовых положений об обеспечении жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, и их семей	Предложение Председателя ВС СССР		22.06.1990	Закл. 10 (2-7) от 26.10.1990	1990, № 47, ст. 1003
2-8	О нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия	Инициатива Комитета		22.06.1990	Закл. 2-8 от 13.09.1990	1990, № 39, ст. 775
2-9	О запрете совмещения должностей руководителями государственных органов власти и управления, оставленным в законодательстве РСФСР	Предложение Президента СССР		14.09.1990	Закл. 9 (2-9) от 25.10.1990; Заявление от 15.02.1991	1990, № 47, ст. 1002; «Известия», 13.03.1991
2-10	О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией	Предложение Председателя ВС СССР		14.09.1990	Закл. 8 (2-10) от 25.10.1990	1990, № 47, ст. 1001
2-11	О положениях законодательства по вопросам лишения и утраты гражданства	Инициатива Комитета		14.09.1990	Закл. 14 (2-11) от 14.02.1990	1991, № 9, ст. 205
2-12	О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан	Инициатива Комитета		14.09.1990	Закл. 12 (2-12) от 29.11.1990 Пост. 16 (2-12) от 15.02.1991	1990, № 50, ст. 1080; 1991, № 9, ст. 207
2-13	Об актах, регламентирующих осуществление права собственности	Инициатива Комитета	14.09.1990			
2-14	О нормах законодательства о труде, предусматривающих возможность расторжения трудового договора по инициативе администрации в случае достижения работником пенсионного возраста	Инициатива Комитета	26.10.1990		Закл. 20 (2-22) от 04.04.1991 Решение от 28.06.1991 о завершении рассмотрения	1991, № 17, ст. 501

1	2	3	4	5	6	7
2-15	О Положении о торжественном и клятвенном обязательстве рабочих и служащих, установленном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1980 г., и иных актах, принятых на его основе	Инициатива Комитета	21.10.1990		Закл. 20 (2-22) от 04.04.1991; Решение от 28.06.1991 о завершении рассмотрения	1991, № 17, ст. 501
2-16	номер пропущен					
2-17	Об отдельных положениях Декрета о государственной власти, принятого Верховным Советом ССР Молдова	Предложение Президента СССР		26.10.1990	Решение от 27.06.1991 об объединении вопр. 2-17 и 2-*	
2-18	О порядке создания общенационально-политических организаций в Туркменской ССР	Предложение Президента СССР		26.10.1990	Решение от 05.07.1991 о завершении рассмотрения вопроса	
2-19	Об ограничении деятельности общественно-политических организаций в ряде государственных органов Латвийской ССР и Эстонской ССР	Предложение Президента СССР		26.10.1990	Решение от 27.06.1991 об объединении вопр. 2-19 и 2-*	
2-20	Об отдельных положениях Закона Эстонской Республики «Об эмиграции»	Предложение Президента СССР		26.10.1990		
2-21	О постановлении Верховного Совета Латвийской ССР от 4 августа 1990 г.	Предложение Президента СССР		26.10.1990	Закл. 13 (2-21) от 06.12.1990	1991, № 4, ст. 89
2-22	О положении законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий	Предложение ВС СССР и Инициатива Комитета		30.11.1990	Закл. 20 (2-22) от 04.04.1991	1991, № 17, ст. 501

* В таблице не указано, с какими именно вопросами объединены вопросы 2-17 и 2-19

1	2	3	4	5	6	7
2-23	О законодательстве Литовской Республики, предусматривающем уголовную ответственность за действия, связанные с созданием и участием в деятельности общественно-политических организаций	Предложение Председателя ВС СССР		30.11.1990	Закл. 15 (2-23) от 21.02.1991	1991, № 9, ст. 206
2-24	Об обеспечении в законодательстве союзных республик принципа равного гражданства СССР для всех советских граждан	Предложение Председателя ВС СССР		30.11.1990	Закл. 22 (2-24) от 25.05.1991 (в отн.з-нов Литвы)	1991, № 26, ст. 741
2-25	Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту	Инициатива Комитета		21.12.1990	Закл. 19 (2-25) от 03.04.1991	1991, № 17, ст. 500
2-26	Об ограничении избирательных прав военнослужащих в Латвийской ССР	Предложение Председателя ВС СССР	21.12.1990			
2-27	О положениях законодательства, устанавливающих льготы и привилегии отдельным категориям граждан	Инициатива Комитета	21.12.1990		Пост. 31 (2-27) от 28.11.1991	Предтеча...; ОКЮ
2-28	О нормативных актах по вопросам использования военнослужащих для охраны общественного порядка	Предложение РСФСР, инициатива Комитета		06.02.1991	Заявление от 13.02.1991; Закл. 17 (2-28) от 20.03.1991	«Известия», 15.02.1991; 1991, № 17, ст. 498
2-29	О полномочиях Президента СССР по Закону СССР от 24 сентября 1990 г.	Инициатива Комитета	15.02.1991	02.04.1991	Закл. 24 (2-29) от 27.06.1991	1991, № 29, ст. 856
2-30	О положениях законодательства Союза ССР и республик, ограничивающих право на государственное пенсионное обеспечение	Предложение Председателя ВС СССР и собственная инициатива		05.03.1991	Отложено рассмотрением 04.04.1991; Заявление от 29.11.1991	Предтеча...; ОКЮ
2-31	Об актах высших органов государственной власти республик, препятствующих участию граждан СССР в общесоюзном референдуме	Предложение ВС СССР и ВС ССР Молдова		05.03.1991	Заявление от 05.03.1991 Пост. 18 от 03.04.1991	1991, № 17, ст. 499

1	2	3	4	5	6	7
2-31а	О присоединении к факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах				Пост. 21 от 04.04.1991	1991, № 17, ст. 502
2-32	О положении Закона СССР «О советской милиции», предусматривающем права милиции по выявлению преступлений в сфере экономики	Инициатива Комитета		05.04.1991	Закл, 25 от 28.06.1991 – 05.07.1991	1991, № 29, ст. 857
2-33	Об актах, регламентирующих отношения предприятий с созданными при них кооперативами	Инициатива Комитета	05.04.1991	26.06.1991		
2-34	О регулировании арендных отношений	Инициатива Комитета		05.04.1991	Пост. 23 от 23.05.1991	Публикуется впервые
2-35	Об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР» и постановлении Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области»	Предложение Армени			Пост. 28 (2-5) от 28.11.1991	Предтеча...; ОКЮ
2-36	Об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 г. «О введении чрезвычайного положения в гор. Баку»			25.05.1991		
2-37	О положениях Закона ССР Молдова от 5 июня 1990 г. об уголовной ответственности за сопротивление исполнению требований Конституции ССР Молдова и других законов ССР Молдова	Предложение Президента СССР		25.05.1991	Пост. 29 (2-37) от 29.11.1991	Предтеча...; ОКЮ
2-38	О положениях законодательства по вопросам приватизации предприятий, жилого фонда и другого государственного имущества	Инициатива Комитета	25.05.1991			
2-39	О положениях Закона СССР «О статусе народного депутата СССР» о депутатской неприкосновенности	Инициатива Комитета	25.05.1991	26.06.1991	Пост. 27 (2-39) от 28.11.1991	Базы данных
2-40	О законодательстве об изменении цены в обязательствах	Инициатива Комитета	26.06.1991			

1	2	3	4	5	6	7
2-41	О законодательстве, ограничивающем предприятия по распоряжению прибылью	Инициатива Комитета	26.06.1991			
2-42	О правовых вопросах проекта Договора о Союзе суверенных государств	Предложение ВС СССР		27.06.1991		
2-43	О положениях законодательства СССР и РСФСР, допускающих ограничение милицией прав и свобод граждан	Предложение Президента СССР и инициатива Комитета		27.06.1991		
2-44	О положениях законодательства республик, запрещающих или ограничивающих общественно-политическую деятельность в милиции и других государственных органах, учреждениях и на предприятиях	Предложения Президента СССР и Председателя ВС СССР		27.06.1991		
...	Об указе Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях	Предложение Председателя ВС СССР		27.07.1991		
...	[Об актах вице-президента СССР и ГКЧП]	Инициатива Комитета		21.08.1991	Решение о завершении рассмотрения вопроса	
2-49	О полномочиях правоохранительных органов, реализация которых связана с ограничением прав и свобод граждан	Инициатива Комитета			Закл. 30 (2-49) от 29.11.1991	Предтеча...; ОКЮ
...	О правопреемстве суверенных республик по Договору о нераспространении ядерного оружия и другим международным обязательствам Союза ССР					

АКТЫ

С мая 1990 года «Ведомости СНД СССР и ВС СССР» публиковали решения ККН о принятии вопросов к рассмотрению, которым присваивались номера 2–N, где N – порядковый номер с начала работы Комитета. С июля 1990 «Ведомости» публиковали решения ККН по существу дел, а иногда – еще и промежуточные процедурные решения; первое время и те и другие носили те же номера, что решения о принятии к рассмотрению. Лишь с октября 1990 – с номера 8 (2–10) – введена сплошная нумерация решений, заключений и постановлений по существу дел с указанием в скобках двухразрядного номера вопроса. Тогда же, в октябре – после номера 2–12 – акты о принятии дел к рассмотрению перестали публиковать в «Ведомостях», и в нашем списке есть лишь два таких акта последующего периода.

7 актов ноября – декабря 1991 года Комитет не успел опубликовать в «Ведомостях». 6 из них опубликованы М. А. Митюковым в его книге «Предтеча конституционного правосудия». – М.: Формула права, 2006.

Большинство итоговых решений ККН опубликованы в книге С. Н. Станских «Отечественная конституционная юстиция».

В настоящей книге помимо напечатанных ранее в вышеперечисленных источниках, публикуются Постановление ККН СССР от 28 ноября 1991 № 27 (2-39) «О некоторых нормативных положениях, касающихся депутатской неприкосновенности», которое мы нашли в электронных базах данных; Постановление ККН СССР от 23 мая 1991 года № 23 «О правовом регулировании аренды», обнаруженное в ГАРФ, и два акта о принятии дел к рассмотрению, которые были напечатаны в «Известиях» без реквизитов (один из них обнаружен нами в ГАРФ).

В приложении – четыре проекта заключений, присланных из ККН в Верховный Совет и Прокуратуру СССР накануне рассмотрения, но не воплотившихся в итоговые решения, а также обсуждавшиеся в ККН проекты актов о его статусе в переходный период и после предполагаемого подписания Союзного договора.

РЕГЛАМЕНТ

Временный Регламент ККН СССР от 18.05.1990

ВРЕМЕННЫЙ РЕГЛАМЕНТ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Комитет конституционного надзора СССР, осуществляя предусмотренные Конституцией СССР и Законом СССР «О конституционном надзоре в СССР» полномочия, действует на основе социалистической законности, коллегиальности и гласности.

Статья 2. Вопросы, отнесенные к ведению Комитета, рассматриваются на его заседаниях.

Заседания созываются Председателем Комитета по собственной инициативе либо по предложению не менее трех лиц, избранных в состав Комитета.

Заседания Комитета проводятся открыто. В случае необходимости сохранения государственной или иной охраняемой законом тайны по решению Председателя Комитета проводится закрытое заседание.

О времени и месте заседания, а также о вопросах, внесенных на его рассмотрение, члены Комитета, а также другие лица, имеющие право участвовать в заседании, уведомляются не позднее, чем за пятнадцать дней до заседания. В те же сроки им направляются проекты заключений и другие материалы, относящиеся к подлежащим рассмотрению вопросам. Эти материалы не подлежат разглашению.

Заседания Комитета проводятся в г. Москве. По решению Комитета они могут проводиться и в других городах Союза ССР.

Статья 3. Лица, входящие в состав Комитета, пользуются правом решающего голоса по всем вопросам, рассматриваемым Комитетом. Они вправе получать полную информацию о переданных на рассмотрение Комитета вопросах и относящихся к ним материалах.

Статья 4. По результатам рассмотрения вопросов Комитет принимает заключения, постановления и решения.

Заключение Комитета принимается относительно соответствия или несоответствия рассматриваемого акта, проекта акта или их отдельных частей Конституции СССР или законам СССР, а в надлежащих случаях также международным обязательствам СССР.

Постановление принимается в случае использования Комитетом права законодательной инициативы и внесении им представления о подготовке и принятии законодательных актов, а также по другим вопросам, связанным с реализацией Комитетом своих полномочий.

Решениями Комитета оформляется принятие вопросов к их рассмотрению и другие процедурные вопросы.

Статья 5. Заключения и постановления по существу рассматриваемых Комитетом вопросов принимаются при наличии на его заседании не менее двух третей лиц, избранных в состав Комитета.

Решения о принятии Комитетом вопросов к рассмотрению, решения процедурного характера, а также постановления по вопросам организации деятельности Комитета, принимаются при наличии на заседании не менее половины лиц, избранных в состав Комитета, если настоящим Регламентом не предусмотрено иное.

Статья 6. Председатель Комитета конституционного надзора СССР осуществляет общее руководство деятельностью Комитета, созывает его заседания, председательствует на них, а также выполняет другие функции, возложенные на него Законом СССР «О конституционном надзоре в СССР» и настоящим Регламентом.

Председатель Комитета подписывает заключения и другие документы, принимаемые Комитетом.

По вопросам организации деятельности Комитета и другим вопросам, отнесенным к его ведению, Председатель Комитета издает распоряжения.

Статья 7. Заместитель Председателя Комитета конституционного надзора СССР по уполномочию Председателя созывает заседания Комитета, председательствует на них и выполняет другие функции Председателя, а также замещает его в случаях отсутствия или невозможности осуществления им своих обязанностей.

По вопросам, переданным в его ведение, заместитель Председателя Комитета издает распоряжения.

Статья 8. Комитет по предложению его Председателя образует из числа членов Комитета секции в составе руководителей и членов секций по группам взаимосвязанных отраслей законодательства для предварительного обсуждения и подготовки вопросов, вносимых на рассмотрение Комитета.

Статья 9. В целях научного обеспечения решения вопросов Комитет привлекает для их исследования и экспертизы научные учреждения, ученых и специалистов.

По предложению Председателя Комитета для организации связи с научными учреждениями, учеными и специалистами Комитет избирает из числа своих членов Ученого секретаря Комитета.

Комитет по предложению Председателя, заместителя Председателя, Ученого секретаря, секций Комитета утверждает научных консультантов и экспертов Комитета.

Раздел II.

ПРИНЯТИЕ КОМИТЕТОМ ВОПРОСОВ К РАССМОТРЕНИЮ

Статья 10. При поступлении в Комитет поручений, предложений и обращений, предусмотренных статьями 11 и 12 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет не позднее, чем в месячный срок выносит на своем заседании решение об их принятии к рассмотрению или отклонении.

Статья 11. Комитет принимает к рассмотрению письменные поручения, предложения и обращения, направленные на имя Председателя Комитета, исходящие от органов или лиц, пользующихся правом вносить вопросы на рассмотрение Комитета. Эти поручения, предложения или обращения должны быть подписаны соответствующими должностными лицами.

В поручении, предложении и обращении указываются:

а) акты, проекты актов и их отдельные положения, в отношении которых вопрос вносится на рассмотрение;

б) положения Конституции СССР, законов СССР, а в соответствующих случаях также международных обязательств СССР, о соответствии которым актов, проектов актов или их отдельных положений поставлен вопрос;

в) обоснование внесения вопроса на рассмотрение;

г) другие данные, раскрывающие существо вопроса, вносимого на рассмотрение:

К поручению, предложению, обращению прилагается текст акта, проекта акта или их отдельных положений, в отношении которых внесен вопрос с указанием органа, принявшего акт или представившего проект акта, даты их принятия или предварительного одобрения, а также текст решения соответствующего органа о внесении вопроса на рассмотрение Комитета.

В случае отсутствия в поручении, предложении или обращении данных, необходимых для рассмотрения вопроса, Комитет в десятидневный срок возвращает их на дооформление органу или лицам, внесшим вопрос, либо предлагает им представить дополнительные материалы.

Статья 12. Комитет отклоняет поручения, предложения и обращения в случае внесения на рассмотрение Комитета вопросов, не соответствующих его компетенции, а также в случае несоблюдения других требований, предусмотренных статьями 11 и 12 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР».

Статья 13. Решение Комитета о принятии к рассмотрению или отклонении поручения, предложения или обращения сообщается в трехдневный срок органам или лицам, от которых они поступили.

Статья 14. Комитет вправе по собственной инициативе рассмотреть вопрос о соответствии Конституции СССР и законам СССР актов высших органов государственной власти и управления СССР, других органов, образуемых Съездом народных депутатов СССР и Верховным Советом СССР.

Комитет принимает к рассмотрению вопросы по собственной инициативе, если это необходимо для обеспечения конституционных прав и свобод личности, прав народов СССР, демократических основ советского общества.

Представленные Председателем Комитета, заместителем Председателя или членами Комитета предложения о рассмотрении вопроса по собственной инициативе Комитета выносятся на заседание Комитета после их предварительного обсуждения в соответствующих секциях Комитета.

Решение рассмотреть вопрос по собственной инициативе принимается при наличии на заседании Комитета не менее двух третей лиц, избранных в состав Комитета.

Статья 15. Подготовка вопроса к рассмотрению на заседании Комитета возлагается по поручению Председателя на соответствующую секцию, либо на одного или нескольких членов Комитета.

Срок подготовки не должен превышать шести месяцев со дня принятия Комитетом вопроса к рассмотрению.

Вопрос, подготовленный одним или несколькими членами Комитета, предварительно рассматривается в соответствующей секции, если иное не указано в поручении Председателя.

Лицо, входящее в состав Комитета, вправе участвовать в подготовке к рассмотрению вопроса и вносить на обсуждение Комитета проекты заключения, решения или постановления по рассматриваемому вопросу.

При подготовке к рассмотрению вопроса лицо, входящее в состав Комитета, вправе: истребовать от государственных органов и общественных организаций любые относящиеся к данному вопросу документы и иную информацию;

заслушивать объяснения должностных лиц соответствующих государственных органов и общественных организаций;

привлекать в качестве консультантов ученых и практических работников.

Вопрос выносится на рассмотрение Комитета не позднее одного месяца после окончания его подготовки к рассмотрению.

Статья 16. Председатель, заместитель Председателя и члены Комитета вправе вносить в Комитет предложения об использовании Комитетом права законодательной инициативы или о внесении представлений в соответствии со статьей 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР».

Лицо, вносящее предложение, должно представить проект соответствующего акта.

По требованию лица, внесшего предложение, оно должно быть рассмотрено по существу на очередном заседании Комитета.

Раздел IV.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА*

Статья 17. На заседании Председатель Комитета или по его поручению один из членов Комитета излагает существо рассматриваемого вопроса, после чего слово предоставляется представителю органа, по инициативе которого рассматривается вопрос, а затем – представителю органа, издавшего акт или подготовившего проект акта.

После выступлений этих лиц Председатель предоставляет слово другим участникам заседания. Очередность выступлений и их продолжительность определяется Председателем.

* После раздела II в оригинале документа следует раздел IV.

Лица, входящие в состав Комитета, могут задавать вопросы другим участникам заседания.

Все участвующие в заседании лица имеют право предлагать поправки и дополнения к проекту заключения Комитета, которые рассматриваются на закрытом совещании Комитета.

Статья 18. При обсуждении вопроса члены Комитета вправе вносить предложения по порядку ведения заседания. Решение по ним принимает Председатель. В случае несогласия внесшего предложения с Председателем решение принимает Комитет. Член Комитета, выступающий по порядку ведения заседания, не должен при этом говорить по существу обсуждаемого вопроса.

При одновременном поступлении нескольких различных предложений по порядку ведения заседания они рассматриваются в следующей очередности:

- а) о перерыве в работе заседания;
- б) о закрытии заседания;
- в) о перерыве в прениях по обсуждаемому вопросу;
- г) о прекращении прений по обсуждаемому вопросу;
- д) о других вопросах порядка ведения заседания.

Статья 19. Предложение, внесенное на заседание с целью определить, входит ли в компетенцию Комитета рассмотрение вопроса, обсуждается и ставится на голосование до обсуждения и голосования по существу рассматриваемого вопроса.

Статья 20. Ведение протокола заседания обеспечивается Секретариатом Комитета, Участники заседания вправе знакомиться с протоколом и получать выписки из него.

Статья 21. Предложение, по которому Комитет должен принять решение на заседании, ставится на голосование, если какой-либо из членов Комитета требует этого. Если никто голосования не требует, Комитет может принять предложение без голосования.

Если к предложению вносится поправка, то она ставится на голосование раньше предложения. Если к предложению вносится две или более поправок, голосование проводится сначала по поправке, которая, по мнению Председателя, наиболее отличается по существу от первоначального предложения, затем по поправке которая менее отлична от него, и так далее, — пока все поправки не будут поставлены на голосование. Если одна или более поправок приняты, то проводится голосование по измененному таким образом предложению.

Статья 22. Решение о принятии вопроса к рассмотрению, заключение и постановление по существу рассматриваемого вопроса Комитет обсуждает и выносит в закрытом совещании, на котором присутствуют только лица, избранные в состав Комитета, а также начальник Секретариата Комитета, его заместитель и помощник Председателя Комитета.

Порядок проведения закрытого совещания Комитета определяется положениями статей 18–20 настоящего Регламента за следующими исключениями:

а) на закрытом совещании имеют право высказываться все лица, входящие в состав Комитета. Продолжительность каждого выступления и количество выступлений для каждого из выступающих не могут быть ограничены, если выступающий не выходит за рамки обсуждаемого вопроса;

б) заключения и постановления Комитета не могут приниматься без голосования, даже если все присутствующие на закрытом совещании не высказали по ним возражений;

в) закрытое совещание не протоколируется. К документам, принимаемым Комитетом, прилагается лишь список лиц, присутствующих на закрытом совещании.

В помещениях, где проводятся закрытые совещания, не должно быть каких-либо средств связи.

В закрытых совещаниях могут объявляться перерывы.

Раздел V. ВЫНЕСЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ, ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ КОМИТЕТА

Статья 23. Заключение Комитета, постановления Комитета об использовании права законодательной инициативы и внесении представлений о подготовке и принятии законодательных актов принимаются большинством голосов лиц, избранных в состав Комитета.

Постановления по другим вопросам, а также решения о принятии вопроса к рассмотрению и по порядку ведения заседания Комитета принимаются большинством голосов участвующих в заседании лиц, избранных в состав Комитета.

Статья 24. В заключении Комитета конституционного надзора СССР содержится вывод о соответствии или несоответствии рассматриваемого акта, проекта или их отдельных положений Конституции СССР или законам СССР, а в надлежащих случаях также международным обязательствам СССР. Заключение должно быть аргументированным.

При принятии заключения никто из лиц, избранных в состав Комитета, не вправе воздерживаться от голосования. В случае разделения голосов поровну голос Председателя Комитета является решающим.

Лицо, избранное в состав Комитета, имеющее особое мнение, может изложить его в письменной форме. В этом случае оно включается самостоятельной частью в заключение Комитета.

В заключении Комитета, констатирующем, что каким-либо нормативным правовым актом или его отдельными положениями нарушаются основные права и свободы человека, закрепленные в Конституции СССР и в международных договорах, участником которых является СССР, указывается, что этот акт или его отдельные положения утрачивают силу с момента принятия заключения.

Статья 25. Решения по вопросам ведения заседания Комитета и другим процедурным вопросам могут не оформляться отдельным документом и включаются в протокол заседания.

Статья 26. Заключение Комитета оглашается в открытом заседании. Иные документы оглашаются или не оглашаются в открытом заседании по усмотрению Комитета.

Статья 27. Заключение Комитета относительно проектов законов СССР и иных актов, внесенных на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР, законов СССР и иных актов, принятых Съездом, направляются Съезду народных депутатов СССР.

Заключения Комитета относительно конституций и законов союзных республик направляются Съезду народных депутатов СССР или Верховному Совету СССР.

Заключение Комитета конституционного надзора СССР во всех случаях направляется органу, издавшему акт, по поводу которого принято заключение; органу, по инициативе которого рассматривается вопрос, и Президиуму Верховного Совета СССР.

Статья 28. Заключение Комитета конституционного надзора СССР публикуются в «Ведомостях Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР».

Опубликование постановлений, решений и других материалов Комитета производится по его решению.

Статья 29. Тексты заключений, постановлений и решений Комитета, направляемые государственным и другим органам, а также для опубликования, заверяются начальником Секретариата Комитета или его заместителем.

Раздел VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 30. В соответствии с Законом СССР «О языках народов СССР» рабочим языком Комитета является русский язык – официальный язык СССР. Документы, направляемые в Комитет, могут быть составлены на любых языках народов СССР, но должны сопровождаться их письменным, официально заверенным переводом на русский язык.

Статья 31. Информационно-справочную и другую вспомогательную работу выполняет Секретариат Комитета конституционного надзора СССР.

Положение о Секретариате Комитета, его структура и штаты утверждаются Комитетом конституционного надзора СССР по предложению его Председателя.

Статья 32. Смета расходов, связанных с деятельностью Комитета конституционного надзора СССР, утверждается Председателем Комитета.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

18 мая 1990 г.

№ 2.

ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 1. Д. 928. Л. 1-3.

РЕШЕНИЯ О ПРИНЯТИИ ВОПРОСОВ К РАССМОТРЕНИЮ**Решение ККН СССР № 2-1 от 16.05.1990****РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности прописки граждан**

Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии нормативных актов о прописке положениям Конституции СССР и международным обязательствам Союза ССР».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 16 мая 1990 г.

№ 2—1.

ВСНД СССР, 1990, № 23, ст. 418.

Решение ККН СССР № 2-2 от 16.05.1990**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О принятии к рассмотрению вопроса о внесудебном порядке разрешения трудовых споров**

Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии норм законодательства, исключающих судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям статьи 58 Конституции СССР и международных актов о правах человека».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 16 мая 1990 г.

№ 2—2.

ВСНД СССР, 1990, № 23, ст. 419.

Решение ККН СССР № 2-3 от 16.05.1990**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О принятии к рассмотрению вопроса о гарантиях прав потребителей**

Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии отдельных положений Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и иных нормативных актов, предусматривающих последствия продажи товаров ненадлежащего качества, положениям Конституции СССР».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 16 мая 1990 г.

№ 2—3.

ВСНД СССР, 1990, № 23, ст. 420.

Решение ККН СССР № 2-4 от 16.05.1990РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР**О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности Указа Президента СССР
от 20 апреля 1990 года**

Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии Указа Президента СССР от 20 апреля 1990 года «О регламентации массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца» положениям Конституции СССР и законодательству СССР».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 16 мая 1990 г.

№ 2—4.

ВСНД СССР, 1990, № 23, ст. 421.

Решение ККН СССР № 2-7 от 22.06.1990РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР**О принятии к рассмотрению вопроса о правовом обеспечении в союзных республиках
жилищных прав военнослужащих**

Комитет Конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 12 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

По предложению Председателя Верховного Совета СССР Лукьянова А. И. принять к рассмотрению вопрос «О соответствии нормативных актов союзных республик, предусматривающих приостановление или отмену на территории этих республик действия законодательных положений об обеспечении жильем военнослужащих и ряда других категорий граждан, Конституции СССР и законам СССР».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 22 июня 1990 г.

№ 2—7.

ВСНД СССР, 1990, № 27, ст. 525.

Решение ККН СССР № 2-8 от 22.06.1990РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР**О принятии к рассмотрению вопроса о законодательных гарантиях презумпции
невиновности**

Комитет Конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии отдельных положений Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик статье 160 Конституции СССР».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 22 июня 1990 г.

№ 2—8.

ВСНД СССР, 1990, № 27, ст. 526.

Решение ККН СССР № 2-1 от 12.09.1990

РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
О рассмотрении вопроса о конституционности прописки

Обсудив ход рассмотрения вопроса «О соответствии нормативных актов о прописке положениям Конституции СССР и международным обязательствам Союза ССР»;

имея в виду, что по предложению Комитета конституционного надзора СССР Совет Министров СССР Постановлением от 8 сентября 1990 г. № 907 признал утратившими силу 30 решений Правительства СССР, запрещавших прописку и проживание отдельных категорий граждан в Москве, Ленинграде, Киеве, большом числе других населенных пунктов, а также предусматривавших меры административной ответственности (включая административную высылку) за невыполнение такого рода запретов;

учитывая, что 8 сентября 1990 года Совет Министров СССР уведомил Комитет о принятии его предложения о снятии грифов «секретно», «не для печати», «не подлежит оглашению» с постановлений и распоряжений Совета Министров СССР, опубликование которых ранее не допускалось, и открыл тем самым возможность для ознакомления граждан с основными действующими положениями о прописке;

исходя из того, что заключение Комитета по вопросу о прописке должно быть результатом широкого и гласного общественного обсуждения положений о прописке, опубликование которых до настоящего времени не допускалось,

и руководствуясь статьями 12 и 16 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **решил:**

1. Принять к сведению, что Совет Министров СССР 8 сентября 1990 года признал утратившими силу ряд нормативных актов и отдельных положений актов о прописке и снял запреты на опубликование решений Правительства СССР по вопросам прописки.

В связи с этим считать завершенным рассмотрение вопросов о правомерности нормативных актов и отдельных положений актов о прописке, утративших силу согласно Постановлению Совета Министров СССР от 8 сентября 1990 г. № 907, и о соответствии международным актам о правах человека запретов на опубликование решений Правительства СССР по вопросам прописки, с которых эти запреты упомянутым Постановлением сняты.

2. По результатам открытого изучения и обсуждения действующих правил прописки подготовить и внести на очередное заседание Комитета проект Заключения Комитета конституционного надзора СССР о соответствии этих правил Конституции СССР, законам СССР и международным актам о правах человека.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 12 сентября 1990 г.

№ 2—1.

ВСНД СССР, 1990, № 39, ст. 773.

Решение ККН СССР № 2-9 от 14.09.1990**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности запрета на совмещение должностей, установленного законодательством РСФСР**

Рассмотрев предложение Президента СССР тов. Горбачева М. С. дать заключение о соответствии Конституции СССР и законам СССР Постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года «О механизме народовластия в РСФСР», Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 124 Конституции СССР и статьей 12 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии Конституции СССР и законам СССР запрета на совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно — политических организациях, установленного Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года «О механизме народовластия в РСФСР».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 14 сентября 1990 г.

№ 2—9.

ВСНД СССР, 1990, № 40, ст. 797.

Решение ККН СССР № 2-10 от 14.09.1990**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О принятии к рассмотрению вопроса о конституционности законодательства о принудительном лечении больных алкоголизмом**

Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии законодательства о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, Конституции СССР и международным актам о правах человека».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 14 сентября 1990 г.

№ 2—10.

ВСНД СССР, 1990, № 40, ст. 798.

Решение ККН СССР № 2-11 от 14.09.1990**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О принятии к рассмотрению вопроса о лишении и утрате гражданства**

Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии Конституции СССР и международным актам о правах человека положений законодательства о лишении и утрате гражданства».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 14 сентября 1990 г.

№ 2—11.

ВСНД СССР, 1990, № 40, ст. 799.

Решение ККН СССР № 2-12 от 14.09.1990**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О принятии к рассмотрению вопроса о допустимости применения неопубликованных актов**

В соответствии со статьей 13 Закона СССР «О конституционном надзоре СССР» Комитет конституционного надзора СССР **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии Конституции СССР и международным актам правил, допускающих вступление в действие неопубликованных нормативных актов о правах граждан».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 14 сентября 1990 г.

№ 2—12.

ВСНД СССР, 1990, № 40, ст. 800.

Решение ККН СССР № 2-28 от 06.02.1991**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О рассмотрении вопроса о допустимости привлечения военнослужащих для охраны общественного порядка**

Обсудив предложение Верховного Совета РСФСР дать заключение о конституционности нормативных актов, допускающих использование военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота для охраны общественного порядка, Комитет конституционного надзора СССР в соответствии со статьями 12 и 13 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» **решил:**

Принять к рассмотрению вопрос «О соответствии Конституции СССР указа Президента СССР от 29 января 1991 г. «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью», положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР, Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, утвержденных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 года, распоряжения Совета Министров СССР от 27 октября 1990 г. № 1829р и других изданных в соответствии с ними нормативных актов об использовании военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота для охраны общественного порядка».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 6 февраля 1991 г.

№ 2—28.

ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2388. Л. 78.

Известия, № 40 (23306), 15 февраля 1991 г. (Московский вечерний выпуск), с.2 (без указания даты принятия).

В Ведомостях СНД СССР и ВС СССР не опубликовано.

Решение ККН СССР от 27.07.1991**РЕШЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****Об указе Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР»**

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев предложение Председателя Верховного Совета СССР и Комитета Верховного Совета СССР по вопросам гласности, прав и обращений граждан установил, что упомянутый Указ Президента РСФСР является по существу законодательным актом и касается основных прав и свобод граждан.

В силу этого Комитет конституционного надзора в соответствии со статьей 124 Конституции СССР, статьей 10 Закона о конституционном надзоре в СССР и пунктом 1 Постановления Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1990 года правомочен рассмотреть вопрос о соответствии Указа Президента РСФСР Конституции СССР и законам СССР.

Комитет конституционного надзора СССР **решил:**

1. Принять к рассмотрению вопрос о соответствии Конституции СССР, законам СССР и международным обязательствам Союза ССР положений Указа Президента РСФСР от 20 июля 1991 года «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР».

2. Обратиться к Президенту РСФСР с предложением отложить введение в действие Указа на период рассмотрения данного вопроса в Комитете конституционного надзора СССР.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 27 июля 1991 г.

*Известия, № 179 (23445), 29 июля 1991 г. (Московский вечерний выпуск), с.2 (без номера).
В Ведомостях СНД СССР и ВС СССР не опубликовано.*

РЕШЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛ

Заключение ККН СССР № 2-2 от 21.06.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О несоответствии норм законодательства, исключających для ряда категорий работников судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям Конституции СССР, законов СССР, международных актов о правах человека

Рассмотрев вопрос о соответствии норм законодательства, исключających судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям статьи 58 Конституции СССР и международных актов о правах человека;

учитывая, что конституционной гарантией основных прав и свобод граждан СССР является возможность при их ущемлении неправомерными действиями органов управления и должностных лиц прибегнуть к судебной защите;

признавая необходимость устранения проявлений социальной несправедливости и повышения уровня социальной защищенности личности в сфере трудовых отношений;

полагая, что трудящимся должно быть обеспечено равенство возможностей для защиты и беспрепятственной реализации трудовых прав, в том числе путем обращения в суд;

принимая во внимание статью 7 Всеобщей декларации прав человека, провозгласившую, что все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона, и статью 8 этого документа о праве каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом;

принимая во внимание положения пункта 3 «b» статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах об обеспечении любому лицу, права и свободы которого нарушены, права на правовую защиту, включая судебную;

исходя из того, что статья 58 Конституции СССР, статья 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судеоустройстве и статья 1 Закона СССР «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» гарантируют гражданам судебную защиту их прав и что иной порядок защиты прав граждан, включая трудовые, может быть установлен только законом;

считая, что законодательство, исключające для ряда категорий работников судебный порядок рассмотрения трудовых споров по вопросам увольнения, изменения формулировки причин увольнения, перевода на другую работу, наложения дисциплинарных взысканий, необоснованно ограничивает право на судебную защиту;

учитывая, что Верховный Совет СССР 8 июня 1990 года одобрил в первом чтении и планирует принять в сентябре — октябре 1990 года проекты законодательных актов о порядке разрешения индивидуальных трудовых споров и расширения судебной защиты трудовых прав граждан;

руководствуясь статьями 12 и 18 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к выводу:**

1. Следующие нормативные акты и отдельные положения актов, исключające для ряда категорий работников судебный порядок рассмотрения трудовых споров по вопросам увольнения, изменения формулировки причин увольнения, перевода на другую работу и наложения дисциплинарных взысканий, не соответствуют положениям Конституции СССР и законов СССР и на основании статьи 124 Конституции СССР и статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» утрачивают силу:

статья 94 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде;

пункт «а» статьи 38, статьи 41 — 43 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 года, — в

части, исключаящей судебный порядок разрешения трудовых споров для категорий работников, указанных в этих статьях Положения и приложении № 1 к нему (Перечень № 1 категорий работников, трудовые споры которых по вопросам увольнения, изменения формулировки причин увольнения, перевода на другую работу и наложения дисциплинарных взысканий разрешаются вышестоящими в порядке подчиненности органами; Перечень № 2 категорий работников, трудовые споры которых по вопросам увольнения или изменения формулировки причин увольнения разрешаются вышестоящими в порядке подчиненности органами, если увольнение произведено в связи с признанием работника в установленном порядке не соответствующим занимаемой должности или в связи с неизбранием на новый срок);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1974 года «О порядке рассмотрения трудовых споров по вопросам увольнения или изменения формулировки причин увольнения учителей общеобразовательных школ, признанных в результате аттестации не соответствующими занимаемой должности»;

абзац третий статьи 12 Постановления ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 года «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик»;

абзац второй статьи 7 Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 июля 1932 года «Об ответственности работников учреждений и управленческого аппарата хозяйственных органов за нарушение правил общей и противопожарной охраны служебных зданий и помещений и правил хранения служебных документов»;

абзац третий пункта 1 Постановления Совета Министров СССР от 1 марта 1986 года «О порядке формирования творческих составов театров, концертных организаций и художественных коллективов»;

пункт 3 Постановления Совета Министров СССР от 29 января 1987 года «О порядке формирования творческих составов организаций системы Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию».

2. В связи с тем, что нормативные акты и отдельные положения актов, указанные в статье 1 настоящего Заключения, утрачивают силу, признать, что уставы о дисциплине согласно прилагаемому Перечню, а также иные действующие нормативные акты Правительства СССР, предусматривающие рассмотрение индивидуальных трудовых споров отдельных категорий работников вышестоящими в порядке подчиненности органами по вопросам увольнения, изменения формулировки причин увольнения, перевода на другую работу и наложения дисциплинарных взысканий, не исключают возможности обращения работников по этим вопросам в суд.

3. Исходить из того, что порядок обращения в суд работников, право которых на судебную защиту при разрешении трудовых споров констатировано настоящим Заключением, будет в соответствии со статьей 22 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» установлен Верховным Советом СССР в трехмесячный срок.

4. Настоящее Заключение комитета не исключает возможности установления в законе иного порядка рассмотрения споров по вопросам освобождения от должности, изменения формулировок причин освобождения от должности, перевода на другую работу и наложения дисциплинарных взысканий на должностных лиц, занимающих посты на высоком уровне, чьи функции согласно принятым международно-правовым нормам обычно рассматриваются как относящиеся к определению политики или к управлению, или носят строго конфиденциальный характер.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 21 июня 1990 г.

№ 2—2.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Заключению Комитета
Конституционного надзора СССР
от 21 июня 1990 г. № 2—2

**ПЕРЕЧЕНЬ
УСТАВОВ О ДИСЦИПЛИНЕ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ РАССМОТРЕНИЕ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ
РАБОТНИКОВ ВЫШЕСТОЯЩИМИ В ПОРЯДКЕ ПОДЧИНЕННОСТИ ОРГАНАМИ
ПО ВОПРОСАМ УВОЛЬНЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМУЛИРОВКИ ПРИЧИН
УВОЛЬНЕНИЯ, ПЕРЕВОДА НА ДРУГУЮ РАБОТУ И НАЛОЖЕНИЯ
ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ**

1. Устав о дисциплине работников авиации Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР). — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 10 января 1977 г. № 22 (СП СССР, 1977, № 6, ст. 33).
2. Дисциплинарный устав военизированной службы по предупреждению возникновения и по ликвидации открытых газовых и нефтяных фонтанов. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 1 июня 1970 г. № 381 (СП СССР, 1970, № 10, ст. 80).
3. Устав о дисциплине работников связи Союза ССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 20 апреля 1972 г. № 284 (СП СССР, 1972, № 8, ст. 46).
4. Дисциплинарный устав военизированных подразделений по борьбе с градом. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 13 мая 1976 г. № 324 (СП СССР, 1976, № 10, ст. 46).
5. Устав о дисциплине рабочих и служащих, занятых на работах по освоению ресурсов нефти и газа на континентальном шельфе СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 16 декабря 1982 г. № 1081 (СП СССР, 1983, № 4, ст. 12).
6. Устав о дисциплине работников системы Госгортехнадзора СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 21 октября 1983 г. № 1014 (СП СССР, 1983, № 32, ст. 178).
7. Устав о дисциплине работников морского транспорта. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 25 мая 1984 г. № 496 (СП СССР, 1984, № 22, ст. 120).
8. Устав о дисциплине работников, занятых геологоразведочными работами на твердые полезные ископаемые на континентальном шельфе СССР и в Мировом океане. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 6 августа 1985 г. № 749 (СП СССР, 1985, № 24, ст. 124).
9. Устав о дисциплине работников железнодорожного транспорта СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 7 августа 1985 г. № 748 (СП СССР, 1985, № 24, ст. 123).
10. Устав о дисциплине работников речного транспорта СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 26 августа 1985 г. № 812 (СП СССР, 1985, № 27, ст. 139).
11. Устав о дисциплине работников флота рыбной промышленности СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 18 декабря 1985 г. № 1261 (СП СССР, 1986, № 3, ст. 17).
12. Устав о дисциплине рабочих и служащих судов обеспечения Военно-Морского Флота. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 9 января 1986 г. № 32 (СП СССР, 1986, № 5, ст. 31).
13. Устав о дисциплине работников системы Министерства атомной энергетики СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 2 апреля 1987 г. № 390 (СП СССР, 1987, № 25, ст. 87).
14. Устав о дисциплине работников предприятий и организаций, занятых освоением газовых и нефтяных месторождений с высоким содержанием сероводорода. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 30 октября 1987 г. № 1216 (СП СССР, 1987, № 50, ст. 165).

15. Устав о дисциплине работников государственного таможенного контроля СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 9 октября 1987 г. № 1130 (СП СССР, 1987, № 49, ст. 159).

16. Устав о дисциплине работников системы Госатомэнергонадзора СССР. — Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 18 ноября 1987 г. № 1299 (СП СССР, 1988, № 2, ст. 3).

ВСНД СССР, 1990, № 27, ст. 524.

Заключение ККН СССР № 2-4 от 13.09.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

Об Указе Президента СССР от 20 апреля 1990 года «О регламентации проведения массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца»

Президент СССР Указом от 20 апреля 1990 года «О регламентации проведения массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца» установил, что регламентация проведения массовых мероприятий (манifestаций, митингов, демонстраций и других) в пределах Садового кольца города Москвы осуществляется Советом Министров СССР. Между тем согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР», утвержденному Законом СССР от 28 октября 1988 года, право дополнительно регламентировать проведение такого рода мероприятий с учетом местных условий было предоставлено Президиумам Верховных Советов союзных и автономных республик, местным Советам народных депутатов (до районного включительно).

Таким образом, Президент СССР своим Указом, определяя полномочия Совета Министров СССР, сузил территориальную сферу действия полномочий законодательных органов РСФСР и Московского городского Совета народных депутатов, внося тем самым изменения и дополнения в нормативный акт, имеющий силу Закона СССР.

Комитет конституционного надзора СССР признает целесообразность установления особого режима проведения массовых мероприятий на той части территории столицы СССР г. Москвы, где расположены высшие органы государственной власти и управления Союза ССР, однако исходит из того, что согласно статье 127.7 Конституции СССР Президент СССР издает указы на основе и во исполнение Конституции и законов СССР и, следовательно, не вправе вносить изменения и дополнения в законы СССР.

Учитывая изложенное, Комитет конституционного надзора СССР **пришел к следующему заключению:**

1. Указ Президента СССР от 20 апреля 1990 года «О регламентации проведения массовых мероприятий на территории Москвы в пределах Садового кольца» не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 127.7 Конституции СССР, и на основании статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» его действие приостанавливается до устранения упомянутого несоответствия.

2. Принять к сведению, что Президент СССР распоряжением от 10 сентября 1990 года поручил подготовить для представления в Верховный Совет СССР предложения по вопросам организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и других массовых мероприятий в пределах Садового кольца города Москвы, требующим разрешения в законодательном акте СССР.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 13 сентября 1990 г.

№ 2—4.

ВСНД СССР, 1990, № 39, ст. 774.

Заключение ККН СССР № 2-8 от 13.09.1990**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека**

Статья 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и статья 5.1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, если будет признано, что его исправление и перевоспитание возможно без применения уголовного наказания. В этом случае производство по уголовному делу подлежит прекращению, а к лицу применяются меры административного взыскания или общественного воздействия. В соответствии с этими нормами решения о прекращении уголовного дела, констатирующие виновность лица в совершении такого деяния, могут приниматься и широко принимаются на стадии предварительного расследования. По государственному учету согласно параграфу 12 Инструкции о едином учете преступлений, утвержденной Генеральным прокурором СССР 30 декабря 1985 г. № 59/11, лица, в отношении которых по указанным основаниям прекращены уголовные дела, считаются совершившими преступления.

Признавая, что только неукоснительное соблюдение принципа презумпции невиновности обеспечивает правовую защиту личности от необоснованного обвинения в совершении преступления;

основываясь на положениях статьи 160 Конституции СССР, закрепившей принцип, в соответствии с которым никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда и в соответствии с законом, и на пункте 2 статьи 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, установившем, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;

учитывая пункт 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающий, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону;

принимая во внимание пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, провозгласивший, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем главного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты;

считая, что нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющие признавать лицо виновным в совершении преступления и освобождать его от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора, не отвечают принципу презумпции невиновности;

руководствуясь статьями 12 и 18 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,
Комитет конституционного надзора СССР **пришел к следующему заключению:**

1. Статья 43 Основ уголовного законодательства ССР и союзных республик, статья 5.1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в части, дающей возможность признавать лицо виновным в совершении преступления без рассмотрения дела в суде, не соответствуют положениям статьи 160 Конституции СССР. Указанное несоответствие должно быть устранено в процессе обновления Верховным Советом СССР уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2. Параграф 12 Инструкции о едином учете преступлений, утвержденной Генеральным прокурором СССР 30 декабря 1985 г. № 59/11, в части, предусматривающей учет в качестве совершивших преступления лиц, уголовные дела в отношении которых прекращены в связи с изменением обстановки, применением к виновному мер административного взыскания, передачей дела в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних или передачей виновного на поруки, не соответствует Конституции СССР и законам СССР и на основании статьи 124 Конституции СССР и статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» утрачивает силу с момента принятия настоящего заключения.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 13 сентября 1990 г.

№ 2—8.

ВСНД СССР, 1990, № 39, ст. 775.

Заключение ККН СССР № 2-3 от 14.09.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О несоответствии отдельных положений Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и иных нормативных правовых актов, предусматривающих последствия продажи товаров ненадлежащего качества, положениям Конституции СССР и законов СССР

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев вопрос о соответствии Конституции СССР и законам СССР нормативных положений о последствиях продажи покупателям товаров ненадлежащего качества, установил, что ряд этих положений находится в противоречии с принципом полноты социально-экономических прав граждан, закрепленным в статье 39 Конституции СССР, и принципом равенства сторон в имущественных отношениях, вытекающим из статьи 2 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Согласно части второй статьи 41 Основ гражданского законодательства покупатель, которому продана вещь ненадлежащего качества, если ее недостатки не были оговорены продавцом, вправе по своему выбору потребовать либо замены вещи, определенной в договоре родовыми признаками, вещью надлежащего качества, либо соразмерного уменьшения покупной цены, либо безвозмездного устранения недостатков вещи продавцом или возмещения расходов покупателя на их исправление, либо расторжения договора с возмещением покупателю убытков. Таким образом, в силу прямого предписания Основ покупатель вправе по своему усмотрению избрать любой из указанных способов защиты нарушенных прав и не может быть в своем выборе ограничен какими-либо другими правовыми предписаниями.

В противоречии с этими общими положениями о последствиях продажи вещей ненадлежащего качества часть третья статьи 41 Основ гражданского законодательства предусматривает, что порядок осуществления покупателем своих прав в случае продажи ему в розничном торговом предприятии вещей ненадлежащего качества определяется законодательством Союза ССР и союзных республик и по существу допускает ограничение в подзаконных актах прав покупателей при продаже им вещей ненадлежащего качества в государственной и кооперативной розничной торговой сети.

На снижение уровня правовой защищенности покупателей, закрепленного в части второй статьи 41 Основ гражданского законодательства, направлено также и положение части второй статьи 42 Основ, предусматривающей, что в случае продажи через розничную торговую сеть вещи с недостатками, на которую установлены гарантийные сроки, продавец обязан лишь обеспечить безвозмездное устранение недостатков вещи, либо заменить ее вещью надлежащего качества, либо принять ее обратно с возвратом покупателю уплаченной за нее суммы. Тем самым существенно ограничен круг требований, которые согласно статье 41 Основ покупатель вправе предъявить продавцу, право выбора одного из этих требований закреплено не за покупа-

телем, а за продавцом, и покупатель поставлен в неравное положение по отношению к розничной торговой организации.

Положения, содержащиеся в части третьей статьи 41 и части второй статьи 42 Основ гражданского законодательства, были использованы рядом министерств, государственных комитетов и ведомств как основание для издания правил обмена товаров, купленных в розничной торговой сети государственной и кооперативной торговли, которые либо прямо ограничивают возможность выбора покупателем одного из указанных в законе требований к розничной торговой организации, продавшей вещь ненадлежащего качества, либо устанавливают дополнительные, не предусмотренные законом условия предъявления таких требований. К числу положений, не основанных на законе, относятся, в частности, содержащиеся в этих нормативных актах правила:

ставящие право покупателя на обмен приобретенных в розничной торговой сети промышленных товаров, имеющих гарантийные сроки, в зависимость от предварительного обращения его к предприятию-изготовителю или в мастерскую гарантийного ремонта;

предоставляющие покупателю право на обмен вещей ненадлежащего качества только при условии невозможности повторного ремонта вещи;

запрещающие обмен отдельных товаров ненадлежащего качества либо ставящие возможность обмена в зависимость от характера обнаруженных дефектов;

связывающие удовлетворение продавцом требований покупателя о проведении ремонта вещи ненадлежащего качества с техническими условиями и сроками такого ремонта, местонахождением изготовителя и другими условиями.

Министерства, государственные комитеты и ведомства СССР вводили указанные ограничения прав покупателей, не имея на это никаких полномочий. Правила обмена товаров были изданы государственными органами управления Союза ССР по поручениям Совета Министров СССР 31 октября 1981 года, то есть в период действия статьи 41 Основ гражданского законодательства в редакции, допускавшей определение порядка осуществления этих прав только законодательством союзных республик.

Исходя из необходимости устранения из действующего законодательства правовых норм, направленных на снижение уровня правовой защищенности граждан в сфере экономического оборота по сравнению с тем уровнем, который закреплен Конституцией СССР и Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик,

и руководствуясь статьями 12 и 18 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Часть третья статьи 41 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и положения части второй статьи 42 этих Основ, предусматривающие, что в случаях продажи через розничную торговую сеть вещи с недостатками, на которую установлены гарантийные сроки, продавец обязан лишь обеспечить безвозмездное устранение недостатков вещи, либо заменить ее вещью надлежащего качества, либо принять ее обратно с возвратом покупателю уплаченной за нее суммы, не соответствуют Конституции СССР.

2. Исходить из того, что Генеральный прокурор СССР в соответствии с Законом СССР «О прокуратуре СССР» принесет протест на следующие противоречащие Конституции СССР и законам СССР ведомственные акты и отдельные положения актов:

Типовые правила обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети государственной и кооперативной торговли. — Утверждены Приказом Министерства торговли СССР и Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 1 февраля 1974 г. № 19/19;

Типовые правила обмена импортной мебели, купленной в магазинах государственной и кооперативной торговли. — Утверждены Приказом Министерства торговли СССР от 5 июля 1976 г. № 113;

пункт 26 Правил продажи населению легковых автомобилей и мотоциклов с колясками. — Утверждены Приказом Министерства торговли СССР от 22 декабря 1977 г. № 256;

Типовые правила обмена обуви отечественного производства и импортной, купленной в магазинах государственной и кооперативной торговли. — Утверждены Приказом Министерства торговли СССР от 31 августа 1979 г. № 213;

другие ведомственные нормативные акты либо их отдельные положения, ограничивающие права покупателей по сравнению с правами, предоставленными покупателям частью второй статьи 41 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

3. Считать необходимым приведение правовых норм, определяющих последствия продажи товаров ненадлежащего качества, в соответствие с Конституцией СССР и общими началами правового регулирования имущественных отношений в процессе обновления гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 14 сентября 1990 г.

№ 2—3.

ВСНД СССР, 1990, № 39, ст. 776.

Заключение ККН СССР № 8 (2-10) от 25.10.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О законодательстве по вопросам о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией

Рассмотрев по предложению Председателя Верховного Совета СССР вопрос о соответствии Конституции СССР, законам СССР и международным актам о правах человека правовых норм, регулирующих принудительное лечение и трудовое перевоспитание лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года «Об усилении борьбы с наркоманией» (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 года), указы Президиумов Верховных Советов союзных республик о принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков и лиц, больных наркоманией, постановления Президиумов Верховных Советов союзных республик о порядке применения этих указов, Положения о лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях, принятые в союзных республиках; Инструкция по организации и обеспечению условий принудительного лечения больных алкоголизмом и наркоманией в лечебно-трудовых профилакториях, утвержденная Министром внутренних дел СССР по согласованию с Министерством юстиции СССР, Министерством здравоохранения СССР и Прокуратурой Союза ССР 15 августа 1989 года), Комитет конституционного надзора СССР установил следующее.

Лечение хронических алкоголиков и наркоманов было введено в качестве вынужденного средства охраны и восстановления их здоровья, а также предупреждения преступлений и других антиобщественных проявлений со стороны этих лиц и является принудительной мерой административно-медицинского характера.

С началом антиалкогольной кампании 1985 года нормативные акты, регулирующие принудительное лечение хронических алкоголиков и наркоманов, перестали считать нарушение ими общественного порядка, трудовой дисциплины и правил социалистического общежития одним из обязательных оснований для направления указанных лиц в лечебно-трудовые и лечебно-воспитательные профилактории. Условием, достаточным для такого направления, стало уклонение указанных лиц от добровольного лечения или продолжение пьянства либо употребления наркотиков после курса лечения. За употребление наркотических средств без назначения врача Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» была введена административная и уголовная ответственность.

Общим правовым основанием издания упомянутых актов послужило предусмотренное статьей 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении поло-

жение, согласно которому «граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью». Между тем такая обязанность не предусмотрена ни Конституцией СССР, ни международными актами о правах человека и не может обеспечиваться мерами принудительного характера. Поэтому уклонение от лечения алкоголизма или наркомании, если оно не сопряжено с систематическим нарушением общественного порядка или ущемлением прав других лиц, не должно рассматриваться в качестве правонарушения, влекущего юридическую ответственность. По этой же причине употребление наркотиков само по себе не должно рассматриваться в качестве административного правонарушения или преступления.

Указы Президиумов Верховных Советов союзных республик, регулирующие принудительное лечение и трудовое перевоспитание хронических алкоголиков и больных наркоманией, предусматривают направление хронических алкоголиков по постановлению суда в лечебно-трудовые профилактории на срок от одного года до двух лет, а больных наркоманией — на срок от шести месяцев до двух лет, то есть изоляцию человека от общества на довольно длительный срок, что сближает эту меру с уголовным наказанием — лишением свободы.

Положения о лечебно-трудовых профилакториях, принятые в союзных республиках, а также Инструкция МВД СССР по организации и обеспечению условий принудительного лечения больных алкоголизмом и наркоманией в лечебно-трудовых профилакториях распространяют режим принудительного лечения в ЛТП, близкий к режиму отбывания уголовного наказания — лишения свободы, и на лиц, не совершивших правонарушений. Это создает серьезные препятствия для осуществления ими ряда прав и свобод, предусмотренных Конституцией СССР.

Установленный указами Президиумов Верховных Советов союзных республик порядок рассмотрения судами дел о направлении лиц в лечебно-трудовые профилактории, в соответствии с которым действуют сокращенные сроки рассмотрения дел, а постановление суда является окончательным и обжалованию не подлежит, существенно ограничивает реализацию конституционного права граждан на защиту.

Не соответствуют Конституции СССР и международным актам о правах человека и некоторые правовые ограничения, которым подвергаются лица, находящиеся в ЛТП (непредоставление отпуска за период пребывания в ЛТП тем лицам, которые не уклонялись от участия в трудовой деятельности, досмотр корреспонденции и т.д.).

На основании изложенного, а также исходя из того, что решение социальных проблем, включая охрану общественного порядка, здоровья и нравственности населения, может осуществляться лишь законными мерами, исключая необоснованное ограничение прав и свобод человека;

основываясь на положениях Конституции СССР, законов СССР и международных актов, предоставивших гражданам социально-экономические, политические и личные права и свободы, гарантирующих неприкосновенность их личности;

сознавая необходимость охраны интересов граждан от тех действий алкоголиков и наркоманов, которые нарушают общественный порядок или создают угрозу безопасности, здоровью и нравственности населения, но считая при этом, что лечение больных алкоголизмом и наркоманией, не совершивших правонарушений, должно производиться на добровольных началах в медицинских, а не в исправительных учреждениях;

руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года «Об усилении борьбы с наркоманией», указы Президиумов Верховных Советов союзных республик, другие нормативные акты в той части, которая предусматривает направление в лечебно-трудовые профилактории граждан, уклоняющихся от лечения алкоголизма или наркомании, продолжающих пьянствовать или употреблять наркотики после лечения, но при этом не нарушающих систематически общественный порядок или права других лиц, не соответствуют Конституции СССР и международным актам о правах человека и утрачивают силу. Граждане, которые были направлены на принудительное лечение по основаниям, не связанным с нарушением ими обществен-

ного порядка или прав других лиц, подлежат освобождению в порядке, предусмотренном законом.

2. Статья 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года «Об усилении борьбы с наркоманией», устанавливающая административную и уголовную ответственность за потребление наркотиков без назначения врача, не соответствует Конституции СССР, статьям 5 и 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, статье 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и утрачивает силу. Граждане, привлеченные к ответственности за такие действия, подлежат освобождению от наказания или взыскания в установленном законом порядке.

3. Положения республиканского законодательства о порядке рассмотрения судами материалов о направлении в лечебно-трудовые профилактории, не допускающие обжалования принятых постановлений и предусматривающие сокращенные, по сравнению со сроками решения судами дел других категорий, сроки рассмотрения дел, содержат необоснованное ограничение права граждан на защиту и по этой причине противоречат статье 158 Конституции СССР и пункту 3(а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Положения нормативных актов, согласно которым лицам, участвующим в трудовой деятельности и добросовестно относящимся к труду, отпуск за время пребывания в лечебно-трудовом профилактории не предоставляется, противоречат статье 41 Конституции СССР и пункту «d» статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а указание о досмотре корреспонденции лиц, содержащихся в ЛТП, не соответствует статье 56 Конституции СССР об охране тайны переписки. Названные нормативные положения утрачивают силу.

Заместитель Председателя Комитета конституционного надзора СССР Б. ЛАЗАРЕВ.

Москва. 25 октября 1990 г.

№ 8 (2—10).

ВСНД СССР, 1990, № 47, ст. 1001.

Заключение ККН СССР № 9 (2-9) от 25.10.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О запрете совмещения должностей руководителями государственных органов власти и управления, установленном в законодательстве РСФСР

Съезд народных депутатов РСФСР принял 20 июня 1990 года Постановление «О механизме народовласти в РСФСР», которое содержит положение о том, что «не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях». Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по предложению Президента СССР вопрос о соответствии указанного положения Конституции СССР, законам СССР и международным обязательствам СССР и признав, что оно касается основных прав и свобод граждан СССР, установил следующее:

а) введенная в законодательство РСФСР правовая норма о недопустимости совмещения должностей относится к любому руководителю любого государственного органа власти или управления и распространяется на совмещение любых должностей на предприятиях, в учреждениях и в политических или общественно-политических организациях, включая выборные должности и должности, занимаемые на общественных началах;

б) упомянутое положение ограничивает право лиц, занимающих должности руководителей этих государственных органов, на активное участие в деятельности общественных организаций, а также право граждан на свободу ассоциации, право организаций свободно выбирать своих представителей без вмешательства государственных властей, способного ограничить эти права и свободы или воспрепятствовать их законному осуществлению.

Таким образом, указанное положение:

не соответствует закрепленному в статьях 6, 48 и 51 Конституции СССР, а также в статьях 15 и 16 Закона СССР «Об общественных объединениях» (который вступит в силу с 1 января 1991 года) праву граждан СССР участвовать как непосредственно, так и через общественные организации, включая политические партии, в управлении государственными и общественными делами, в формировании органов государственной власти и управления, в работе государственных органов и общественных организаций, а также свободе граждан объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях;

находится в противоречии с положениями статей 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 год), статьи 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 год), статей 2, 3 и 8 Конвенции Международной Организации Труда «О свободе ассоциации и защите права на организацию» (1948 год), статей (7.5), (7.9) Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года, закрепляющими равные для всех право и возможность непосредственно принимать участие в ведении государственных дел и свободно выбирать представителей для их ведения, добиваться политических или государственных постов в личном качестве или в качестве представителей политических партий или организаций без дискриминации, а также свободу ассоциации, включая право общественных организаций свободно выбирать своих представителей и обязанность государственных властей не ограничивать этого права и не препятствовать его законному осуществлению;

вводит для кандидата на должность руководителя государственного органа власти или управления, даже если он занимает выборную неоплачиваемую должность в политических или общественно-политических организациях, различие и исключение, основанные на признаках политических убеждений и имеющие своим результатом нарушение равенства возможностей кандидатов, что является дискриминацией;

неправомерно изменяет условия совместительства, которые в соответствии со статьями 106 и 107 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде могут предусматриваться лишь законодательством Союза ССР.

Указанное положение сформулировано в Постановлении Съезда народных депутатов РСФСР без учета различий в правовом статусе: 1) политических деятелей; 2) лиц, работающих на государственной службе по трудовому договору; 3) государственных служащих, избираемых или назначаемых на должность представительными органами; 4) лиц, исполняющих обязанности в государственных органах и общественных организациях на общественных началах (бесплатно). Тем самым вводятся ограничения на участие широкого круга граждан в государственных и общественных делах, не обоснованные специфическими требованиями, связанными с родом и характером работы и занятий.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12, 18 и частью третьей статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Пункт 2 Постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года «О механизме народовластия в РСФСР», не допускающий совмещения должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях, не соответствует положениям Конституции СССР, законодательству Союза ССР о труде и международным обязательствам СССР и теряет силу с момента принятия настоящего Заключения.

2. Принятие настоящего Заключения не препятствует установлению в законодательстве ограничений совмещения оплачиваемых должностей руководителями государственных органов власти и управления, если такие ограничения основаны на специфических требованиях, связанных с родом и характером работы и занятий, и в законе четко определены категории должностей, занятие которых на условиях совмещения не допускается.

* * *

Особое мнение членов Комитета Босхолова С.С. и Быкова А.Г. По точному смыслу указанного Постановления Съезда народных депутатов РСФСР, речь идет не об ограничении прав, а об установлении в законодательном порядке юридических условий, с соблюдением которых допускается занятие должности руководителя органа государственной власти или управления. Практически это означает, что лицо, выразившее свое согласие быть руководителем соответствующего органа государственной власти или управления, одновременно добровольно принимает на себя обязательство соблюдать установленные высшим органом государственной власти юридически необходимые требования, сопряженные с занятием этой должности. РСФСР как суверенное государство вправе была предусмотреть подобные условия для руководителей органов государственной власти и управления.

Заместитель Председателя Комитета конституционного надзора СССР Б. ЛАЗАРЕВ.

Москва. 25 октября 1990 г.

№ 9 (2—9).

ВСНД СССР, 1990, № 47, ст. 1002

Известия, № 62 (23328) – МВВ, 13 марта 1991, с. 2.

Заключение ККН СССР № 10 (2-7) от 26.10.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О нормативных актах союзных республик, предусматривающих приостановление или ограничение действия на территории этих республик правовых положений об обеспечении жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, и их семей

Статья 44 Конституции СССР, соответствующие статьи конституций республик закрепляют право на жилище в числе основных социально-экономических прав советских граждан. Это в полной мере относится и к военнослужащим. Так как многие из них в период прохождения службы вынуждены переезжать с семьями с места на место, они к моменту увольнения в запас или в отставку зачастую не имеют жилья и по существу лишь с этого момента приступают к реализации закрепленного за ними конституционного права на жилище. С учетом этих обстоятельств право на жилище применительно к военнослужащим должно подлежать повышенной охране со стороны государства.

В соответствии со статьей 77 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» обеспечение жилой площадью офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных в запас или в отставку, производится исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР. С учетом этого Правительством СССР был принят ряд постановлений, предусматривающих особый порядок обеспечения жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, и их семей, в том числе Постановления Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193 «Об утверждении Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей» и от 7 сентября 1989 г. № 734 «О мерах по улучшению обеспечения жилой площадью лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных в запас или в отставку».

Однако высшие органы государственной власти и управления Литовской ССР, Латвийской ССР, ССР Молдовы и Эстонской ССР издали в 1989–1990 годах акты о приостановлении или ограничении действия на территории соответствующих республик постановлений Совета Министров СССР об обеспечении жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, и их семей. Поскольку эти нормативные акты касаются одного из основных прав граждан — права на жилище, оценка соответствия указанных республиканских актов Конституции СССР и законам СССР относится к ведению Комитета конституционного надзора СССР.

Рассмотрев вопрос о соответствии Конституции СССР и законам СССР принятых в союзных республиках нормативных актов о приостановлении или ограничении действия на тер-

ритории этих республик постановлений Правительства СССР об особом порядке обеспечения жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, их семей, Комитет конституционного надзора СССР установил:

в соответствии со статьей 133 Конституции СССР постановления и распоряжения Совета Министров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР, а согласно статье 1 Закона СССР «О Совете Министров СССР» постановления и распоряжения Совета Министров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами;

Конституция СССР не предоставляет союзным республикам права приостанавливать или ограничивать действие на их территории постановлений и распоряжений Совета Министров СССР;

в соответствии с пунктом 18 статьи 113 Конституции СССР право отмены постановлений и распоряжений Совета Министров СССР предоставлено Верховному Совету СССР. Вопрос об отмене решения Совета Министров СССР, нарушающего, по мнению союзной республики, ее права, эта республика могла внести на рассмотрение Верховного Совета СССР;

согласно статье 13 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» союзная республика вправе опротестовать постановления и распоряжения Совета Министров СССР, если они нарушают права республики. Спорный вопрос решается Верховным Советом СССР;

согласно статье 11 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» в случае возникновения разногласий между Союзом ССР и республиками по поводу конституционности актов, принятых их высшими органами государственной власти и управления, эти разногласия могут рассматриваться Комитетом конституционного надзора СССР.

Признавая необходимым обеспечить соблюдение установленного порядка разрешения разногласий между Союзом ССР и союзной республикой по поводу законности постановлений Совета Министров СССР, нарушающих, по мнению союзной республики, ее права, и руководствуясь статьей 124 Конституции СССР и статьями 12, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,

Комитет конституционного надзора СССР пришел к заключению:

1. Следующие нормативные акты в части, ограничивающей или приостанавливающей действие постановлений Правительства СССР об особом порядке обеспечения жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, и их семей, не соответствуют Конституции СССР и законам СССР и утрачивают силу:

– Постановление Верховного Совета Литовской ССР от 4 ноября 1989 г. «О приостановлении действия на территории Литовской ССР постановлений партии и Правительства СССР по вопросам распространения на лиц некоторых категорий льгот по обеспечению их жилыми помещениями»;

– Постановления Совета Министров Литовской ССР от 14 декабря 1989 г. № 287 «О мерах по улучшению обеспечения жилой площадью лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных в запас или в отставку» и от 23 января 1990 г. № 18 «Об изменении и признании утратившими силу Постановлений ЦК Компартии Литвы и Совета Министров Литовской ССР по вопросам распространения на лиц некоторых категорий льгот по обеспечению их жилыми помещениями»;

– Постановление Совета Министров Эстонской ССР от 22 ноября 1989 г. № 384 «О мерах по обеспечению жилой площадью лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных в запас или в отставку»;

– Постановление Верховного Совета Латвийской ССР от 1 марта 1990 г. «О льготном обеспечении жилой площадью уволенных в запас или в отставку офицеров, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы, а также лиц, работавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»;

– Указ Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 29 марта 1990 г. «О приостановлении действия на территории Молдавской ССР некоторых постановлений Совета Министров СССР»;

аналогичные республиканские нормативные акты либо их отдельные положения, ограничивающие или приостанавливающие действие постановлений Совета Министров СССР, определяющих порядок обеспечения жилой площадью военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, и их семей.

2. Считать необходимым приведение законодательных и иных актов Союза ССР и республик, определяющих условия и порядок обеспечения указанных категорий лиц жильем, в точное соответствие с Конституцией СССР и законами СССР об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик, разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации, свободном национальном развитии граждан СССР и другими законами, обеспечивающими укрепление суверенитета и экономической самостоятельности республик с учетом полномочий Союза ССР в области обороны и политики Советского Союза, направленной на поддержание обороноспособности страны на уровне разумной достаточности.

* * *

Особое мнение члена Комитета Инцкирвели Г.З. Основания для признания не соответствующими Конституции СССР указанных в Заключении нормативных актов союзных республик отсутствуют. В этих актах не отрицается, а, наоборот, подчеркивается право военнослужащих, лиц, уволенных в запас или в отставку, и членов их семей на обеспечение жильем наравне с другими гражданами соответствующей республики. Что касается постановлений Правительства СССР по данному вопросу, то они по существу устанавливают необоснованную привилегию для военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, требовать через органы Министерства обороны, КГБ или МВД предоставления жилья в любом избранном ими месте жительства. В результате ущемляются жилищные права граждан данной республики. Следовало также учесть характер политической ситуации и процессов в современных условиях, наличие и подготовку в республиках законов о гражданстве, которые определяют статус гражданина союзной республики со всеми вытекающими из этого последствиями.

Заместитель Председателя Комитета конституционного надзора СССР Б. ЛАЗАРЕВ.

Москва, 26 октября 1990 г.

№ 10 (2—7).

ВСНД СССР, 1990, № 47, ст. 1003.

Заключение ККН СССР № 11 (2-1) от 26.10.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР О законодательстве по вопросам прописки граждан

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по собственной инициативе вопрос о соответствии законодательства о прописке положениям Конституции СССР, законов СССР и международным обязательствам СССР о правах человека, установил, что действующие положения о прописке существенно ограничивают граждан в свободе передвижения, выборе места жительства, работы, получении образования и реализации других прав.

Согласно законодательству о прописке граждане СССР обязаны прописываться по месту жительства. Основанная на этом общем положении система прописки, во-первых, обязывает граждан получать разрешение органов внутренних дел или других органов на проживание в данной местности и, во-вторых, обеспечивает регистрацию передвижения и проживания граждан, в том числе удостоверение места их постоянного или временного проживания.

Регистрация и учет граждан по месту их жительства не являются отступлением от положений законов СССР и общепризнанных международно-правовых норм о правах человека. Что же касается разрешительного порядка прописки, то положение о нем находится в противоречии

со статьей 9 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, согласно которой граждане могут в соответствии с законом избирать род занятий и место жительства, а также положениями о праве граждан на свободу передвижения и свободу выбора себе места жительства в пределах территории страны, провозглашенными и закрепленными в основных международных актах о правах человека: Всеобщей декларации прав человека (статья 13) и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (статья 12). В Международном пакте подчеркивается, что эти свободы «не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимых с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами».

Введение ограничений прав граждан на свободу передвижения и выбора места жительства связано с установлением правил, нарушающих и другие основные права граждан. К таким правилам относятся:

а) правила, запрещающие руководителям предприятий, организаций и учреждений принимать на работу лиц, не прописанных в данной местности;

б) правила, запрещающие производить прием в высшие и средние специальные учебные заведения и профессионально-технические училища Москвы и ряда других городов иногородних граждан в количестве большем, чем они могут быть обеспечены общежитиями или жилой площадью у близких родственников. Указанные правила противоречат принципу равенства всех граждан СССР в получении образования, закрепленному статьями 34 и 45 Конституции СССР и статьей 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, а также принципу одинаковой доступности образования, признанному в международных актах о правах человека;

в) правила, запрещающие прописку супругов и членов их семей на жилую площадь супруга, проживающего в Москве, Ленинграде и Киеве в общежитии, независимо от его характера, или в качестве временного жильца, или в качестве поднаемателя на жилой площади другого лица. Данные правила, применение которых ведет к длительному разделению семей, противоречат статье 53 Конституции СССР, статье 11 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, а также соответствующим положениям международных актов о правах человека.

Исходя из необходимости приведения нормативных актов о прописке в соответствие с конституционными и международно-правовыми положениями о правах человека,

руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12 и 18 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,

Комитет конституционного надзора СССР пришел к заключению:

1. Положения о прописке, обязывающие граждан получать разрешение органов внутренних дел или других государственных органов на проживание во всех населенных пунктах на территории СССР, ограничивают право граждан на свободу передвижения и свободу выбора места жительства. Эти ограничения, кроме тех, которые необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц, должны быть устранены из законодательства путем его поэтапного пересмотра с целью замены разрешительного порядка прописки регистрационным в процессе перехода к рыночным отношениям, создания рынка жилья и рабочей силы.

2. Не соответствуют Конституции СССР, законам СССР, международным актам, нарушают закрепленные ими права и свободы граждан и на основании статьи 124 Конституции СССР и статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» теряют силу с момента принятия настоящего Заключения следующие положения нормативных актов по вопросам прописки:

подпункты «г» и «д» пункта 2 Постановления Совета Министров СССР от 25 июня 1964 г. № 585 «Об утверждении Положения о прописке и выписке населения в городе Москве», согласно которым запрещено принимать в высшие, средние специальные учебные заведения и профессионально-технические училища Москвы иногородних граждан в количестве большем,

чем они могут быть обеспечены общежитиями, за исключением определяющихся на время учебы в высших учебных заведениях к близким родственникам при наличии у них нормы жилой площади, предусмотренной для студенческих общежитий;

подпункт «а» пункта 5 Постановления Совета Министров СССР от 4 октября 1962 г. № 1063 «О частичном изменении порядка прописки граждан в Москве» — в части, запрещающей прописку супругов и членов их семей на жилую площадь другого супруга, проживающего в общежитии семейного типа или в качестве временного жильца, или в качестве поднаемателя на жилой площади другого лица, а также Постановление Совета Министров СССР от 24 января 1963 г. № 116 «О распространении на город Ленинград ограничений в прописке граждан, установленных Постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1962 г. № 1063 для города Москвы»; подпункт «б» пункта 9 Положения о прописке и выписке населения в городе Москве, утвержденного Постановлением Совета Министров от 25 июня 1964 г. № 585; последний абзац пункта 9 Постановления Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 678 «О некоторых вопросах прописки граждан»; последний абзац подпункта «а» пункта 1 Постановления Совета Министров СССР от 6 августа 1985 г. № 737 «О некоторых ограничениях прописки граждан в городе Киеве» — в части, предусматривающей аналогичный запрет на прописку в городах Ленинграде и Киеве супругов и членов их семей на соответствующую жилую площадь другого супруга;

пункт 27 Положения о паспортной системе в СССР, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 677, предусматривающий обязанность лиц, которым отказано в прописке в населенном пункте, куда они прибыли, выехать из этого населенного пункта в 7-дневный срок.

Заместитель Председателя Комитета конституционного надзора СССР Б. ЛАЗАРЕВ.

Москва. 26 октября 1990 г.

№ 11 (2—1).

ВСНД СССР, 1990, № 47, ст. 1004.

Заключение ККН СССР № 12 (2-12) от 29.11.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О правилах, допускающих применение неопубликованных актов о правах, свободах и обязанностях граждан

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по собственной инициативе вопрос о соответствии Конституции СССР и международным актам правил, допускающих применение неопубликованных нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан, установил следующее.

Согласно статье 9 Конституции СССР, одним из основных направлений развития политической системы советского общества является расширение гласности, а в соответствии со статьей 94 Конституции Советы народных депутатов и создаваемые ими органы информируют граждан о принятых решениях. Статья 39 Конституции СССР предусматривает, что граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. На основании статьи 59 Конституции СССР гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию СССР и советские законы. Для реализации этих конституционных положений граждане должны иметь возможность знакомиться со всеми нормативными актами, которые определяют их права, свободы и обязанности, а также порядок их осуществления, а государственные органы обязаны своевременно доводить до всеобщего сведения такие нормативные акты.

В соответствии с Итоговым документом Венской встречи (1989 год) государства — участники должны «эффективно обеспечивать право лиц знать свои права и обязанности... и по-

ступать в соответствии с ними, с этой целью публиковать и делать доступными все законы, административные правила и процедуры, относящиеся к правам человека и основным свободам». Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 год) гласит, что «законы, принятые по завершении соответствующей гласной процедуры, и административные положения публикуются, что является условием их применения. Эти тексты будут доступны для всех». Указанные положения подтверждены Парижской хартией для новой Европы (1990 год).

Перечисленным требованиям не соответствуют действующие в СССР правила, допускающие применение неопубликованных нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан. В настоящее время имеется множество таких актов с грифами «секретно», «не подлежит опубликованию», «не для печати», «для служебного пользования» и т.п., в том числе: указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР по вопросам гражданства, подсудности уголовных дел, амнистии, административной ответственности, трудовых отношений и социального обеспечения, выселения граждан из жилых помещений; постановления и распоряжения Совета Министров СССР по вопросам пенсионного обеспечения, оплаты труда, предоставления жилых помещений, использования труда осужденных и их перевоспитания, условий и оплаты труда советских граждан, работающих за границей. Министерства и ведомства СССР также издадут большое число закрытых нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан СССР или порядка их осуществления. Распространена практика присвоения грифов «секретно», «не для печати» и т.д. отдельным положениям (статьям, пунктам) нормативного акта, которые при публикации его текста не приводятся.

Согласно статье 4 Закона СССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР и других актов, принятых Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и их органами», указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, «не имеющие общего значения, могут быть не опубликованы и направляются соответствующим государственным органам и общественным организациям для доведения до сведения предприятий, учреждений, организаций и лиц, на которых распространяется их действие». В соответствии с пунктом 1 Постановления Совета Министров СССР от 20 марта 1959 г. № 293 «О порядке опубликования и вступления в силу постановлений и распоряжений Правительства СССР» публикуются постановления Правительства СССР, «имеющие общее значение или носящие нормативный характер». Пункт 5 Постановления предусматривает, что Постановления Правительства СССР, не опубликованные в Собрании постановлений Правительства СССР или газетах, могут быть опубликованы в печати «по представлению соответствующих организаций только с разрешения Управляющего Делами Совета Министров СССР». Пункт 2 Постановления допускает вступление постановлений Правительства СССР в силу с момента их принятия, независимо от того, публиковались они или нет. Наконец, положения о министерствах и ведомствах, а также утвержденные Правительством СССР перечень сведений, составляющих государственную тайну, положение о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, и инструкция по обеспечению режима секретности в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях СССР предоставляют право определять степень секретности тех или иных сведений, в том числе входящих составной частью в закрытые нормативные акты, руководителю министерства, ведомства, предприятия, организации.

Предоставление должностным лицам права определять, имеют ли правовые акты «общее значение» или не имеют, а также засекречивать информацию и в зависимости от своего решения публиковать или не публиковать нормативные акты открывает возможность для произвольного, неправомерного и не контролируемого обществом ограничения прав и свобод, для возложения на граждан дополнительных, нередко обременительных обязанностей, а также предоставления неоправданных льгот отдельным категориям граждан.

В результате граждане лишаются возможности в полной мере использовать свои конституционные и иные права и свободы, в отношении которых изданы закрытые акты. В то же время они нередко не могут судить, правоммерно ли действует по отношению к ним должностное

лицо, руководствующееся закрытыми инструкциями, что затрудняет борьбу с произволом и препятствует реализации конституционного права на обжалование неправомερных действий государственных органов и должностных лиц.

В ряде случаев граждане подлежат юридической ответственности за нарушение правил, с которыми они не имели возможности ознакомиться. Более того, привлечение к уголовной ответственности за разглашение государственной тайны или утрату документов, содержащих государственную тайну, нередко зависит от грифа секретности на документах, который устанавливается или снимается по усмотрению руководителя министерства, ведомства, предприятия, организации.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Опубликование законов и других нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, то есть доведение их тем или иным способом до всеобщего сведения, является обязательным условием применения этих актов. Статья 4 Закона СССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР и других актов, принятых Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и их органами», пункты 1, 2, 5 Постановления Совета Министров СССР от 20 марта 1959 г. № 293 «О порядке опубликования и вступления в силу постановлений и распоряжений Правительства СССР» и другие нормативные положения в той их части, в которой они прямо или косвенно допускают вступление в силу неопубликованных нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, не соответствуют Конституции СССР и международным актам о правах человека и в этой части утрачивают силу с момента принятия настоящего Заключения.

2. На основании статьи 22 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» ранее принятые, но не опубликованные нормативные акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, подлежат опубликованию соответствующими государственными органами в трехмесячный срок со дня принятия настоящего Заключения. Акты, которые не будут опубликованы, по истечении этого срока утрачивают силу.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 29 октября 1990 г.

№ 12 (2—2).

ВСНД СССР, 1990, № 50, ст. 1080.

Заключение ККН СССР № 13 (2-21) от 21.12.1990

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР О постановлении Верховного Совета Латвийской Республики от 4 августа 1990 года

Рассмотрев по предложению Президента СССР вопрос о соответствии Конституции СССР Постановления Верховного Совета Латвийской Республики от 4 августа 1990 года «О приостановлении действия на территории Латвийской Республики распоряжения Совета Министров СССР от 2 ноября 1989 г. № 1943р «О прописке состоящих на действительной военной службе военнослужащих сверхсрочной службы по месту дислокации воинской части», Комитет конституционного надзора СССР установил, что упомянутое Постановление существенно ограничивает права и законные интересы военнослужащих и членов их семей на территории этой республики и принято с нарушением порядка разрешения разногласий между Союзом ССР и союзной республикой.

Распоряжение Совета Министров СССР от 2 ноября 1989 г. № 1943р предусматривает, что состоящие на действительной военной службе военнослужащие сверхсрочной службы, прапорщики, мичманы и офицеры (с членами семей) подлежат прописке по месту дислокации воинской части на время до получения жилой площади в установленном порядке.

Прописка в настоящее время является одним из условий осуществления гражданами по месту их жительства права на труд, на жилище, охрану здоровья, получение образования и других основных прав граждан, предусмотренных Конституцией СССР. Комитет конституционного надзора СССР исходит из необходимости пересмотра законодательства о прописке с целью замены разрешительного порядка прописки регистрационным и тем самым устранения ограничения прав граждан на свободу передвижения и свободу выбора места жительства. Эта позиция нашла отражение в Заключении Комитета конституционного надзора СССР от 26 октября 1990 года «О законодательстве по вопросам прописки граждан». Однако положения данного, как и любого другого, Заключения Комитета конституционного надзора СССР не могут быть истолкованы и применены в целях ущемления основных прав и свобод человека. Постановление же Верховного Совета Латвийской Республики от 4 августа 1990 года по существу препятствует военнослужащим и членам их семей реализовать основные права гражданина СССР на территории республики.

Лишение военнослужащих и членов их семей возможности в установленном порядке удостоверить факт их проживания на территории республики и пользоваться соответствующими правами является по отношению к этим гражданам СССР дискриминационной мерой, введение которой нарушает положения статьи 34 Конституции СССР о равноправии граждан СССР во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, статьи 2 Закона СССР «О гражданстве СССР», предусматривающей, что равноправие граждан СССР обеспечивается Союзом ССР, союзными и автономными республиками во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, а также статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, в которых государства — участники обязались гарантировать, что провозглашенные в указанных пактах права должны осуществляться без какой-либо дискриминации или различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

В соответствии со статьей 133 Конституции СССР постановления и распоряжения Совета Министров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР, а согласно статье 1 Закона СССР «О Совете Министров СССР» постановления и распоряжения Совета Министров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами. Конституция СССР не предоставляет высшим органам власти и управления союзной республики права приостанавливать действие этих актов. Согласно статье 13 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» союзная республика вправе лишь опротестовать постановления и распоряжения Совета Министров СССР, если они, по мнению республики, нарушают ее права. Спорный вопрос решается Верховным Советом СССР.

Признавая необходимым гарантировать восстановление и защиту нарушенных прав граждан СССР — военнослужащих и членов их семей, и обеспечить соблюдение принятого порядка разрешения разногласий между Союзом ССР и союзной республикой по поводу законности решений Совета Министров СССР, нарушающих, по мнению республики, ее права,

на основании статьи 124 Конституции СССР, статей 12, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,

Комитет конституционного надзора СССР пришел к заключению:

Постановление Верховного Совета Латвийской Республики от 4 августа 1990 года «О приостановлении действия на территории Латвийской Республики распоряжения Совета Министров СССР от 2 ноября 1989 г. № 1943р «О прописке состоящих на действительной военной

службе военнослужащих сверхсрочной службы по месту дислокации воинской части» не соответствует Конституции СССР, международным обязательствам СССР и утрачивает силу.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 21 декабря 1990 г.

№ 13 (2—21).

ВСНД СССР, 1991, № 4, ст. 89.

Заключение ККН СССР № 14 (2-11) от 14.02.1991

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О положениях законодательства по вопросам лишения и утраты гражданства

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по собственной инициативе вопрос «О соответствии Конституции СССР и международным актам о правах человека положений законодательства о лишении и утрате гражданства», установил, что эти положения не в полной мере обеспечивают необходимую защиту советских граждан от произвольного прекращения гражданства СССР.

В преамбуле Закона СССР «О гражданстве СССР» в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека сказано: «В СССР каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен гражданства или права изменить гражданство». Согласно статье 23 Закона лишение гражданства допускается только «в отношении лица, проживающего за границей, если оно совершило действия, наносящие существенный ущерб государственным интересам или государственной безопасности СССР».

Установленному этим Законом порядку лишения гражданства СССР и Всеобщей декларации прав человека, равно как и статье 34 Конституции СССР о равноправии граждан, противоречит порядок утраты гражданства СССР лицами, переселяющимися из СССР в Израиль, предусмотренный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1967 года. Согласно Указу такие лица считаются выбывшими из советского гражданства с момента их выезда из СССР, то есть автоматически.

Право быть гражданином СССР в настоящее время не обеспечено необходимой судебной защитой.

Закон СССР «О гражданстве СССР» предусматривает лишь возможность обжалования вышестоящему должностному лицу либо в суд необоснованного отказа в приеме заявлений по вопросам гражданства, нарушений сроков рассмотрения заявлений, а также других неправомερных действий должностных лиц, нарушающих порядок рассмотрения дел о гражданстве и порядок исполнения решений по вопросам гражданства. Что же касается содержания самих решений, в частности, о лишении и утрате гражданства, то возможность их обжалования в суд не предусмотрена.

На основании статьи 124 Конституции СССР и статей 21 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1967 года «О выходе из гражданства СССР лиц, переселяющихся из СССР в Израиль» не соответствует Конституции СССР, Закону СССР «О гражданстве СССР» и международным актам о правах человека.

Исходить из того, что вопрос об отмене данного Указа и связанных с этим правовых последствиях будет решен на очередной сессии Верховного Совета СССР при рассмотрении во втором чтении проекта Закона СССР о порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР.

2. Признать необходимым разработку предложений об изменении законодательства, направленных на обеспечение права граждан обжаловать в суд любые решения государственных органов и должностных лиц по вопросам гражданства, включая решения о лишении гражданства СССР.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 14 февраля 1991 г.

№ 14 (2—11).

ВСНД СССР, 1991, № 9, ст. 205.

Заключение ККН СССР № 15 (2-23) от 15.02.1991

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О законодательстве Литовской Республики, предусматривающем уголовную ответственность за действия, связанные с созданием и участием в деятельности общественно-политических организаций

По предложению Председателя Верховного Совета СССР Комитетом конституционного надзора СССР рассмотрен вопрос о соответствии Конституции СССР, законам СССР и международным актам Закона Литовской Республики от 4 октября 1990 года, установившего уголовную ответственность граждан с наказанием, включающим смертную казнь, за действия, связанные с созданием и участием в деятельности общественно-политических организаций.

Комитет исходит из незыблемости конституционного права советских республик осуществлять свой суверенитет, в том числе путем собственного законотворчества. Вместе с тем, реализуя свои суверенные права, союзные республики должны строго следовать установленному разделению компетенции Союза ССР и республик, особенно по вопросам, непосредственно затрагивающим признанные международным сообществом основные права человека, в отношении которых действуют общесоюзные нормативные акты, соответствующие международным обязательствам СССР.

В связи с этим Комитет констатирует, что в соответствии со статьей 2 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик ответственность за государственные преступления определяется общесоюзными уголовными законами, а статья 22 Основ допускает применение смертной казни (расстрела) за государственные преступления лишь в случаях, предусмотренных Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», то есть относит установление этой исключительной меры за совершение такого рода преступлений к ведению союзного законодателя. Приняв закон, предусматривающий смертную казнь в качестве одной из мер наказания за «умышленное участие гражданина Литовской Республики в деятельности другого государства или иностранной организации, направленной на нарушение суверенитета Литовской Республики, ее территориальной неприкосновенности, обороноспособности или насильственное свержение государственной власти, основанной на Временном Основном Законе (Конституции) Литовской Республики», то есть неправомерно расширив диспозицию статьи 1 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», Верховный Совет Литовской Республики вышел за пределы своих полномочий, одновременно создав серьезную угрозу правам и свободам граждан СССР, проживающих на ее территории.

Как известно, парламент Литвы вопреки требованиям Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» односторонне провозгласил невхождение республики в состав Союза ССР. Между тем до выполнения указанных требований на территорию Литвы в полной мере распространяется суверенитет Союза, на ней в полном объеме действуют Конституция и законы СССР. Кроме того, как часть федеративного государ-

ства Литовская Республика имеет такие же международные обязательства в сфере прав человека, как и Союз ССР в целом.

В последние годы как в официальных заявлениях литовского руководства, так и в принятых Верховным Советом Литовской Республики законах и постановлениях Союз ССР неоднократно именуется «чужим», «другим» государством. Такая позиция позволяет вопреки общесоюзному закону рассматривать действующие на территории Литвы общественные организации, входящие в состав общесоюзных, как организации иностранного государства. Используемые в УК Литовской Республики понятия «другое государство», «иностранная организация», «нарушение государственного или общественного порядка», «ограничение суверенных прав (мощи) Литовского государства», «публичные призывы к насильственному нарушению суверенитета» и другие оставляют широкий простор для толкования, что позволяет подвести под статьи 62 (государственная измена), 68 (публичные призывы к насильственному нарушению суверенитета Литовской Республики) и 70 (создание антигосударственных организаций и активное участие в их деятельности) действия граждан СССР, связанные с созданием и участием в деятельности общесоюзных общественных организаций, имеющих руководящие центры вне Литвы. Это касается, в частности, политических партий, деятельность которых в Литве запрещена Законом о политических партиях от 25 сентября 1990 года, профсоюзов, организаций трудящихся, ветеранов и т.д., выступающих за сохранение Союзного государства, в защиту прав и свобод, а также безопасности всех граждан СССР, проживающих на территории республики, независимо от их национальности, социального положения, партийной принадлежности, идейных убеждений и прошлой деятельности. Такого рода действия могут теперь по УК Литовской Республики повлечь уголовную ответственность в виде лишения свободы с конфискацией имущества, штрафов, а также (статья 62) смертной казни с конфискацией имущества.

Установление уголовной ответственности за действия, связанные с созданием или участием в деятельности общественно-политических организаций, идет вразрез с признанными международным сообществом демократическими нормами политической жизни, грубо нарушает целый комплекс политических прав и свобод, закрепленных международными актами о правах человека, а именно: равенство всех перед законом, право на участие в ведении государственных дел, право беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободно выражать их, свободу слова, печати и собраний, свободу ассоциаций и другие, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, международной Конвенцией о свободе ассоциации и защите права на организацию, а также статьями 34, 48, 50 и 51 Конституции СССР. Наконец, введение смертной казни за участие в деятельности даже некоторых общественных организаций находится в противоречии с частью 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой «смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом... который не противоречит постановлениям настоящего пакта».

Исходя из всего изложенного,

уважая стремление литовского народа к самоопределению, национальному возрождению и реальному суверенитету, но считая, что эти цели не должны достигаться ценой ущемления демократических свобод и ужесточения репрессий,

еще раз подчеркивая, что уголовное преследование за осуществление гражданами их конституционных прав и свобод несовместимо с демократическими принципами и международными стандартами в сфере прав человека,

будучи глубоко убежденным, что расширение сферы применения смертной казни в современных условиях, тем более по политическим мотивам, антигуманно и аморально,

руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

Положения статей 62, 68 и 70 Уголовного кодекса Литовской Республики (в редакции Закона от 4 октября 1990 года) в части, предусматривающей уголовную ответственность гражд-

дан с наказанием вплоть до смертной казни за действия, связанные с созданием или участием в деятельности общественно-политических организаций, противоречат статьям 2, 6, 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статьям 2, 3, 4 Конвенции МОТ (№ 87) о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года, а также статьям 34, 48, 50 и 51 Конституции СССР и потому утрачивают силу с момента принятия настоящего заключения.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 15 февраля 1991 г.

№ 15 (2—23).

ВСНД СССР, 1991, № 9, ст. 206.

Постановление ККН СССР № 16 (2-12) от 15.02.1991

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О порядке реализации Заключения Комитета от 29 ноября 1990 года «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан»

Согласно пункту 2 заключения Комитета от 29 ноября 1990 года «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» ранее принятые, но неопубликованные нормативные акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, подлежат опубликованию в трехмесячный срок со дня принятия заключения, в противном случае по истечении этого срока утрачивают силу.

Рассмотрев ход выполнения заключения, Комитет конституционного надзора СССР установил, что процесс обнародования неопубликованных актов серьезно затягивается. Это не в последнюю очередь связано с большим числом таких актов, многие из которых к тому же требуют дополнительного анализа по существу. В этих условиях большинство неопубликованных актов утратит силу по истечении трехмесячного срока со дня принятия заключения Комитета, то есть 1 марта 1991 года. Среди них имеются и акты, предусматривающие для отдельных категорий граждан правомерно установленные льготы, гарантии и компенсации, при отмене которых эти граждане могут быть серьезно ущемлены в своих правах.

Исходя из необходимости последовательной и полной реализации заключения Комитета конституционного надзора СССР от 29 ноября 1990 года, но считая при этом, что в ходе реализации заключения Комитета права граждан не должны никоим образом, ни прямо, ни косвенно, быть ущемлены или ограничены,

руководствуясь статьей 1 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,

Комитет конституционного надзора СССР постановляет:

1. Разъяснить, что по истечении трехмесячного срока со дня принятия заключения Комитета от 29 ноября 1990 года утрачивают силу те неопубликованные акты или их отдельные положения, которые ограничивают права граждан, возлагают на них обязанности и устанавливают юридическую ответственность.

2. Исходить из того, что действие неопубликованных актов, устанавливающих права граждан, в том числе относящиеся к льготам, гарантиям и компенсациям, по истечении указанного срока не прекращается. Эти акты должны быть безотлагательно подвергнуты инвентаризации исходя из положений заключения со снятием ограничивающих опубликование грифов и обеспечением возможности свободного доступа к ним. На очередном заседании Комитета рассмотреть вопрос о ходе и результатах этой работы.

3. Подтвердить, что согласно пункту 1 заключения Комитета опубликование законов и других нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием применения этих актов. Соответственно любые неопубликованные акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, принятые после 29 ноября 1990 года, юридически недействительны и применению не подлежат.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 15 февраля 1991 г.

№ 16 (2—12).

ВСНД СССР, 1991, № 9, ст. 207.

Заключение ККН СССР № 17 (2-28) от 03.04.1991

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О нормативных актах по вопросам использования военнослужащих для охраны общественного порядка

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по предложению Верховного Совета РСФСР и по собственной инициативе вопрос о соответствии Конституции СССР Указа Президента СССР от 29 января 1991 года «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью», положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР, Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, утвержденных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 года, и других нормативных актов об использовании военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота для охраны общественного порядка, установил, что содержащиеся в Заявлении Комитета от 13 февраля 1991 года предложения об устранении недостатков в правовом регулировании отношений в этой сфере учтены в принятых, а также в проектах законодательных актов по соответствующим вопросам.

6 марта 1991 года Верховный Совет СССР принял Закон СССР «О советской милиции». В статье 9 этого Закона определены основания и порядок привлечения военнослужащих для охраны общественного порядка. Предусмотрено, что меры по охране общественного порядка с привлечением военнослужащих согласовываются с республиками. На военнослужащих, участвующих в охране общественного порядка, распространены положения о правах, обязанностях и гарантиях правовой и социальной защищенности работников милиции. Эти положения в полной мере распространяются на совместное патрулирование милиции и военнослужащих, предусмотренное Указом Президента СССР от 29 января 1991 года «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью» и другими нормативными актами.

По сообщению Председателя Верховного Совета СССР, на пятой сессии Верховного Совета СССР будут рассмотрены вопросы общей концепции военной реформы и связанные с ней проекты законодательных актов. В них должны также найти отражение проблемы использования военнослужащих для охраны общественного порядка.

Вместе с тем существует необходимость еще до полного пересмотра законодательства о Вооруженных Силах СССР устранить из него явно устаревшие и противоречащие Конституции СССР правовые нормы. К ним относятся, в частности, положения воинских уставов, которые в противоречии со статьями 6 и 7 Конституции СССР предусматривают обязанность командиров (начальников) проводить в жизнь политику Коммунистической партии и разрешать вопросы, связанные с воинской службой, совместно с партийными органами.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 18, 21 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. В связи с установлением в Законе СССР «О советской милиции» оснований и порядка привлечения военнослужащих к охране общественного порядка рассмотрение вопроса о соответствии Конституции СССР и законам СССР Указа Президента СССР от 29 января 1991 года «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью» считать завершенным.

2. Принять к сведению сообщение Председателя Верховного Совета СССР о том, что на пятой сессии Верховного Совета СССР будут рассмотрены вопросы общей концепции военной реформы и связанные с ней проекты законодательных актов о Вооруженных Силах СССР, в которых найдут свое отражение предложения Комитета конституционного надзора СССР, содержащиеся в его Заявлении от 13 февраля 1991 года.

3. Статья 48 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 года, в части, требующей от командиров (начальников) проводить в жизнь политику не только Советского правительства, но и Коммунистической партии, и статья 20 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, утвержденного тем же Указом, в части, обязывающей начальника гарнизона разрешать вопросы, связанные с гарнизонной службой и проведением совместных мероприятий, не только с советскими, но и с партийными органами на местах, противоречат статьям 6 и 7 Конституции СССР и приостанавливают свое действие с момента принятия настоящего Заключение до устранения отмеченного несоответствия.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва, 3 апреля 1991 г.

№ 17 (2—28).

ВСНД СССР, 1991, № 17, ст. 498.

Постановление ККН СССР № 18 от 03.04.1991

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О законодательных актах, принятых в связи с проведением референдума СССР

Рассмотрев предложения Верховного Совета СССР от 25 февраля, 11 и 21 марта дать заключения: о соответствии Конституции СССР и законам СССР актов высших органов власти союзных республик, игнорирующих проведение референдума СССР на своей территории и ущемляющих тем самым права граждан СССР; о соответствии законодательству о референдуме СССР формулировки вопроса, вносимого на референдум СССР в Казахской ССР; о соответствии Конституции СССР и законам СССР принятых в связи с проведением референдума актов высших органов власти республик, ограничивающих права граждан СССР, а также содержащееся в Постановлении Верховного Совета ССР Молдова от 19 февраля 1991 года предложение рассмотреть вопрос о соответствии Конституции СССР и международным актам о правах человека законодательных актов Союза ССР по вопросу о проведении референдума СССР, Комитет конституционного надзора СССР отмечает следующее.

Съезд народных депутатов СССР, а в период между Съездами — Верховный Совет СССР обладают правом назначать референдум СССР по вопросам, относящимся к ведению Союза ССР (статьи 73, 108 Конституции СССР, статья 5 Закона СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)»). Согласно статье 74 Конституции СССР законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик. Союзные республики согласно статье 77 Конституции СССР обязаны проводить в жизнь решения высших органов государственной власти и управления СССР. Следовательно, как Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)», так и Постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1990 года «О проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик», Постановление Верховного Совета СССР от 16 января 1991 года «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Со-

ветских Социалистических Республик», Постановление Верховного Совета СССР от 25 февраля 1991 года «О ходе выполнения Постановления Верховного Совета СССР об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР 17 марта 1991 года», Постановление Верховного Совета СССР от 11 марта 1991 года «О содействии со стороны народных депутатов СССР проведению референдума СССР» имели для республик обязательную силу.

В некоторых союзных республиках были приняты акты высших органов власти, так или иначе отступающие от перечисленных выше положений законодательства Союза ССР о референдуме. В этих актах:

- 1) постановления органов власти Союза ССР о проведении референдума СССР на территории данной республики объявлены неправомерными (такие акты приняты в Литовской Республике и в ССР Молдова);
- 2) был декларирован отказ от ратификации соответствующих законодательных актов Союза ССР (ССР Молдова);
- 3) проведение союзного референдума на территории республики ставилось в зависимость от согласия ее высших органов (Литовская Республика);
- 4) объявлялась незаконной любая деятельность местных органов власти, руководителей предприятий и организаций, а также граждан, направленная на организацию и проведение союзного референдума, более того, содержалось предупреждение об ответственности за такую деятельность (Литовская Республика, ССР Молдова);
- 5) давалась оценка союзного референдума как «неприемлемого» и провозглашался отказ проводить его на своей территории (Республика Армения, Республика Грузия, Латвийская Республика);
- 6) содержались призывы к гражданам не участвовать в союзном референдуме (Литовская Республика, ССР Молдова);
- 7) был назначен республиканский референдум о независимости республики (Республика Грузия, Эстонская Республика);
- 8) была изменена формулировка вопроса союзного референдума (Казахская ССР).

Все акты по вопросам проведения референдума 17 марта 1991 года прекратили свое действие с окончанием референдума и подведением его итогов.

Учитывая, что Комитет конституционного надзора СССР не имеет полномочий давать заключения о правовых актах, действие которых прекращено, и руководствуясь статьями 12 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **постановил:**

1. Подтвердить Заявление Комитета от 5 марта 1991 года о том, что любые акты высших органов государственной власти республик, прямо или косвенно препятствующие гражданам СССР свободно участвовать в общесоюзном референдуме 17 марта 1991 года, противоречат Конституции СССР.

2. Рассмотрение вопроса о соответствии Конституции СССР, законам СССР и международным актам принятых в связи с проведением 17 марта 1991 года референдума СССР законодательных актов Союза ССР и союзных республик в части положений, прекративших свое действие после проведения референдума, считать завершенным.

3. Признать необходимой подготовку изменений и дополнений к Закону СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» с учетом опыта, накопленного в ходе подготовки и проведения первого общесоюзного референдума. В их числе могли бы быть: прямое указание в Законе на то, что решение органов власти Союза ССР о назначении референдума СССР не нуждается в согласовании с республиками и подлежит безусловному исполнению; запрет изменять формулировку вопроса референдума СССР; запрет назначать непосредственно до или одновременно с референдумом СССР республиканские референдумы или опросы с конкурирующей формулировкой; разрешение Центральной комиссии референдума СССР создавать своей властью комиссии любого уровня в республиках; ужесточение юридической ответственности за воспрепятствование гражданам осуществлять их право участвовать в голосовании на референдуме СССР.

4. Считать необходимым, чтобы законодательные акты кратковременного действия или их проекты своевременно представлялись соответствующими государственными органами в Комитет конституционного надзора СССР, с тем чтобы он имел возможность, если потребуются, дать заключение по ним в сроки, предусмотренные Законом СССР «О конституционном надзоре в СССР».

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 3 апреля 1991 г.

№ 18.

ВСНД СССР, 1991, № 17, ст. 499.

Заключение ККН СССР № 19 (2-25) от 03.04.1991

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по собственной инициативе в связи с обращением Всесоюзной конференции Союза адвокатов СССР вопрос о соответствии Конституции СССР и международным актам положений законодательства о праве обвиняемого на защиту, установил следующее.

10 апреля 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», изменивший редакцию статей 13, 22, 23 Основ в части определения содержания, оснований и порядка реализации конституционного принципа обеспечения обвиняемому права на защиту. Этим Законом предусмотрена возможность допущения защитника к участию в уголовном процессе по всем категориям уголовных дел (независимо от формы предварительного расследования) с момента предъявления обвинения, а в случае задержания подозреваемого — с момента объявления ему протокола задержания. Защитнику предоставлено также не ограничиваемое усмотрением следователя право участвовать в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, сделаны важные шаги по пути развития состязательности в уголовном процессе, расширены возможности защиты по уголовным делам, укреплены гарантии прав обвиняемого.

Вместе с тем установленная Законом СССР от 10 апреля 1990 года новая редакция статьи 23 Основ уголовного судопроизводства изменила объем ряда прав, которые предоставлялись ранее защитнику в случае его допущения к участию в деле с момента предъявления обвинения (по делам несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, а также по всем другим делам — по постановлению прокурора).

Защитник, участвующий в процессе по такого рода делам, может теперь осуществлять свое право на ознакомление с материалами уголовного дела лишь после окончания дознания или предварительного следствия, а не с момента предъявления обвинения, как было ранее. Произошли изменения и в регламентации свидания защитника с подзащитным, которое в соответствии с новым Законом предоставляется уже не с момента допущения к участию в деле, а лишь после первого допроса обвиняемого.

Указанные изменения в законодательстве наиболее существенно сказываются на положении в уголовном процессе именно тех лиц, которые испытывают наибольшие трудности в восприятии и оценке юридически значимой информации, не способны правильно ориентироваться в ходе процесса, активно пользоваться своими процессуальными правами.

Таким образом, новые нормы вступают в противоречие с общим направлением развития советского законодательства по пути расширения и обогащения содержания прав и свобод граждан, закрепленным в статье 39 Конституции СССР и подтвержденным Постановлением первого Съезда народных депутатов СССР. Они не вполне согласуются также с пунктом 2 статьи 2

Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающим законодателя повышать уровень обеспеченности прав человека, с пунктом 24 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, положениями других внутригосударственных и международных актов, признающих незыблемость и неотъемлемость основных прав и свобод человека, недопустимость какого-либо их ущемления.

С учетом изложенного, а также исходя из того, что только неуклонное проведение в жизнь конституционного принципа обеспечения обвиняемому права на защиту может гарантировать законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовных дел;

признавая, что законотворчество в демократическом обществе должно иметь своим следствием расширение прав и свобод личности, и считая недопустимым какое бы то ни было ограничение прав человека и их гарантий, если реализация этих прав не наносит ущерба правам других граждан, а также интересам общества и государства;

исходя из непреложного принципа, согласно которому борьба с преступностью должна вестись исключительно законными средствами;

учитывая работу по подготовке общей реформы советского уголовно-процессуального законодательства;

руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12, 18 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

Снижение ранее достигнутого уровня обеспечения конституционных прав и свобод хотя бы некоторых категорий граждан не согласуется с положениями статьи 39 Конституции СССР, Постановлением первого Съезда народных депутатов СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» и международно-правовыми обязательствами СССР и поэтому недопустимо.

Этому принципу не соответствуют отдельные положения статьи 2 Закона СССР от 10 апреля 1990 года «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», ограничившие по сравнению с ранее действовавшим законодательством правомочия защитника по делам несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые вследствие своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свою защиту, а равно по иным делам, по которым защитник мог быть допущен в процесс по постановлению прокурора с момента предъявления обвинения. Считать необходимым, чтобы это несоответствие было устранено путем внесения изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 3 апреля 1991 г.

№ 19 (2—25).

ВСНД СССР, 1991, № 17, ст. 500.

Заключение ККН СССР № 20 (2-22) от 04.04.1991

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О положениях законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий

Права и свободы, предоставляемые гражданам при осуществлении любой не запрещенной законодательством деятельности в сфере труда и занятий (трудовые права и свободы), выступают важнейшей частью прав человека, показателем достигнутого в обществе уровня социальной защищенности личности. В правовом государстве каждому человеку должно быть обеспечено равенство возможностей в обладании и пользовании этими правами. При этом подлинное равенство возможностей граждан в области труда и занятий достигается социально спра-

ведливой дифференциацией норм об условиях труда и оплате труда, о материальной и дисциплинарной ответственности, о предоставлении определенных льгот, гарантий и компенсаций.

Принцип равенства всех граждан перед законом закреплен в Конституции СССР, в законах СССР и в международно-правовых актах о правах и свободах человека. Главной гарантией его реального осуществления в Конституции СССР, советских законах и в международных актах признается запрет на любую дискриминацию, которая имеет следствием непредоставление каких-либо прав и свобод, нарушение равенства перед законом и равной защиты закона, нарушение равенства возможностей в области труда и занятий.

Не должны рассматриваться в качестве дискриминации установленные в трудовом законодательстве различия, предпочтения и ограничения, если они обусловлены родом и характером выполняемой работы или являются проявлением особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите или помощи (несовершеннолетних, инвалидах, женщинах и др.).

Считая утверждение изложенных положений и принципов в законодательстве о труде и занятиях важнейшим условием соблюдения прав и свобод человека, Комитет конституционного надзора СССР рассмотрел вопрос о нормах законодательства Союза ССР (по собственной инициативе) и республик (в связи с обращением Председателя Верховного Совета СССР), ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий, и установил, что действующее законодательство в этой области еще не в полной мере отвечает принципам антидискриминационной политики, не во всех случаях обеспечивает социально справедливую дифференциацию норм о труде, в нем содержатся пробелы и недостатки, что приводит к явному или скрытому нарушению равенства возможностей при реализации прав человека на труд, трудоустройство, отдых, здоровые и безопасные условия труда, равную оплату за труд равной ценности.

Так, часть первая статьи 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 г. «Об условиях труда временных рабочих и служащих» и часть первая статьи 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 г. «Об условиях труда рабочих и служащих, занятых на сезонных работах» содержат положение о лишении временных и сезонных работников права на отпуск и на заменяющую его денежную компенсацию. Это противоречит положению статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах о том, что за каждым человеком признается право на оплачиваемый периодический отпуск, и статье 32 Основ законодательства о труде, гарантирующей всем рабочим и служащим предоставление оплачиваемого ежегодного отпуска с сохранением места работы (должности).

В пункте 6 Постановления Совета Министров СССР от 14 сентября 1973 г. № 674 «О мерах по дальнейшему улучшению использования труда пенсионеров по старости и инвалидов в народном хозяйстве и связанных с этим дополнительных льгот» для инвалидов I и II групп, работающих на предприятиях (в производственных объединениях), в цехах и на участках, предназначенных для использования труда этих лиц, установлены 6-часовой рабочий день (36 часов в неделю) и ежегодный отпуск продолжительностью 24 рабочих дня, инвалидам III группы, а также инвалидам I и II групп, работающим на дому, — ежегодный отпуск продолжительностью 18 рабочих дней. На инвалидов I и II групп (кроме инвалидов — слепых), а также на инвалидов III группы, работающих на всех других предприятиях, эти льготы не распространяются. Тем самым инвалиды с одной и той же степенью утраты трудоспособности поставлены в неравное положение по условиям труда, чем нарушается равенство возможностей в осуществлении ими права на отдых, включая право на сокращенную продолжительность рабочего дня и право на удлиненный отпуск.

Положение пункта 1.1 статьи 17 Основ законодательства о труде (соответствующих пунктов статей КЗоТ союзных республик), устанавливающее в качестве основания для увольнения работника по инициативе администрации достижение им пенсионного возраста, противоречит статье 4 Основ законодательства Союза ССР и республик о занятости населения, согласно которой по возрасту не допускается нарушение равенства возможностей в реализации права на труд, а также статье 5 этих Основ, которая в числе государственных гарантий права на

труд называет защиту от любых форм дискриминации и обеспечение всем трудящимся равенства возможностей при его осуществлении. Согласно международно-правовым актам положения законодательства, предусматривающие возраст в числе оснований для прекращения трудовых отношений, если он не выступает в виде квалификационного требования, расцениваются как дискриминация в области труда и занятий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1980 г. «О торжественном и клятвенном обязательстве рабочих и служащих воинских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций Вооруженных Сил СССР» на всех рабочих и служащих в системе Министерства обороны СССР была возложена дополнительная и не обусловленная родом и характером работы обязанность по принятию этого обязательства при заключении трудового договора, что противоречит статье 2 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде.

Ограничение равенства возможностей граждан при реализации права на труд может иметь место в связи с тем, что при поступлении на работу от работника запрашиваются сведения, не предусмотренные законодательством и не обусловленные родом и характером работы.

В вопросах оплаты труда при расширении индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений особую значимость приобретают соблюдение принципа равной оплаты за труд равной ценности на основе социально справедливых критериев дифференциации, конституционная гарантия оплаты труда не ниже установленного государством минимального размера и положение о недопустимости дискриминации в оплате труда по признакам пола, возраста, расы, национальной принадлежности, отношения к религии, принадлежности к партиям, профессиональным союзам.

Отсутствие в союзном законодательстве перечня должностей, для занятия которых требуется знание официального языка СССР и соответствующих национальных языков, а также квалификационных требований для занятия этих должностей, приводит к возникновению ситуаций, нарушающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий по языковому признаку. Пункт 3 Постановления Верховного Совета СССР «О порядке введения в действие Закона СССР «О языках народов СССР», предусматривающий разработку и принятие такого перечня до 1 января 1991 года Советом Министров СССР (ныне Кабинетом Министров СССР), до сих пор не выполнен.

Исходя из необходимости устранения из действующего законодательства правовых норм, нарушающих равенство граждан перед законом и препятствующих равной защите граждан со стороны закона, и руководствуясь статьями 12, 13, 18 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Не соответствуют Конституции СССР, законам СССР, международным актам о правах человека, нарушают равенство возможностей граждан при реализации основных прав человека в области труда и занятий и на основании статьи 124 Конституции СССР и статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» теряют силу с момента принятия настоящего Заключения следующие положения нормативных актов:

часть первая статьи 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 г. «Об условиях труда временных рабочих и служащих» и часть первая статьи 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 г. «Об условиях труда рабочих и служащих, занятых на сезонных работах», лишаящие временных и сезонных работников права на отпуск и на заменяющую его денежную компенсацию;

положение пункта 6 Постановления Совета Министров СССР от 14 сентября 1973 г. № 674 «О мерах по дальнейшему улучшению использования труда пенсионеров по старости и инвалидов в народном хозяйстве и связанных с этим дополнительных льготах» в части ограничения сферы применения дополнительных льгот предприятиями (производственными объединениями), цехами и участками, предназначенными для использования труда инвалидов.

2. Положение статьи 17 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (соответствующих статей КЗоТ союзных республик), устанавливающее в качестве общего основания для увольнения работника по инициативе администрации достижение им пенсион-

ного возраста при наличии права на полную пенсию по старости, не соответствует положениям статей 34, 39 и 40 Конституции СССР и не согласуется с положениями статей 4 и 5 Основ законодательства Союза ССР и республик о занятости населения, исключая любые формы дискриминации и нарушения равенства возможностей в реализации права на труд, в том числе по возрастному признаку.

Это несоответствие должно быть устранено при пересмотре установленных законодательством оснований для прекращения трудового договора по инициативе работодателя с учетом развития контрактных форм регулирования трудовых отношений.

3. Считать необходимым в процессе разработки и принятия нового законодательства о труде и занятиях учесть в нем федеративное устройство Союза ССР и статус республик как суверенных государств, а также привести в соответствие с Конституцией СССР, законами СССР и международными актами о правах человека следующие положения трудового законодательства, ограничивающие равенство возможностей граждан, и с этой целью, в частности:

отменить предусмотренное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1980 г. «О торжественном и клятвенном обязательстве рабочих и служащих воинских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций Вооруженных Сил СССР» положение, обязывающее всех рабочих и служащих системы Министерства обороны СССР принимать торжественное и клятвенное обязательство при приеме на работу;

дополнить статью 36 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (соответствующие статьи КЗоТ союзных республик), содержащую положение о недопустимости какого бы то ни было понижения размеров оплаты труда в зависимости от пола, возраста, расы и национальной принадлежности, указанием на недопустимость повышения оплаты труда по этим признакам, а также расширить перечень признаков, по которым не допускается дискриминация в оплате труда, включив в него признаки отношения к религии, принадлежности к партиям, профессиональным союзам;

отменить нормы, гарантирующие при переводе на другую работу работников органов государственной власти и управления, партийных, комсомольских и профсоюзных органов, высвобождаемых в связи с реорганизацией аппарата, сохранение за этими работниками либо в течение года, либо на весь период работы в новой должности окладов, которые они получали по прежнему месту работы (если оклады по новому месту работы ниже прежних);

ускорить принятие перечня должностей, для занятия которых требуется знание официального языка СССР и соответствующих национальных языков, а также квалификационных требований для занятия этих должностей.

4. Считать необходимым, чтобы Генеральный прокурор СССР в соответствии с Законом СССР «О прокуратуре СССР» принес протест на положения ведомственных нормативных актов, в соответствии с которыми при заключении трудового договора у граждан запрашиваются сведения, не предусмотренные законодательством и не обусловленные родом и характером работы.

5. Устранение из законодательства о труде и занятиях положений дискриминационного характера и норм, отражающих необоснованную дифференциацию правового регулирования, приблизит нормы национального трудового законодательства к международным стандартам в области основных прав человека. Исходить из того, что будут приняты меры к присоединению Союза ССР к соответствующим конвенциям Международной организации труда.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва, 4 апреля 1991 г.

№ 20 (2—22).

ВСНД СССР, 1991, № 17, ст. 501.

Постановление ККН СССР № 21 от 04.04.1991

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
О присоединении СССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о
гражданских и политических правах**

Одной из важнейших задач формирующегося правового государства является всемерная охрана прав и свобод человека. За последние годы осуществлен ряд мер по выработке механизма судебной защиты прав и интересов советских граждан. Ныне такая защита возможна как в отношении ущемляющих права граждан действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона и превышением их полномочий, так и в отношении аналогичных действий коллегиальных органов.

Вместе с тем продвижение страны по пути демократии к правовому обществу предполагает дальнейшее расширение возможностей граждан в деле защиты своих прав с использованием всех доступных им средств. В их числе — международные механизмы, предусмотренные, в частности, Международным пактом о гражданских и политических правах, ратифицированным СССР, и Факультативным протоколом к нему, участником которого СССР в настоящее время не является. Присоединение Советского Союза к Факультативному протоколу дало бы советским гражданам возможность обращаться в Комитет ООН по правам человека, когда исчерпаны все средства правовой защиты, предусмотренные законодательством СССР.

Предоставление гражданам СССР такой возможности не только на деле продемонстрирует открытость советского общества, его приверженность общечеловеческим ценностям, ориентацию на международные стандарты в области прав человека, укрепит доверие к нашей стране, но и повысит ответственность государственных органов и должностных лиц за свои действия, затрагивающие права и свободы граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **постановил:**

Внести в Верховный Совет СССР предложение о присоединении Союза ССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва, 4 апреля 1991 г.

№ 21.

ВСНД СССР, 1991, № 17, ст. 502.

Заключение ККН СССР № 22 (2-24) от 24.05.1991

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
О некоторых положениях закона о гражданстве Литовской ССР**

Рассмотрев по предложению Председателя Верховного Совета СССР положения Закона Литовской ССР «О гражданстве Литовской ССР» от 3 ноября 1989 года, Комитет конституционного надзора СССР установил, что они затрагивают основные права и свободы граждан и потому подлежат правовой оценке Комитетом.

Закон о гражданстве Литовской ССР по существу упраздняет в отношении населения республики статус гражданства СССР, переводя тем самым всех граждан СССР, не имеющих или не приобретших гражданства Литвы, в категорию иностранных граждан или лиц без гражданства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это является грубым нарушением Конституции СССР, действие которой продолжает распространяться и на Литву.

В соответствии с Законом СССР «О гражданстве СССР» каждый гражданин республики является одновременно гражданином СССР и пользуется правами, связанными с каждым из этих статусов гражданина. По Закону же Литовской ССР все лица, сохраняющие или приобре-

тающие ее гражданство, утрачивают гражданство СССР и, следовательно, теряют связанные с ним права. И наоборот, все лица, выбирающие гражданство СССР (пункты 2 и 3 статьи 1 Закона), утрачивают гражданство Литовской республики и, следовательно, не могут пользоваться связанными с ним правами. При этом лица, постоянно проживающие в Литве, если они или их ближайшие предки не родились там, должны до 3 ноября 1991 года выбрать свое гражданство. Если же они не сделают этого, то с указанной даты автоматически утрачивают гражданство республики (пункт 3 статьи 1 и часть 1 статьи 35 Закона). Поскольку согласно Закону СССР «О гражданстве СССР» принадлежность лица к гражданству республики является юридической основой принадлежности к гражданству СССР (статья 1), то лицо, утратившее гражданство Литвы и не приобретшее гражданства другой республики, перестало бы быть и гражданином СССР, то есть становится лицом без гражданства. В результате Закон Литовской ССР по существу предусматривает в одних случаях произвольное лишение гражданства СССР, а в других — вводит принудительное изменение гражданства, что, в свою очередь, влечет за собой ущемление имущественных и иных прав личности, в частности, лишение прав на приобретение приватизируемого имущества (статья 9 Закона Литовской республики от 28 февраля 1991 года «О первичной приватизации государственного имущества»).

Таким образом, Закон Литовской ССР «О гражданстве Литовской ССР» противоречит Конституции СССР, Закону СССР «О гражданстве СССР», предусматривающему, что «в СССР каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен гражданства или права изменить гражданство». Нарушаются и аналогичные положения статьи 15 Всеобщей декларации прав человека, которым Закон о гражданстве СССР придал, воспроизведя их, обязательную юридическую силу.

Считая право на гражданство и защиту от произвольной утраты гражданства одним из важнейших прав человека,

полагая, что общепризнанные принципы и нормы международного права о правах и свободах человека, включая положения о праве на гражданство и защите от произвольного лишения гражданства, должны соблюдаться на всей территории Союза ССР и не могут быть предметом пересмотра, в том числе и при изменении национально-государственного устройства,

руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,

Комитет конституционного надзора СССР пришел к заключению:

положения Закона Литовской ССР «О гражданстве Литовской ССР», связывающие приобретение и утрату республиканского гражданства с отказом от гражданства СССР, и все положения других нормативных актов, связывающие наличие или отсутствие имущественных и иных прав граждан с подобным решением вопроса о гражданстве, не соответствуют Конституции СССР и международным актам о правах человека. Несоответствие должно быть устранено в порядке, предусмотренном статьей 22 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР». До устранения такого несоответствия следует при определении гражданства лиц, проживающих в Литовской республике, применять положения Закона СССР «О гражданстве СССР».

* * *

Особое мнение члена Комитета **Инцкирвели Г. З.** В условиях, когда в ближайшее время решается вопрос о вхождении или невхождении Литвы в состав СССР и положения о гражданстве будут определены в зависимости от этого решения, целесообразно отложить принятие Заключения Комитета по данному вопросу. Учет сложившейся сложной и недостаточно определенной ситуации не дает оснований для категорического признания неконституционности законов Литвы, уже объявившей свою независимость.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 24 мая 1991 г.

№ 22 (2—24).

ВСНД СССР, 1991, № 26, ст. 741.

Постановление ККН СССР № 23 от 23.05.1990 (не опубликовано)**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
О правовом регулировании аренды**

Обсудив вопрос о соответствии Конституции СССР законодательства об аренде, Комитет конституционного надзора СССР установил, что соблюдению статьи 12 Конституции СССР и положений Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде препятствует наличие пробелов и других недостатков в законодательстве. Подзаконными актами введены необоснованные ограничения сферы арендных отношений. Вопрос об аренде государственных предприятий как одной из основных форм разгосударствления имущества и соотношений аренды с другими формами разгосударствления не получил должного отражения в одобренном в первом чтении проекте Закона СССР об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий.

Руководствуясь статьей 23 Закона СССР «О Конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **постановил:**

Внести в Верховный Совет СССР в порядке законодательной инициативы следующие предложения:

1) включить в Закон СССР об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий положение об аренде как одной из главных форм разгосударствления. При этом признать необходимым сохранение условий и порядка перевода предприятий на аренду, предусмотренных Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде. Установить, в частности, что перевод на аренду государственных предприятий и структурных единиц объединений осуществляется по решению их трудовых коллективов. Решение трудового коллектива о переходе на аренду, принятое в порядке, предусмотренном законом, является основанием для заключения договора аренды между образованной коллективом организацией арендаторов и органом, уполномоченным управлять государственным имуществом. Споры в связи с отказом этого органа заключить договор, равно как и разногласие сторон по условиям договора рассматриваются арбитражным судом;

2) дополнить Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде положениями, предусматривающими, что:

при переходе государственных предприятий на аренду в качестве арендодателя может выступать только государственный орган, специально уполномоченный управлять соответствующим государственным имуществом. Передача полномочий по сдаче предприятий в аренду министерствам, ведомствам и иным органам государственного управления, в подчинении которых находятся сдаваемые в аренду предприятия, не допускается;

виды (группы) предприятий, сдача в аренду и выкуп которых не допускаются, могут устанавливаться только законодательными актами.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 23 мая 1991 г.

№ 23.

ГАРФ. Ф. Р 9654. Оп. 6. Д. 56. Л. 6-7.

В Ведомостях СНД СССР и ВС СССР не опубликовано.

Заключение ККН СССР № 24 (2-29) от 27.06.1991**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О полномочиях Президента СССР по Закону СССР от 24 сентября 1990 года
«О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической
жизни страны»**

Комитет конституционного надзора СССР, принимая во внимание выраженные некоторыми народными депутатами СССР, представителями общественности сомнения относительно соответствия принятого Верховным Советом СССР 24 сентября 1990 года Закона СССР «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны» положениям Конституции СССР, рассмотрел по собственной инициативе этот вопрос и установил следующее.

Конституция СССР не содержит положений, разрешающих или запрещающих делегирование одним государственным органом другому части своих полномочий, но установившаяся практика деятельности законодательных органов СССР и республик исходит из того, что такое делегирование допустимо. Институт делегированного законодательства признается и практикой зарубежных стран.

Анализ Закона СССР от 24 сентября 1990 года позволяет сделать вывод, что, наделяя Президента СССР правом оперативно издавать в соответствии с Конституцией СССР указы нормативного характера по предусмотренному этим Законом кругу вопросов, Верховный Совет СССР тем самым предоставил ему и право дополнять и изменять законы СССР, ранее принятые Верховным Советом СССР.

Право Президента СССР издавать такого рода указы ограничено установленными в Законе СССР от 24 сентября 1990 года целью, сроком действия и общими пределами полномочий Верховного Совета СССР.

Верховный Совет СССР вправе рекомендовать Президенту СССР изменить или отменить принятое им путем издания указа решение или установить иные, нежели в указе, правила, то есть заменить такой указ своим собственным решением.

Исходя из этого, Комитет конституционного надзора СССР не видит оснований для признания Закона СССР от 24 сентября 1990 года не соответствующим Конституции СССР.

Вместе с тем Комитет отмечает, что текст статьи 1 Закона дает основания для различного его понимания.

Учитывая значение проблемы делегированного законодательства, Комитет конституционного надзора считает необходимым предложить в порядке законодательной инициативы:

1) урегулировать на конституционном уровне при подготовке и принятии новой Конституции СССР принципиальные правовые основы делегирования полномочий;

2) предусмотреть, что при издании указов нормативного характера на основании Закона СССР от 24 сентября 1990 года Президент СССР:

связан не только Конституцией СССР, но и законами, принятыми Съездом народных депутатов СССР;

не вправе вводить новые и изменять существующие нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, вводить новые налоги и иные обязательные платежи в бюджет;

3) установить порядок, в соответствии с которым во всех случаях, когда при реализации Закона СССР от 24 сентября 1990 года указами Президента СССР вносятся изменения в ранее принятые законодательные акты СССР, в этих указах должны быть сделаны прямые ссылки на изменяемый законодательный акт или отдельные его положения.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 27 июня 1991 г.

№ 24 (2—29).

ВСНД СССР, 1991, № 29, ст. 856.

Юридическая газета, № 5, август 1991, с.11 (без реквизитов).

Заключение ККН СССР № 25 (2-32) от 05.07.1991**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О соответствии Конституции СССР и международным актам положений Закона СССР
«О советской милиции», определяющих полномочия милиции при проведении
мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики**

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по собственной инициативе вопрос о соответствии Конституции СССР и международным актам положений Закона СССР «О советской милиции», определяющих полномочия милиции при проведении мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики, установил следующее.

Пунктом 19 статьи 12 указанного Закона милиции предоставлены широкие полномочия по контролю за предпринимательской деятельностью. Предоставление таких полномочий должно сопровождаться правовой защитой предприятий и граждан от возможных нарушений их прав и законных интересов. Этому требованию отдельные положения Закона СССР «О советской милиции» отвечают не в полной мере.

Формулировка пункта 19 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции» изложена таким образом, что может быть понята как предоставляющая милиции право беспрепятственно входить и в помещения, являющиеся жилищем, если они одновременно используются гражданами как производственные помещения для занятия индивидуальной и иной трудовой деятельностью или другими видами предпринимательства. Статья 55 Конституции СССР и статья 12 Закона не дают, однако, оснований для такого понимания данной нормы.

Законам СССР не соответствует предоставление милиции права выносить официальное предостережение о недопустимости нарушения законодательства (с последующим уведомлением прокурора). Такое предостережение, поскольку оно связано с официальной констатацией факта нарушения законодательства, не может быть вынесено, если это прямо не предусмотрено соответствующим законом (статья 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, статья 2 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик, принятых Верховным Советом СССР 2 июля 1991 года; статья 5 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях) и если вина лица в совершении правонарушения не признана в установленном законом порядке. Тем более недопустимо вынесение официального предостережения, основанного на констатации факта нарушения уголовного закона, так как это противоречит положениям статьи 160 Конституции СССР.

Предусмотренные пунктом 19 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции» мероприятия по обнаружению преступлений аналогичны по основаниям их проведения и по своему содержанию уголовно-процессуальным действиям, с учетом чего при их осуществлении должен обеспечиваться порядок, соответствующий характеру этих мер, и соблюдаться все гарантии законности. Иными словами, осмотр работниками милиции производственных, складских, торговых, служебных помещений, транспортных средств и других мест хранения и использования имущества в соответствии с пунктом 19 статьи 12 Закона, изъятие в том же порядке образцов сырья, полуфабрикатов и продукции должны производиться с соблюдением условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Пункт 19 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции» определяет полномочия милиции только при проведении мероприятий по обнаружению преступлений и только в сфере экономики, в силу чего эти полномочия не могут использоваться в других областях социальной жизни и для достижения других целей. С учетом этого должна быть уточнена редакция данного пункта Закона в той его части, которая наделяет милицию правом опечатывать кассы, складские помещения, другие места хранения товарно-материальных ценностей и документов. Данное полномочие может осуществляться при наличии законных оснований с соблюдением порядка, обеспечивающего охраняемые Законами СССР «О собственности в СССР», «О предприятиях в СССР», «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» права собственников и предпринимателей.

Охрана прав предприятий и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, не может быть в должной мере обеспечена без указания в законе оснований и порядка получения милицией в банках и финансово-кредитных учреждениях информации о кредитно-денежных операциях и внешнеэкономических сделках, а также изъятия ею образцов сырья, полуфабрикатов и продукции.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12, 18, 21 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Основания для признания не соответствующими Конституции СССР и международным обязательствам СССР положений пункта 19 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции», предусматривающих право милиции беспрепятственно входить в производственные помещения, используемые гражданами для занятия индивидуальной и иной трудовой деятельностью и иными видами предпринимательства, отсутствуют, поскольку эти положения не предоставляют милиции право при осуществлении мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики входить в жилище граждан, используемое ими для предпринимательской деятельности.

2. Положение пункта 19 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции», предоставляющее милиции право выносить официальные предостережения руководителям, должностным лицам, другим работникам предприятий, учреждений, организаций, а также гражданам, занимающимся индивидуальной и иной трудовой деятельностью и другими видами предпринимательства, о недопустимости нарушения законодательства (с последующим уведомлением прокурора), не соответствует статье 160 Конституции СССР, статье 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, статье 2 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик, принятых Верховным Советом СССР 2 июля 1991 года, статье 5 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях. Указанное положение Закона СССР «О советской милиции» утрачивает силу с момента принятия настоящего Заключения. Исходить из того, что такого рода официальные предостережения могут быть вынесены лишь в случае признания указанных лиц в установленном законом порядке совершившими правонарушения.

3. В целях обеспечения правильного и единообразного применения Закона войти в порядке законодательной инициативы в Верховный Совет СССР с предложением предусмотреть в законодательстве, что:

проведение осмотра производственных, складских, торговых, служебных помещений, транспортных средств и других мест хранения и использования имущества, изъятие образцов сырья, полуфабрикатов и продукции могут производиться по мотивированному постановлению с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и процессуальных норм законодательства об административных правонарушениях;

получение в банках и финансово-кредитных учреждениях информации о кредитно-денежных и внешнеэкономических сделках допускается лишь при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством;

опечатывание касс, других мест хранения денег, товарно-материальных ценностей и документов может осуществляться в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, а также для обеспечения раскрытия преступления лишь по мотивированному постановлению следователя или органа дознания, вынесенному по возбужденному уголовному делу.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 5 июля 1991 г.

№ 25 (2—32).

ВСНД СССР, 1991, № 29, ст. 857.

Юридическая газета, № 6, сентябрь 1991, с. 11.

Заключение ККН СССР № 26 (2-1) от 11.10.1991**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
О разрешительном порядке прописки граждан**

В связи с принятием Съездом народных депутатов СССР Декларации прав и свобод человека Комитет конституционного надзора СССР по собственной инициативе возобновил рассмотрение вопроса о законодательстве по вопросам прописки и установил следующее.

Заключением Комитета конституционного надзора СССР от 26 октября 1990 года № 11 (2—1) было признано, что положения о прописке ограничивают право граждан на свободу передвижения и свободу выбора местожительства и должны быть устранены из законодательства путем его пересмотра с целью замены разрешительного порядка прописки регистрационным.

После принятия указанного Заключения не были, однако, приняты необходимые меры к отмене или изменению положений о разрешительном порядке прописки.

Положения о прописке, содержащиеся в действующих до настоящего времени Положении о паспортной системе в СССР (утверждено постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 677), постановлении Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 678 «О некоторых правилах прописки граждан», Положении о прописке и выписке населения в городе Москве (утверждено постановлением Совета Министров СССР от 25 июня 1964 г. № 585), постановлениях Совета Министров СССР об ограничении прописки граждан в Ленинграде, Киеве и других местностях, а также изданных на основе решений Правительства СССР ведомственных актах и актах местных органов власти и управления, возлагают на каждого гражданина обязанность получать от административных органов разрешение на проживание или нахождение в избранном им месте, предусматривают тем самым всеобщий административный контроль за передвижением граждан внутри страны и устанавливают ответственность за неисполнение соответствующих положений. При этом возможность получения гражданином такого разрешения в виде прописки поставлена в зависимость от наличия различного рода условий и усмотрения административных органов, осуществляющих прописку.

С принятием и введением в действие Декларации прав и свобод человека отпали правовые основания для оставления в силе постановлений Совета Министров СССР и других подзаконных актов, предусматривающих разрешительную систему прописки на всей территории страны.

Статья 21 Декларации закрепляет право каждого человека на свободное передвижение внутри страны, выбор местожительства и местопребывания.

Декларация, равно как и международно-правовые акты (статья 13 Всеобщей декларации прав человека и статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах), не допускает ограничения данного права правительственными и ведомственными регламентами. Более того, отсутствуют правовые основания для установления подзаконными актами ограничений свободы передвижения для всех граждан и на всей территории страны. В соответствии с указанным Международным пактом и по смыслу Декларации о правах и свободах человека ограничения свободы передвижения могут быть предусмотрены только законом и только в случаях, когда это необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц.

Разрешительная система прописки, необоснованно ограничивая свободу передвижения граждан, препятствует осуществлению гражданами также и других прав и свобод.

В зависимость от наличия прописки поставлено трудоустройство граждан. Установлена ответственность должностных лиц за прием на работу граждан, проживающих без прописки (пункт 36 Положения о паспортной системе в СССР). Пунктом 2 постановления Совета Министров СССР от 25 июня 1964 года № 585 установлен прямой запрет принимать на работу в г. Москве граждан, проживающих в других местностях. Эти и другие аналогичные правила противоречат статье 40 Конституции СССР, устанавливающей право граждан на выбор профес-

сии, рода занятий и работы, статье 23 Декларации прав и свобод человека, провозглашающей право каждого человека на свободный выбор работы и отказ от работы, статье 5 Основ законодательства Союза ССР и республик о занятости населения и аналогичным положениям законов республик, закрепляющим свободу выбора рода занятий и работы.

Правила о прописке противоречат положениям статьи 11 Конституции СССР, статьи 24 Декларации прав и свобод человека, статьи 7 Закона СССР «О собственности в СССР» и аналогичных статей законов республик о собственности, закрепляющих право граждан владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся в их собственности, по своему усмотрению. Продажа, дарение гражданином принадлежащих ему жилых домов и квартир, дач, гаражей, сдача их в аренду, совершение с ними других сделок для многих местностей обусловлены в настоящее время тем, имеет ли приобретатель или наниматель право на прописку в данном населенном пункте. Необоснованно препятствуя развитию рынка жилья, правила о прописке препятствуют также свободному предпринимательству, свободному движению денег, товаров, услуг.

Ставя административные препятствия для выбора местопребывания и местожительства, разрешительная система прописки непосредственно затрагивает право граждан на свободу объединения в общественные организации, на благоприятную окружающую среду, на образование, охрану здоровья и отдых.

Имея в виду, что регистрация и учет граждан по месту их жительства, равно как и установление условий и порядка удостоверения фактов их постоянного или временного жительства, не связанные с получением разрешения административных органов на нахождение, проживание, работу, учебу и отдых в данной местности, не являются сами по себе ограничением права на свободу передвижения, выбор местожительства и местопребывания;

учитывая, что разрешительная система въезда, пребывания и выезда может быть установлена в пограничных районах, местах нахождения оборонных объектов и в других случаях, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц;

принимая во внимание, что вопросы введения обоснованных ограничений свободы передвижения должны решаться только в законах, принятых высшими представительными органами государственной власти, для которых положения о разрешительной системе прописки, введенные подзаконными актами, не являются обязательными;

руководствуясь статьей 124 Конституции СССР и статьями 21—23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,

Комитет конституционного надзора СССР пришел к следующему заключению:

1. Положения о прописке (постановление Совета Министров СССР от 25 июня 1964 г. № 585 «Об утверждении Положения о прописке и выписке населения в городе Москве»; Положение о прописке и выписке населения в городе Москве, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 25 июня 1964 г. № 585; пункты 6, 23, 26, 34—36 Положения о паспортной системе в СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 677; постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 678 «О некоторых правилах прописки граждан»; постановление Совета Министров СССР от 10 апреля 1981 г. № 351 «Об ограничении прописки граждан в городах Кавказских Минеральных Вод и прилегающих к ним населенных пунктах»; постановление Совета Министров СССР от 5 марта 1982 г. № 183 «Об ограничении прописки граждан в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР»; постановление Совета Министров СССР от 4 марта 1985 г. № 203 «Об ограничении прописки граждан в г. Сочи»; постановление Совета Министров СССР от 6 августа 1985 г. № 737 «О некоторых ограничениях прописки граждан в г. Киеве»; постановление Совета Министров СССР от 24 декабря 1987 г. № 1476 «Об ограничении прописки граждан в некоторых населенных пунктах Крымской области и Краснодарского края», а также другие постановления Правительства СССР по вопросам прописки) в части, обязывающей граждан получать разрешение административных органов на проживание, устройство на работу и учебу, приобретение в собственность жилых домов, квартир, дач, гаражей, а также устанавливающей ответственность за нарушение

этих обязанностей, не соответствуют Конституции СССР, Декларации прав и свобод человека и международным актам о правах человека.

2. Принятие настоящего Заключения не исключает применения правил о прописке в качестве правил регистрации и учета передвижения граждан, удостоверения факта их постоянного и временного местожительства, а также введения законом ограничений свободы передвижения граждан, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, прав и свобод граждан.

3. Положения о прописке, указанные в пункте 1 Заключения, утрачивают силу с 1 января 1992 года. Исходить из того, что до этого срока высшими представительными органами государственной власти будут приняты акты о порядке регистрации и учета граждан по месту их жительства, а также о сфере и условиях применения разрешительного порядка въезда, проживания и выезда в отдельных местностях.

Положения о прописке, которые ограничивают право собственников по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими им жилыми домами, квартирами и другим имуществом, а также положения об ответственности граждан за нарушение разрешительного порядка прописки утрачивают силу с момента принятия настоящего Заключения.

4. Считать необходимым, чтобы органы прокурорского надзора принесли протесты на ведомственные акты, акты местных органов власти и управления, устанавливающие необоснованные ограничения права на свободу передвижения, выбора местожительства и местопребывания, а также на действия государственных органов по продаже права на прописку.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 11 октября 1991 г.

№ 26 (2—1)

ВВС СССР, 1991, № 46, ст. 1307.

Постановление ККН СССР № 27 (2-39) от 28.11.1991 (не опубликовано)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О некоторых нормативных положениях, касающихся депутатской неприкосновенности

Рассмотрев по собственной инициативе положения Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» и Закона СССР «О статусе народного депутата СССР», касающиеся депутатской неприкосновенности, в части их соответствия принципам осуществления правосудия только судом и равенства граждан перед законом, закрепленным в Конституции СССР и международных актов о правах человека, Комитет конституционного надзора СССР установил следующее.

Согласно части 1 статьи 106 Конституции СССР, депутату обеспечиваются условия для эффективного осуществления его прав и обязанностей. Гарантии депутатской деятельности, в том числе неприкосновенность депутатов, о которых идет речь в части второй этой же статьи, направлены именно на обеспечение этих условий. Депутатская неприкосновенность имеет, кроме того, целью оградить депутатов от необоснованных задержаний и арестов, попыток опорочить честь и достоинство депутатов, в том числе путем необоснованного привлечения к уголовной и административной ответственности. Депутатская неприкосновенность в этих пределах может рассматриваться как правомерное и обоснованное изъятие из принципа равенства граждан перед законом (статья 34 Конституции СССР). Однако она не должна означать освобождения депутата от ответственности за совершенное им правонарушение. Она должна предусматривать лишь особый порядок привлечения его к ответственности, при котором требуется согласие соответствующего Совета; при этом Совет не вправе давать окончательную юридическую оценку совершенным действиям и решать вопрос о виновности конкретного лица, то есть вторгаться в прерогативу суда (статьи 151, 160 Конституции СССР).

Между тем Закон СССР «О статусе народных депутатов в СССР» и Закон СССР «О статусе народного депутата СССР» содержат положения, противоречащие указанным принципам. Так, их статьи, соответственно 37—39 и 34—35, не определяют оснований для дачи согласия на привлечение депутата к ответственности или его арест либо отказа в таком согласии. Более того, они позволяют Советам отказывать в даче согласия даже если факт совершения депутатом противоправного действия очевиден (например, когда депутат был застигнут при совершении преступления). В этой части депутатская неприкосновенность, по мнению Комитета, вступает в прямое противоречие с закрепленным в Конституции СССР принципом равноправия граждан и их равенства перед законом, поскольку депутаты в данном случае наделяются привилегиями, выходящими за пределы необходимых гарантий депутатской деятельности. Совет должен, по мнению Комитета, решать лишь следующие вопросы: 1) имеются ли достаточные основания для предъявления данному депутату обвинения в совершении преступления, по факту которого было возбуждено уголовное дело; для его ареста или привлечения к административной ответственности в виде административного ареста; 2) не является ли привлечение депутата к ответственности попыткой преследовать его за депутатскую деятельность или воспрепятствовать ей.

Что касается неприкосновенности депутата, застигнутого при совершении им преступления или иного правонарушения, то она явно превышает необходимые гарантии депутатской деятельности и потому подлежит ограничению — не должно запрещаться задержание депутата. Это не исключает необходимости немедленного уведомления прокурора и соответствующего Совета на предъявление ему обвинения.

Часть 3 статьи 34 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР» (в редакции от 30 августа 1991 года) запрещает «привод и иное в какой бы то ни было форме задержание или ограничение свободы народного депутата СССР, а также досмотр, обыск, выемку и арест его личных вещей, багажа, личного и иного используемого им транспорта, жилого и служебного помещения», предусматривает неприкосновенность переписки народного депутата СССР, используемых им средств связи и документов. Такая редакция вообще не допускает возможности применения названных мер даже с согласия Верховного Совета СССР или в случае, когда депутат застигнут (задержан) при совершении им преступления. Это также превышает пределы необходимых гарантий депутатской деятельности. Кроме того, названный запрет существенного затрудняет собирание доказательств по делу, возбужденному по факту преступления, при наличии определенного круга подозреваемых. В связи с этим ущемляются права других лиц, в частности, сужаются гарантии права потерпевшего на получение полноценной судебной защиты.

В то же время закон не запрещает проводить с привлечением депутата следственные и иные действия (освидетельствование, очные ставки, следственный эксперимент, допрос в качестве свидетеля или потерпевшего), связывая с согласием Верховного Совета СССР лишь предъявления депутату обвинения, его арест или применение мер административного взыскания, налагаемых в судебном порядке.

Статья 39 Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» исключает необходимость получения согласия Совета на привлечение к уголовной ответственности депутата, совершившего преступление вне территории, на которую распространяется его иммунитет, и остающегося вне этой территории. В то же время для привлечения к ответственности или ареста депутата, совершившего преступление вне территории, на которую распространяется его иммунитет, но находящегося к моменту привлечения к ответственности на этой территории, требуется согласие Совета. Это противоречит основополагающим принципам уголовного права и процесса, поскольку предполагает, в сущности, разные возможности для привлечения к ответственности за одно и то же преступление в зависимости от местонахождения лица. Кроме того, ни в Конституции СССР, ни в текущем законодательстве Комитет не находит оснований распространять защитные меры, связанные с депутатским статусом, за пределы территории, на которую распространяется депутатская неприкосновенность.

По мнению Комитета, депутатская неприкосновенность в плане привлечения к ответственности должна ограничиваться территорией соответствующего Совета не только в части местонахождения депутата, но и в части места совершения предполагаемого преступления.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 13 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **постановил:**

Войти в Верховный Совет СССР с предложением изменить редакцию статей 37 и 39 Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» и статей 34 и 35 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР» следующим образом:

1. В статью 37 Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» включить положения о том, что народные депутаты всех Советов не могут быть привлечены в качестве обвиняемого, заключены под стражу или подвергнуты административному аресту без согласия соответствующего Совета. Согласие Совета не требуется, если правонарушение совершено депутатом за пределами территории, на которую распространяется его депутатская неприкосновенность. В случае, если депутат застигнут при совершении им преступления или административного правонарушения, его задержание производится в обычном порядке, что не исключает необходимости немедленного уведомления прокурора и соответствующего Совета о факте задержания депутата в целях последующего получения согласия Совета на предъявление обвинения, арест и применение других указанных выше мер.

Аналогичным образом изменить редакцию статей 34 и 35 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР» с тем, чтобы в этих случаях не запрещалось применение привода, досмотра и других предусмотренных данной статьей мер.

2. Исключить из части 8 статьи Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» указание на необходимость получения согласия Совета в тех случаях, когда преступление совершено депутатом за пределами территории, на которую распространяется его неприкосновенность.

3. Статью 39 названного Закона дополнить указанием на то, что дача Советом согласия на предъявление депутату обвинения, его арест или привлечение к административной ответственности в виде административного ареста предполагает предварительное выяснение вопросов о том, имеются ли в деле достаточные данные для предъявления депутату обвинения и не является ли привлечение депутата к ответственности попыткой преследовать его за депутатскую деятельность либо воспрепятствовать ей. Таким же образом решить вопрос о статьях 34 и 35 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР».

4. Рекомендовать Верховным Советам республик пересмотреть аналогичные положения республиканского законодательства о статусе народных депутатов, а также другие положения, выводящие депутатскую неприкосновенность за пределы необходимых гарантий депутатской деятельности (например, запрет возбуждать уголовное дело в отношении депутата и др.).

5. Считать целесообразным распространять такие правила на лиц, приравненных в части неприкосновенности к народным депутатам.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 28 ноября 1991 г.

№ 27 (2—39)

Текст взят из одной из эфемерных онлайн-правовых баз данных, следы которой к моменту вёрстки книги обнаружить не удалось.

Постановление ККН СССР № 28 (2-5) от 28.11.1991 (не опубликовано)**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****Об актах Верховного Совета СССР и его Президиума и Верховных Советов
Азербайджанской ССР (Азербайджанской Республики) и Армянской ССР (Республики
Армения) о Нагорно-Карабахской автономной области**

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев обращение Верховного Совета Республики Армения по вопросу о соответствии Конституции СССР и законам СССР части 3 ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР» и пункта 3 постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области», а также обращение Верховного Совета Азербайджанской Республики по вопросу о соответствии Конституции СССР и законам СССР некоторых актов Верховного Совета Республики Армения, касающихся статуса Нагорно-Карабахской автономной области, установил следующее.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР» был принят в связи с напряженностью межнациональных отношений в НКАО и вокруг нее в целях предотвращения их дальнейшего обострения и стабилизации обстановки в этом регионе.

Указ предусматривал образование Комитета особого управления с одновременным приостановлением полномочий Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области 20-го созыва и его исполнительного комитета «впредь до проведения выборов нового состава Совета» (п.2 и 3 ст.1 Указа).

Постановлением Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» было признано необходимым «восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва и его исполнительного комитета». Однако это постановление оказалось нереализованным. Его осуществлению, наряду с другими причинами, препятствовали содержащиеся в нем противоречия и другие недостатки. С одной стороны, постановление признало необходимым восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО и в связи с этим упразднить Комитет как чрезвычайный орган, а с другой – говорило о создании «республиканского оргкомитета», причем без прямого указания целей его создания и компетенции. Содержавшееся в постановлении требование «при восстановлении органов государственной власти и управления автономной области соблюдать представительство армянской и азербайджанской части населения пропорционально их численности» было внутренне противоречиво. Поскольку речь шла о восстановлении Совета 20-го созыва, ранее избранного населением, требование об ином, чем было, представительстве упомянутых частей населения не могло к нему относиться. Не может оно относиться и к любому другому Совету, так как Советы формируются на основе свободных выборов. Не могло оно касаться и исполнительного комитета Совета НКАО, ибо вопрос о персональном составе исполкома относится к исключительной компетенции местного Совета. Следовательно, заведомое установление необходимости обеспечения состава избираемого Совета пропорционально численности населения двух народов противоречит положениям статей 95 и 97 Конституции СССР о всеобщем и равном избирательном праве.

Комитет конституционного надзора СССР установил также, что Верховный Совет и Центризбирком Республики Армения издали некоторые акты о статусе НКАО, отступающие от положений Конституции СССР и законов СССР. Так, Верховный Совет Армянской ССР (Республики Армения) 1 декабря 1989 года принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», а Центральная избирательная комиссия по выборам народных депутатов Армянской ССР решила, в нарушение Конституции СССР, создать на территории НКАО, входящей в состав Азербайджанской ССР (Азербайджанской Республики), избирательные округа по выборам в Верховный Совет Армянской ССР (Республики Армения).

В ходе рассмотрения упомянутых обращений Комитет конституционного надзора СССР обнаружил, что до настоящего времени продолжается издание актов, нарушающих закрепленный в Конституции СССР статус Нагорно-Карабахской автономной области. Например, Верховный Совет Азербайджанской Республики 26 ноября 1991 года принял постановление «О ликвидации Нагорно-Карабахской автономной области», нарушив тем самым статьи 86 и 87 Конституции СССР.

Трагическое развитие событий в связи с Нагорно-Карабахской автономной областью убедительно показало, что любые попытки решать межнациональные конфликты или разногласия между республиками по территориальным или иным вопросам неправовыми средствами, с нарушением требований Конституции и законов не только не достигают цели, но и ведут к эскалации противозаконных действий и способны лишь обострить обстановку.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 124 Конституции СССР и статьями 10, 11, 12 и 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **постановил:**

1. Отметить, что поскольку положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. о введении в НКАО особой формы управления и приостановлении в связи с этим полномочий Совета народных депутатов НКАО утратили силу вследствие принятия постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г., отпала необходимость в их юридической оценке с точки зрения соответствия Конституции СССР и законам СССР.

Вместе с тем Комитет конституционного надзора СССР обращает внимание на то, что тогда в компетенцию Президиума Верховного Совета СССР не входило право приостановления деятельности каких-либо Советов народных депутатов.

2. Часть вторая пункта 3 постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в НКАО», препятствовавшая восстановлению конституционных органов власти и управления в НКАО и тем самым осуществлению жителями автономной области конституционных прав, предусмотренных статьями 39 и 48 Конституции СССР, не соответствует статьям 95 и 97 Конституции СССР, устанавливающим принцип всеобщего, равного и тайного избирательного права.

3. Постановление Верховного Совета Армянской ССР (Республики Армения) от I декабря 1989 г. «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», а также решение Центральной избирательной комиссии Армянской ССР (Республики Армения) по выборам народных депутатов Армянской ССР от 23 февраля 1990 года не соответствуют статьям 74, 76, 78 и 79 Конституции СССР.

4. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года «О ликвидации Нагорно-Карабахской автономной области» не соответствует статьям 86 и 87 Конституции СССР.

5. Признать, что поиски путей преодоления конфликта между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения в связи с НКАО могут вестись лишь на основе уважения Конституции СССР, законов СССР и этих республик, прав и законных интересов их граждан и отмены всех неконституционных актов по НКАО, восстановления полномочий законных органов власти, как это было признано в Совместном коммюнике руководителей РСФСР, Казахстана, Азербайджана и Армении, принятом 22 сентября 1991 года, и в решении Госсовета СССР от 27 ноября 1991 года.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 28 ноября 1991 г.

№ 28 (2—5)

Предтеча..., с. 146-149.

ОКЮ, с. 189-191.

Постановление ККН СССР № 29 (2-37) от 29.11.1991 (не опубликовано)**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О регламентации оснований и пределов ответственности за преступления
и административные правонарушения**

В Комитет конституционного надзора СССР поступают обращения граждан, государственных органов и общественных организаций, свидетельствующие о том, что в последнее время наметилась тенденция вводить в законодательство нормы с неконкретно сформулированными составами правонарушений, за которые установлена административная и уголовная ответственность. В 1990–1991 гг. такие нормы были введены и в союзные, и в республиканские акты.

Так, на союзном уровне предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет или штрафа до пяти тысяч рублей за «незаконную торговую деятельность» и за «искусственное поднятие и поддержание высоких цен на товары народного потребления» (Закон СССР «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле»). Сходная норма есть и в республиканском законодательстве. На республиканском уровне различным наказаниям вплоть до десяти лет лишения свободы подлежат лица, «активно препятствующие выполнению требований Конституции ССР Молдова и других законов ССР Молдова путем открытого гражданского неповиновения, а равно подстрекающие других к таким действиям или организующие эти действия» (Закон ССР Молдова «О внесении изменений и дополнений в Кодекс ССР Молдова об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы ССР Молдова»); штрафом от 500 до 10 тысяч рублей наказываются «умышленное невыполнение законодательных актов РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, должностными лицами, не содержащее состава преступления» (Закон РСФСР «О взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов в период проведения экономической реформы»); приравнивается к измене родине и «карается по всей строгости закона» «уклонение призывников от военной службы во внутренних войсках – национальной гвардии по неуважительной причине» («Временное положение о призыве во внутренние войска – национальную гвардию Республики Грузия»); лишением свободы до трех лет или штрафом до 10 тысяч рублей наказываются «публичные призывы к насильственному свержению или изменению советского государственного и общественного строя или к насильственному нарушению ... единства территории Союза ССР, Белорусской ССР, других союзных и автономных республик, автономных областей и округов...» (Закон БССР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Белорусской ССР и Кодекс Белорусской ССР об административных правонарушениях»). В других республиках подлежат наказанию «непринятие мер должностными лицами предприятий, учреждений и организаций по выполнению письменного предложения милиции по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений»; «пропаганда вражды к государственному языку или другим языкам народов СССР»; «активное воспрепятствование осуществлению гражданами и должностными лицами их законных прав и обязанностей в местностях, где объявлено чрезвычайное положение» и т.д.

Формулировки типа «активного препятствования выполнению требований конституции и законов», «открытого гражданского неповиновения» не позволяют провести различие между названными деяниями и иными видами как противоправного, так и правомерного поведения, чем открывается возможность привлекать к уголовной ответственности не только за невыполнение норм гражданского, трудового, хозяйственного и любого иного законодательства, но и за выражение несогласия с теми или иными действиями или решениями руководства страны (республики) путем проведения собраний, митингов, забастовок и т.д. Формулировка типа «пропаганда вражды к языку» вообще допускает очень широкое толкование, вплоть до возможности преследования за литературно-художественные и историко-лингвистические исследования и публикации. Приравнивание уклонения без уважительных причин от призыва на военную службу к измене родине означает возведение в ранг особо опасного государственного преступ-

ления деяния иной степени общественной опасности, в результате чего к неконкретному составу преступления добавляются еще и неоправданно тяжкие последствия для осужденного (срок наказания, вид режима, последующий социальный статус и т.д.).

Эти и другие приведенные положения лишь формально согласуются с зафиксированным в законодательстве Союза ССР и республик понятием преступления как общественно опасного деяния (действия или бездействия), предусмотренного уголовным законом. Законодательная, следственная и судебная практика, а также правовая наука, в том числе зарубежных стран, однозначно признают, что при формулировании состава наказуемого деяния во избежание произвола при признании лица виновным и определении ему меры наказания требуется либо максимально точное, конкретное описание признаков того действия (бездействия), которое подлежит юридической оценке (описательная диспозиция); либо точное и единообразно понимаемое наименование деяния (простая диспозиция); либо использование такой бланкетной диспозиции, которая имеет точный «правовой адрес» и не допускает усмотрения правоприменителя. При этом в законе должны использоваться термины, не допускающие чрезмерно широкого толкования; признаки состава правонарушения должны быть идентифицируемыми. Формулировки же составов, подобные перечисленным в настоящем постановлении, не отвечают этим требованиям. Кроме того, они лишают граждан возможности правильно оценивать общественную опасность и противоправность своих действий и предвидеть их последствия, без чего лицо не может признаваться виновным в совершении преступления.

Рассматриваемые нормы не согласуются и с основными принципами установления юридической ответственности, согласно которым, в частности, нарушения различных норм должны влечь различные виды ответственности; вид и степень тяжести ответственности должны обуславливаться характером и степенью тяжести деяния, формальные признаки которого, позволяющие отграничить его от других деяний, указаны в законе.

Неоспоримо право любого суверенного государства охранять законными средствами свой государственный строй и общественный порядок, использовать правовые средства для закрепления демократических завоеваний, обеспечения суверенитета. Вместе с тем Комитет считает в принципе недопустимым установление уголовной и административной ответственности за действия, специфические признаки которых, образующие состав преступления или иного правонарушения, достаточно четко не определены в законе. Это чревато еще большей дестабилизацией правопорядка, произволом при привлечении к ответственности, нарушением прав и свобод граждан. Особенно опасны нормы такого рода, касающиеся политической деятельности, объективно открывающие широкий простор для преследования инакомыслящих, подавления оппозиции.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьей 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **постановил:**

Обратиться к Верховному Совету СССР, Верховным Советам всех суверенных республик с предложением провести экспертизу уголовного и административного законодательства с целью выявления и последующей отмены или изменения норм, не содержащих четкого и ясного описания наказуемых деяний и не согласующихся с принципами установления юридической ответственности и правилами законодательной техники при определении оснований, видов и пределов юридической ответственности.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 29 ноября 1991 г.

№ 29 (2—37)

Предтеча..., с. 135-138.

ОКЮ, с. 197-200.

Заключение ККН СССР № 30 (2-49) от 29.11.1991 (не опубликовано)**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О полномочиях правоохранительных органов, реализация которых связана
с ограничением прав и свобод граждан**

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по собственной инициативе в связи с многочисленными обращениями граждан, общественных объединений, государственных и кооперативных организаций вопрос о полномочиях правоохранительных органов в сфере обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью, установил следующее.

Принятые в стране законы и иные нормативные акты, регламентирующие деятельность органов милиции, внутренних войск, рабочего контроля, других правоохранительных органов общей и специальной компетенции, создают в целом достаточную правовую базу для решения стоящих перед этими органами задач, для оказания гражданам необходимой правовой помощи, защиты их прав и интересов. Вместе с тем, эти акты, наделяя правоохранительные органы значительными властными полномочиями в отношении граждан, не обеспечивают такого режима их деятельности, при котором исключалась бы возможность служебного произвола и необоснованного ущемления интересов личности.

Такое положение обуславливается в значительной мере тем, что соответствующие правовые нормы не вполне согласуются с существующей системой правового регулирования и к тому же нередко формулируются без достаточной степени определенности.

Так, статья 12 Закона СССР «О советской милиции» от 6 марта 1991 года предоставляет милиции права: «в целях пресечения преступлений, преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений, при стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах и событиях, угрожающих общественному порядку или личной безопасности граждан, входить беспрепятственно в любое время суток в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения ... и осматривать их» (пункт 18); «производить досмотр транспортных средств при подозрении, что они используются в противоправных целях» (пункт 20); «пользоваться беспрепятственно в служебных целях» транспортными средствами и средствами связи предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан (пункты 24, 25).

Предусматриваемое этими формулировками Закона применение государственного принуждения не ставится в зависимость от определенного круга оснований и условий, в результате чего возникает угроза произвольного ущемления многих прав и свобод граждан. Одно только предоставление милиции права беспрепятственно пользоваться средствами связи, принадлежащими гражданам (в том числе домашними телефонами), фактически допускает возможность ущемления прав человека на неприкосновенность жилища, на личную тайну и тайну телефонных переговоров, гарантируемых Конституцией СССР, Декларацией прав и свобод человека, международными обязательствами СССР.

Законом о советской милиции предусматривается также право милиции «выносить гражданам официальные предостережения о недопустимости антиобщественного поведения и осуществлять регистрацию этих лиц» (пункт 14 статьи 12), что означает фактически возможность подвергать мерам юридической ответственности в том числе и лиц, не нарушивших никаких правовых запретов. При этом, вопреки статье 15 Декларации прав и свобод человека, применение этих мер допускается без соблюдения надлежащих правовых процедур.

Перечисленными выше полномочиями в полном объеме наделяются также органы государственной безопасности (пункты 7, 8, 9, 11 статьи 14 Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» от 16 мая 1991 года, который хотя и приостановлен, но не отменен Верховным Советом СССР), а в некоторой части и внутренние войска МВД СССР (пункты 2, 3 статьи 5 Закона СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» от 26 марта 1990 года).

Органы милиции, государственной безопасности, а также органы рабочего контроля наделяются по существу неограниченными правами на получение и использование информации,

касающейся граждан, предприятий, учреждений и организаций (включая ту информацию, которая содержит коммерческую, производственную, а зачастую и личную тайну). Они также вправе проводить законодательно не регламентируемые проверки производственной и хозяйственной деятельности индивидуальных и коллективных предпринимателей, временно закрывать и опечатывать торговые предприятия, склады, базы, другие места хранения товарно-материальных ценностей и документов, осуществлять иные принудительные меры в отношении субъектов экономических отношений (пункт 19 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции», пункт 10 статьи 14 Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР», статья 1 Указа Президента СССР от 30 ноября 1990 года «Об усилении рабочего контроля в целях наведения порядка в хранении, транспортировке и торговле продовольствием и товарами народного потребления»). Реализация правоохранительными органами данных полномочий создает угрозу правам и интересам граждан, гарантируемым статьями 13, 23, 24 Декларации прав и свобод человека, статьями 19, 28, 87 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, статьями 10 и 32 Закона СССР «О кооперации в СССР», статьей 1 Закона СССР «О собственности в СССР», статьей 24 Закона СССР «О банках и банковской деятельности», иными законодательными актами Союза ССР и республик.

К необоснованным ограничениям конституционного права на тайну телефонных переговоров (статья 56 Конституции СССР, статья 19 Декларации прав и свобод человека) может приводить реализация предусмотренной статьей 35 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (в редакции Закона СССР от 12 июня 1990 года) права органа дознания или следователя производить «прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств», поскольку действие этой нормы распространяется не только на обвиняемых и подозреваемых, но и на «иных причастных к преступлению лиц», которыми, в зависимости от усмотрения органов предварительного расследования, могут оказаться и потерпевшие, и свидетели, и любые другие граждане.

Еще более существенные отступления от положений статьи 56 Конституции СССР и статьи 19 Декларации прав и свобод человека допускаются Законом СССР «Об органах государственной безопасности в СССР», который предусматривает возможность контроля почтовых отправок и прослушивания переговоров отдельных лиц в целях «пресечения противоправных посягательств на конституционный строй СССР» даже без возбуждения уголовного дела и получения санкции прокурора.

Особыми властными полномочиями наделяются органы милиции в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы и взятых под административный надзор. При этом, согласно Положению об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года с последующими изменениями), лица, полностью отбывшие наказание за совершенное преступление, без какого-либо решения суда по одному лишь усмотрению администрации исправительно-трудового учреждения или начальника территориального органа внутренних дел могут быть существенно ограничены в своих правах. Им могут запрещаться уход из дома (квартиры) в определенное время, пребывание в определенных пунктах района (города), выезд по личным делам за пределы района или города (статья 3 Положения); в их жилое помещение в любое время суток имеют право входить для проверки работники милиции (пункт 5 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции»). Этим не только ущемляются права данной категории граждан на неприкосновенность жилища и на свободный выбор места жительства и места пребывания, но и нарушается провозглашенный в статье 2 Всеобщей декларации прав человека принцип, в соответствии с которым каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия.

Комитет конституционного надзора СССР констатирует, что приведенные положения законодательства, регулирующие деятельность правоохранительных органов, не в полной мере согласуются с провозглашаемыми Уставом ООН и международными пактами о правах человека принципами, согласно которым признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего

мира. Они противоречат и положениям Декларации прав и свобод человека о том, что никакие групповые, партийные или государственные интересы не могут быть поставлены выше интересов человека.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 124 Конституции СССР и статьями 13, 18, 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

Конституционные права и свободы граждане не могут подвергаться каким-либо ограничениям за исключением случаев, когда это вызывается необходимостью охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, защиты прав и свобод других лиц. Ограничение прав и свобод граждан могут быть допустимы лишь в пределах действительно необходимого минимума, определяемого международными пактами о правах человека, Декларацией прав и свобод человека, при условии установления прямо предусмотренных в законе оснований к этому и при соблюдении надлежащей правовой процедуры, гарантирующей право на защиту.

Не соответствуют международным актам о правах человека, Конституции СССР и Декларации прав и свобод человека как существенно нарушающие конституционные права и свободы граждан и утрачивают силу с 1 марта 1992 года:

пункты 14 и 19 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции», а также пункт 25 этой статьи в той его части, в которой предусматривается право милиции беспрепятственно пользоваться средствами связи, принадлежащими гражданам;

пункт 10 статьи 14 Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР», а также пункт 3 этой статьи в той его части, в которой предусматривается право органов государственной безопасности без возбуждения уголовного дела и санкции прокурора контролировать почтовые отправления и прослушивать переговоры отдельных лиц в целях, выходящих за рамки пресечения разведывательно-подрывной деятельности специальных служб и иностранных организаций против Союза ССР и республик, и пункт 7 этой же статьи в части, предусматривающей право органов государственной безопасности беспрепятственно пользоваться средствами связи, принадлежащими гражданам.

3. Обратиться в Верховный Совет СССР с предложением: внести в статью 35 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР союзных республик изменения, исключающие возможность произвольного определения органами дознания и предварительного следствия круга частных к преступлению лиц, переговоры которых могут прослушиваться;

дополнить пункт 3 статьи 14 Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» положениями, обеспечивающими защиту прав лиц, в отношении которых допускаются контроль почтовых отправлений и прослушивание переговоров «в целях пресечения разведывательно-подрывной деятельности» против Союза ССР и республик;

пересмотреть законодательство об административном надзоре (Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года, пункт 5 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции») с целью исключения несудебного порядка установления административного надзора, недопущения нарушения неприкосновенности жилища поднадзорных по усмотрению милиции, а также нарушения в процессе административного надзора других общепризнанных прав и свобод граждан;

конкретизировать основания и порядок осуществления милицией, внутренними войсками и органами государственной безопасности прав по использованию транспортных средств, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям, общественным объединениям или гражданам, средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям, общественным объединениям, а также по досмотру транспортных средств (пункты 5, 24 и 25 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции», пункты 7 и 8 статьи 14 Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» и пункт 3 статьи 5 Закона СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка»);

внести изменения и дополнения в пункт 18 статьи 12 Закона СССР «О советской милиции», пункт 9 статьи 14 Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» и пункт 2 статьи 5 Закона СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» с целью определения конкретных категорий преступлений и «других чрезвычайных обстоятельств и событий» (на основе выделения их существенных признаков), обуславливающих право этих органов беспрепятственно входить в жилые и иные помещения.

Обратиться к Верховным Советам республик с предложением учесть положения настоящего Заключение в процессе совершенствования республиканского законодательства.

4. Рекомендовать Президенту СССР пересмотреть положения своего Указа от 30 ноября 1990 года «Об усилении рабочего контроля в целях наведения порядка в хранении, транспортировке и торговле продовольствием и товарами народного потребления» в части наделения рабочего контроля полномочиями государственных органов, в том числе правами проверять предприятия, организации, учреждения и кооперативы, а также временно закрывать торговые предприятия, склады, базы.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва, 29 ноября 1991 г.

№ 30 (2—49)

Предтеча..., с. 138-144.

ОК, с. 200-205.

В обеих публикациях первая и вторая части резолютивного раздела не пронумерованы.

Постановление ККН СССР № 31 (2-27) от 28.11.1991 (не опубликовано)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О положениях законодательства, устанавливающих льготы и привилегии отдельным категориям граждан

Рассмотрев вопрос о положениях законодательства, устанавливающих льготы и привилегии отдельным категориям граждан, принятый к изучению по собственной инициативе, Комитет конституционного надзора СССР считает необходимым отметить следующее.

Действующее законодательство предусматривает льготы и привилегии, которые могут предоставляться гражданам с компенсационными и стимулирующими целями, например, инвалидам, работникам Крайнего Севера, многодетным матерям. Льготы и привилегии предоставляются также ветеранам войны и труда, детям-сиротам и др., что свидетельствует об особой заботе о них со стороны общества. Существование таких льгот с полным основанием рассматривается как проявление социальной справедливости. Но наряду с ними десятилетиями формировался и иной вид льгот и привилегий, которые предназначались руководящим партийным и комсомольским работникам, руководителям государственным органов и предприятий. Объем и характер этих льгот зачастую ставился в зависимость лишь от занимаемой должности.

Нормы союзного законодательства о льготах и привилегиях рассредоточены по более чем двум тысячам актов, причем чаще всего посвященных другим вопросам. Значительное число льгот и привилегий предусмотрено совместными постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а нередко и ведомственными актами. Многие из этих актов, значительная часть которых издавалась с грифом «секретно» или «не для печати», продолжают применяться. Имеются также нормативные акты местных Советов народных депутатов и исполнительных органов о льготах и привилегиях, причем сфера республиканского законодательства и локального регулирования по этим вопросам расширяется.

Комитет конституционного надзора СССР дважды обращался к вопросу о секретности нормативных актов. В Заключении «О правилах, допускавших применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» от 29 ноября 1990 года при-

звано, что опубликование нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является непременным условием их применения. В постановлении Комитета конституционного надзора СССР «О порядке реализации Заключения Комитета от 29 ноября 1990 года «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» записано, что неопубликованные акты, устанавливающие права граждан, в том числе относящиеся к льготам, хотя и не прекращают своего действия по истечении трехмесячного срока со дня принятия данного Заключения, но подлежат безотлагательному пересмотру со снятием грифов, ограничивающих опубликование этих актов, и обеспечением возможности свободного доступа к ним.

Однако упомянутое Заключение Комитета должным образом не исполняется.

Вопрос о льготах и привилегиях рассмотрен и в Заключении Комитета «О положениях законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий» от 4 апреля 1991 года. В нем, в частности, отмечена необходимость отменить нормы, гарантирующие при переводе на другую работу работников органов государственной власти и управления, партийных, комсомольских и профсоюзных органов, высвобождаемых в связи с реорганизацией аппарата, сохранение за этими работниками либо в течение года, либо на весь период работы в новой должности окладов, которые они получали по прежнему месту работы (если оклады по новому месту работы ниже прежних). Между тем для всех остальных категорий работников сохранение прежних окладов в указанных случаях предусмотрено лишь на три месяца.

С учетом изложенного Комитет конституционного надзора СССР **постановил:**

1. Обратить внимание на то, что общий принцип опубликования нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан как непременного условия применения этих актов, что уже закреплено в Заключении Комитета от 29 ноября 1990 года и в его постановлении от 15 февраля 1991 года № 16 (2—12), относится без каких бы то ни было изъятий ко всем нормативным актам, регламентирующим предоставление гражданам льгот и привилегий.

2. Обратиться в Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик с предложением отменить действие тех норм о льготах и привилегиях, которые нарушают принцип социальной справедливости в данной области.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 28 ноября 1991 г.

№ 31 (2—27)

Предтеча..., с. 144-146.

ОКЮ, с. 193-195.

ЗАЯВЛЕНИЯ ККН, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ККН И ЧЛЕНОВ ККН

Заявление председателя ККН СССР [о событиях в Литве]

В Комитете конституционного надзора СССР

В Комитет конституционного надзора СССР обратился ряд граждан и организаций по вопросу о том, нарушена или нет Конституция в связи с недавними событиями в Литве.

По этому вопросу необходимо сделать следующие разъяснения.

Комитет конституционного надзора СССР уполномочен законом давать заключение о соответствии Конституции СССР законов, других нормативных актов, то есть документов, содержащих юридические нормы. Никаких иных полномочий у комитета нет. В том числе у комитета нет права рассматривать конкретные случаи нарушения Конституции, давать по этим случаям политическую и правовую оценку. Рассмотрение такого рода нарушений входит в компетенцию высших органов власти и управления СССР. (К тому же по решению Съезда народных депутатов СССР до внесения изменений в Конституцию СССР по разделу национально-государственного устройства, т. е. практически до заключения Союзного договора из ведения комитета в сущности изъяты конституции и законы союзных республик).

Вместе с тем я как правовец, профессиональный юрист, гражданин считаю необходимым высказать следующее мнение, основанное на данных науки.

ПЕРВОЕ. Конституции не соответствует использование для решения внутривнутриполитических вопросов вооруженных сил (тем более по инициативе и под контролем самоорганизующихся общественных объединений), если такое использование не предусмотрено законом и не реализуется компетентным органом в законных процедурах, например в режиме чрезвычайного положения, вводимого и осуществляемого в предусмотренном законом порядке.

ВТОРОЕ. События в Литве нельзя рассматривать вне контекста сложившейся в этой республике правовой ситуации. Одностороннее и открытое игнорирование конституционных начал, принципов и норм общесоюзного законодательства при сохраняющемся международно признанном государственном единстве СССР, одностороннее разрушение литовским руководством утвердившихся в жизни правовых реалий, издание актов, нарушающих фундаментальные, международно признанные права человека, создают общую атмосферу беззакония («неправового поля») — такую атмосферу, при которой уже все может быть и ни от чего нет гарантий.

ТРЕТЬЕ. События в Литве еще раз очень остро высветили необходимость утверждения в жизни таких незыблемых принципов:

— при любых, самых сложных, драматических событиях, поворотах общественно-политической жизни нерушимыми, защищенными от любых односторонних действий должны оставаться фундаментальные, международно признанные права человека — и такие, как жизнь человека, его телесная неприкосновенность, и такие, как гражданство, равное для всех правовое положение и др.;

— любые, самые сложные, драматические политические проблемы должны неизменно решаться на основе правовых и общегуманитарных начал, понимания и учета прав и интересов всех — больших и малочисленных народов, коренного и некоренного населения на основе закона и согласия.

С. АЛЕКСЕЕВ,

председатель Комитета конституционного надзора СССР,
член-корреспондент АН СССР.

Известия, № 16 (23282) – МВВ, 18 января 1991, с.2.

Заявление ККН СССР от 13.02.1991 [о совместном патрулировании]**ЗАЯВЛЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О законодательстве по вопросам привлечения военнослужащих к обеспечению
общественного порядка**

В ходе подготовки к рассмотрению вопроса о соответствии Конституции СССР Указа Президента СССР от 29 января 1991 года «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка в борьбе с преступностью», а также связанных с реализацией этого Указа положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР, Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, утвержденных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г., и других нормативных актов, регулирующих использование военнослужащих для охраны общественного порядка, Комитет конституционного надзора СССР выявил существенные пробелы и другие недостатки в правовом регулировании отношений в данной области.

Отсутствует четкая законодательная регламентация оснований и порядка использования Вооруженных Сил СССР внутри страны в условиях, когда не объявлено чрезвычайное положение. Не обеспечена надлежащая социальная и правовая защита военнослужащих, привлекаемых к охране общественного порядка. До настоящего времени названные выше указы не приведены в соответствие с новой редакцией статьи 6 Конституции СССР и сохраняют обязанность командиров (начальников) твердо и последовательно проводить в жизнь политику не только Советского правительства, но и Коммунистической партии, разрешать вопросы, связанные с гарнизонной службой, совместно не только с советскими, но и с партийными органами на местах. Нуждаются в развитии и конкретизации нормы о разграничении полномочий Союза ССР и республик в сфере охраны общественного порядка, в том числе с привлечением в установленном законом порядке военнослужащих. Наряду с этим в некоторых регионах страны создаются незаконные вооруженные формирования, что несовместимо с принципами демократического правового государства.

В целях укрепления правовых основ решения вопросов о привлечении военнослужащих для обеспечения общественного порядка Комитет конституционного надзора СССР:

– принимает к сведению содержащееся в Указе Президента СССР от 29 января 1991 г. «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью» положение о том, что при организации и проведении соответствующих мероприятий с участием военнослужащих следует «строго руководствоваться требованиями законодательства Союза ССР и республик» и исходит из того, что меры, предусмотренные в настоящем Указе, и иные меры, связанные с привлечением Вооруженных Сил к охране общественного порядка, будут применяться по согласованию с республиками;

– считает необходимым:

разработать и принять законодательные акты, определяющие пределы и порядок использования Вооруженных Сил СССР, военнослужащих для разрешения внутренних конфликтов и охраны общественного порядка;

внести в Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР и другие нормативные акты изменения, исключающие использование военнослужащих для целей, не предусмотренных Конституцией СССР и законами СССР, и по решениям каких-либо общественных или не уполномоченных на то государственных органов.

В соответствии со статьей 23 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» Комитет направляет настоящее Заявление в Верховный Совет СССР и просит рассматривать его как представление, сделанное в порядке осуществления права законодательной инициативы.

Заключение Комитета о соответствии Конституции СССР Указа Президента СССР от 29 января 1991 г. и других нормативных актов об использовании военнослужащих для охраны об-

щественного порядка будет принято в установленные законом сроки на очередном заседании Комитета.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва

13 февраля 1991 г.

ГАРФ. Ф. Р 9654. Оп. 6. Д. 242. Л. 30-32.

Известия, № 40 (23306) – МВВ, 15 февраля 1991, с.2 (без указания даты принятия).

Заявление ККН СССР от 15.02.1991 [о совмещении должностей]

ЗАЯВЛЕНИЕ

КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1991 г.

«О порядке исполнения постановления Съезда народных депутатов РСФСР

«О механизме народовластия в СССР»

25 октября 1990 года Комитет конституционного надзора СССР принял заключение по поводу постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года «О механизме народовластия в РСФСР». В заключении отмечалось, что введенное пунктом 2 упомянутого постановления общее запрещение совмещать должность руководителя органа государственной власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях, не соответствует Конституции СССР, Основам законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, Закону СССР «Об общественных объединениях», а также международным актам о правах человека. Указанными актами, как известно, допускается ограничение совмещения лишь оплачиваемых должностей и лишь в том случае, если такое ограничение основано на специфических требованиях, связанных с родом и характером работы и занятий, причем в законе должны быть определены должности, занятие которых на условиях совмещения не допускается. С учетом этого комитет пришел к заключению, что пункт 2 постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года не соответствует положениям Конституции СССР и законам СССР, а также международным обязательствам СССР и потому теряет силу с момента принятия данного заключения.

Однако Президиум Верховного Совета РСФСР в постановлении от 30 января 1991 года «О порядке исполнения постановления Съезда народных депутатов РСФСР «О механизме народовластия в РСФСР» дал предписание местным органам республики проводить в жизнь постановление, утратившее силу в соответствии с Законом СССР «О конституционном надзоре в СССР». Согласно статье 124 Конституции СССР заключения Комитета конституционного надзора СССР о признании закона или другого нормативного акта утратившим силу подлежат исполнению всеми, кому они адресованы, и могут быть отклонены лишь Съездом народных депутатов СССР.

Подтверждая свое заключение от 25 октября 1990 года, Комитет конституционного надзора СССР не подвергает сомнению право высших представительных органов государственной власти республик декларировать принципы своей политической деятельности и давать соответствующие политические установки. Однако они не могут вводить юридические запреты и меры юридической ответственности, противоречащие Конституции СССР и республик и международным актам о правах человека.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

15 февраля 1991 г.

Известия, № 62 (23328) – МВВ, 13 марта 1991, с. 2. В публикации не указан статус акта – постановление это, заключение или заявление ККН или заявление его председателя. Мы, исходя из последнего абзаца, предполагаем, что это – заявление Комитета.

Заявление от 05.03.1991 [о воспрепятствовании референдуму]

Текст не найден. Следующее сообщение было опубликовано в газете «Известия»:

В Комитете конституционного надзора СССР

В связи с предложением Верховного Совета СССР рассмотреть вопрос о конституционности актов высших органов государственной власти союзных республик, касающихся проведения 17 марта 1991 года референдума СССР, Комитет конституционного надзора СССР принял Заявление. В нем указано, что любые акты, прямо или косвенно препятствующие гражданам СССР свободно осуществлять их право участвовать в референдуме, противоречат Конституции СССР.

(ТАСС).

Известия, № 56 (23322) – МВВ, 6 марта 1991 г. (Московский вечерний выпуск), с.2 (без указания даты принятия). Дата известна из Постановления ККН № 18 от 03.04.1991 («Подтвердить Заявление Комитета от 5 марта 1991 года о том...»).

Заявление членов ККН от 19.08.1991 (не опубликовано)

ЗАЯВЛЕНИЕ
ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
[О введении чрезвычайного положения в СССР]

Ознакомившись с официальными актами, сообщающими о невозможности исполнения М. С. Горбачевым по состоянию здоровья обязанностей Президента СССР, о принятии на себя Г. И. Янаевым обязанностей Президента СССР, о введении в отдельных местностях СССР чрезвычайного положения, о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению и о переходе к нему функций высшего органа государственной власти СССР, члены Комитета конституционного надзора СССР выражают озабоченность сложившимся положением и считают своим долгом заявить, что подобные меры могут быть юридически оправданы лишь при условии строжайшего соблюдения требований Конституции и других законов СССР.

Прежде чем решить вопрос о принятии этих актов к своему рассмотрению и их юридической оценке, члены Комитета обращаются к Верховному Совету СССР как постоянно действующему законодательному и контрольному органу государственной власти СССР со следующими запросами:

а) имеются ли достаточные и надлежащим образом подтвержденные данные, позволяющие считать, что М. С. Горбачев действительно не может далее исполнять по состоянию здоровья обязанности Президента СССР;

б) намерен ли Верховный Совет СССР в соответствии с п. 15 статьи 127³ Конституции СССР рассмотреть вопрос об утверждении указа исполняющего обязанности Президента СССР о введении в отдельных местностях СССР чрезвычайного положения.

Имея в виду, что Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» не предусматривает таких мер, как создание Государственного комитета по чрезвычайному положению и наделение его функциями высшего органа государственной власти СССР, Комитет конституционного надзора СССР обращается также к Верховному Совету СССР с предложением рассмотреть вопрос об обеспечении конституционной законности в этой области.

В связи с образованием Государственного комитета по чрезвычайному положению и принятыми им актами члены Комитета конституционного надзора СССР обращают внимание на то, что согласно п. 13 статьи 113 Конституции СССР и ч. 13 статьи 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» чрезвычайное положение во всей стране может быть введено только Верховным Советом СССР.

Имея надлежащую информацию, Комитет конституционного надзора СССР будет действовать в дальнейшем в соответствии со статусом и порядком, предусмотренными ст. 124 Конституции СССР и Законом о конституционном надзоре в СССР.

Председатель Комитета С. Алексеев
Члены Комитета С. Босхолов
С. Мирзоев
М. Пискотин
В. Филимонов

ГАРФ. Ф. Р 9654. Оп. 6. Д. 64. Л. 1-2.

Направлено Секретариатом ККН СССР в ВС СССР 26.08.1991, роздано народным депутатам СССР 26.08.1991.

Опубликовано: «Народный депутат», 1991, № 15 (октябрь), с.34-35.

Заявление ККН от 11.10.1991

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР [Об укреплении и охране конституционного строя]

Антиконституционный государственный переворот, совершенный в августе 1991 года, вызвал широкое сопротивление со стороны демократических сил. Они выступили в защиту Конституции СССР, ее демократических основ, законно избранных органов власти. Отмена незаконных актов бывшего вице-президента СССР, «советского руководства» и ГКЧП означала восстановление конституционного строя в стране. Августовские события показали, насколько велика роль конституционных законов в жизни общества и как важно обеспечивать их надежную охрану. Граждане убедились, что без этого не могут быть гарантированы их права и свободы, обеспечена их безопасность и достигнута необходимая стабилизация в обществе.

Однако в ходе последующих событий конституционные основы жизни общества вновь оказались под угрозой.

Ввиду того, что Союз ССР в прежнем его виде фактически прекратил свое существование, а новые формы объединения суверенных республик еще не определились, многие положения Конституции СССР и других союзных законов на деле перестали применяться. Законом «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», принятым внеочередным Съездом народных депутатов СССР, установлено, что Конституция СССР в это время продолжает действовать постольку, поскольку не противоречит данному Закону. Но так как при этом не были указаны конкретные положения Конституции СССР, утратившие силу, остается неясным, какие из них действуют, а какие нет.

После августовских событий и решений, принятых внеочередным Съездом народных депутатов СССР, основные функции государственной власти перешли к республикам. Однако в них еще не создан надежный механизм защиты конституционного строя. Многие общественные отношения по-прежнему могут регулироваться союзным законодательством, хотя бы потому, что соответствующего республиканского законодательства пока нет.

В заявлениях некоторых политических деятелей и в средствах массовой информации настойчиво повторяется, что Конституция и другие законы СССР не отвечают современным потребностям. Чаще всего подчеркивается необходимость лишь их изменения и обновления, а не строжайшего исполнения. Тем самым подрывается всякое доверие к закону. В результате создается опасная обстановка конституционного и правового вакуума. Все это ослабляет законность, используется для принятия органами государственной власти и управления на союзном, республиканском и местном уровнях актов, явно противоречащих конституционному законодательству и общепризнанным принципам правового государства, ущемляющих права и свободы граждан, нарушающих их законные интересы. Это особенно опасно, когда решаются такие важнейшие вопросы, как изменение системы органов власти и управления и их полномочий, национализация имущества общественных объединений и регламентация их деятельности, перераспределение объектов государственной собственности между Союзом ССР, республиками

и местами, вопросы собственности на ядерное оружие к ядерные материалы и контроля над ними, вопросы приватизации, продажи государственного имущества, в том числе иностранным организациям и гражданам.

Положение усугубляется тем, что подобные вопросы все чаще решаются не представительными, а исполнительными органами. Наметилось преобладание единоличных решений. Контроль со стороны представительных органов за исполнительной властью все больше ослабляется. Роль суда, прокуратуры и других правоохранительных органов в этой области понижена. Существуют многочисленные факты игнорирования их полномочий и решений исполнительной властью. При этом раздаются даже призывы вообще ликвидировать органы прокуратуры, поскольку в них, вероятно, видят органы, стоящие на позициях «формальной законности» и не учитывающие соображений «революционной целесообразности» переходного периода. Тем самым делаются прямые попытки возрождения методов, опасность и трагические последствия которых показала наша история.

Поскольку конституционный и правовой вакуум вызван во многом условиями переходного периода от прежнего Союза ССР к новой форме объединения суверенных государств, являясь в известной мере его следствием, важно, по мнению Комитета конституционного надзора СССР, приложить все усилия, чтобы сделать этот период максимально коротким. Затягивание перехода может лишь усилить «войну законов» и усугубить состояние беззакония, несущее самые разрушительные последствия. Нужно как можно быстрее положить конец неопределенности в этой области.

Комитет конституционного надзора СССР обращается к Верховному Совету СССР и Верховным Советам суверенных республик, заявивших о намерении войти в обновленный Союз, с предложением рассмотреть в той или иной форме на своих сессиях в самое ближайшее время вопросы укрепления и охраны конституционного строя и обеспечения законности на основе принципов правового государства. Особенно важно при этом ускорить разработку новых конституционных законов, формирование в республиках системы охраны конституционного строя, провозглашение твердых принципов и правил относительно того, какие законы и подзаконные акты, союзные и республиканские, сохраняют свое действие и в каких пределах, а какие утрачивают силу, принятие мер, направленных на укрепление судебной власти и улучшение работы правоохранительных органов в целом. В связи с задачами создания правового государства и перехода к рыночной экономике особое значение приобретают стабильность Конституции и любого закона, всестороннее гарантирование прав и свобод граждан, надежная охрана прав собственника, независимо от форм собственности, неотвратимость ответственности за нарушение закона, прав и законных интересов других физических и юридических лиц.

Комитет конституционного надзора СССР считает необходимым подчеркнуть, что и в условиях переходного периода в полной мере сохраняют силу основные принципы конституционного строя, принципы, провозглашенные ныне действующими Конституцией СССР и конституциями республик.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 11 октября 1991 г.

ВВС СССР, 1991, № 46, ст. 1308.

Заявление Председателя ККН от 21.10.1991

ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
[В связи с введением чрезвычайного положения в г. Душанбе]

В связи с содержащимся в Постановлении Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 6 октября 1991 года обращением по вопросу о соответствии закону решений, принятых 23 сентября 1991 года внеочередной сессией Верховного Совета Республики, основываясь на опубликованных документах и докладе члена Комитета Босхолова С. С., исследовавшего материалы в г. Душанбе, считаю необходимым отметить следующее:

1. Имеющиеся материалы достаточны, чтобы признать отсутствие конституционных оснований для объявления 23 сентября 1991 года в г. Душанбе чрезвычайного положения, отмененного затем Постановлением Верховного Совета Республики от 30 сентября 1991 года.

Использование режима чрезвычайного положения по основаниям, не предусмотренным законом, и в частности с целью политической борьбы, недопустимо и противоречит Конституции Республики Таджикистан, общим принципам Конституции СССР и общепризнанным международно-правовым нормам.

2. Принятые в условиях режима чрезвычайного положения акты, изменяющие или отменяющие законы, не могут рассматриваться как акты постоянного действия и после отмены такого режима подлежат оценке законодательным органом с целью их пересмотра. Такой оценки требует, в частности, принятый 23 сентября 1991 года Закон «О внесении изменений в Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан».

3. В противоречие со статьей 109 Конституции Республики Таджикистан, предусматривающей выборы Председателя Верховного Совета Республики тайным голосованием, избрание на эту должность было проведено 23 сентября 1991 года открыто. Это нарушение Конституции стало тем более существенным, поскольку с ним был связан и переход полномочий исполняющего обязанности Президента Республики.

4. По сложившейся мировой конституционной практике согласительные документы по конституционным вопросам имеют конституирующее правовое значение для сторон и должны получать воплощение в актах соответствующих законодательных и других государственных органов. Это в полной мере относится к результатам согласительного процесса, закрепленным в Постановлении Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 6 октября 1991 года «О некоторых мерах, направленных на демократизацию общественной жизни в Республике Таджикистан».

5. Акты, принятые 23 сентября 1991 года Верховным Советом Республики с отступлением от конституционных положений, требуют с его стороны принципиальной правовой оценки и вынесения решений обеспечивающих восстановление конституционного порядка.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. 21 октября 1991 г.

ВВС СССР, 1991, № 46, ст. 1309.

Заявление ККН СССР от 29.11.1991 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
О защите прав граждан в области пенсионного обеспечения на территории суверенных государств, входивших в состав СССР

Декларация прав и свобод человека, принятая 5 сентября 1991 г. внеочередным Съездом народных депутатов СССР, подтвердила, что право на пенсионное обеспечение относится к ос-

новным правам человека. Важнейшей гарантией этого права выступает запрет на любую дискриминацию.

В условиях, когда некоторые республики провозгласили свою независимость вплоть до выхода из состава Союза, сложившаяся ранее практика централизованного в масштабе страны правового регулирования пенсионного обеспечения на основе единства и дифференциации условий и порядка реализации права на пенсии претерпевает существенные изменения. В ряде республик приняты законы о пенсионном обеспечении граждан на их территории. В других суверенных государствах Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 г. действует с оговоркой «до принятия закона республики» или с изменениями норм этого Закона. Продолжают применяться нормы Закона СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 года.

В создавшейся противоречивой правовой ситуации и с учетом намерения республик – суверенных государств, подписавших Договор об экономическом сообществе, создать единое экономическое пространство, Комитет конституционного надзора СССР считает необходимым оперативно создать на межгосударственном уровне надежный механизм охраны прав пенсионеров с тем, чтобы исключить возможность нарушения права на пенсию, не допустить снижения уровня жизни пенсионеров как социально уязвимых слоев населения, а также предотвратить их вынужденную миграцию.

Ряд республик – суверенных государств ввели в пенсионное законодательство для лиц, постоянно не проживавших на их территории на момент принятия Закона о пенсионном обеспечении (Латвия) или на момент провозглашения суверенитета (Молдова), нормы о том, чтобы весь трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии (Латвия), или две трети такого стажа (Молдова, Эстония) были приобретены на их территории. По сути дела это означает установление своеобразного ценза оседлости. Такого рода нормы нельзя считать социально справедливыми, по крайней мере, без использования правила о поэтапном их вступлении в силу для пенсионеров различных поколений. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что до объявления полной независимости республиками, являвшимися субъектами прежнего Союза, человек на протяжении своей трудовой жизни мог работать, а, следовательно, и приобретать стаж работы в различных регионах Союза ССР. Мировая практика свидетельствует о том, что при проведении пенсионных реформ, изменяющих основные условия назначения пенсий (США, Канада, Англия и др.), новые пенсионные законы вступают в силу поэтапно. Это тем более необходимо сейчас в нашей стране. Недопустимо, чтобы вследствие принятия законов, ставящих право на пенсию в зависимость от гражданства и места проживания, значительные контингенты граждан прежнего Союза ССР лишались права на трудовую пенсию. По мнению Комитета, периоды трудовой деятельности до 1 января 1992 года следовало бы включать в стаж, дающий право на трудовую пенсию, независимо от места проживания человека и места приобретения им стажа. Такой же порядок необходимо распространить и на подсчет среднего заработка для назначения пенсий, то есть учитывать зарплату за работу независимо от того, на территории какого государства, бывшего в период выполнения работы субъектом Союза, она выполнялась.

Имея в виду необходимость устранения препятствий, в том числе и законодательного характера, для свободного перемещения рабочей силы в рамках формирующегося нового единого экономического пространства и полагая, что граждане независимых государств, входящих в Экономическое сообщество, не должны лишаться уже имеющегося у них права на пенсию и гарантий его осуществления, Комитет считает, что эффективная система социальной защиты и поддержки пенсионеров возможна, если она будет основываться как на республиканском законодательстве о пенсионном обеспечении, так и на двусторонних и многосторонних соглашениях в области социального обеспечения, включая пенсионное, заключенных между государствами Сообщества. Это особенно важно для лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на территории одних республик – суверенных государств и реализуют его на территории других.

По мнению Комитета, должен быть устранен и правовой вакуум в отношении пенсионного обеспечения работников будущих и уже созданных межгосударственных органов и орга-

низаций, а также решен вопрос о нормативной и финансовой базе пенсионного обеспечения военнослужащих единых (объединенных) Вооруженных Сил.

Необходима также преемственность в деятельности суверенных государств, входивших и входящих в состав Союза, по соблюдению международных соглашений и обязательств, принятых Союзом ССР по вопросам пенсионного обеспечения.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

29 ноября 1991 г.

Предтеча..., с. 133-135.

ОКЮ, с. 195-197.

Заявление ККН СССР от 11 декабря 1991 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР [О Беловежских соглашениях]

В связи с Заявлением глав трех государств – Республики Беларусь, РСФСР и Украины – от 8 декабря 1991 г. об образовании Содружества Независимых Государств и подписанным в тот же день в г. Минске Соглашением о создании такого Содружества в Комитет конституционного надзора СССР поступают обращения, в которых ставится вопрос о конституционности положений, содержащихся в этих документах.

Учитывая исключительное значение для судеб страны вопросов, которым посвящены Заявление и Соглашение, отмечая важность усилий по преодолению конституционного кризиса и стремясь содействовать решению возникших проблем на основе конституционных начал и общепризнанных норм международного права, Комитет конституционного надзора СССР считает необходимым привлечь внимание к юридической стороне подписанных актов.

Как суверенные государства, республики вправе заключать между собой и с другими государствами договоры о межгосударственных объединениях. Предусматриваемое Соглашением содружество является одной из форм такого объединения. В то же время любые республики не могут принимать на себя решение вопросов, касающихся прав и интересов других республик. С этой точки зрения содержащаяся в Соглашении констатация того, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование», может рассматриваться лишь в качестве политической оценки ситуации, не имеющей юридической силы. Так же следует рассматривать и положение части II статьи 14 Соглашения о том, что «деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств – членов Содружества прекращается». Эти органы могут прекратить свою деятельность только после решения в конституционном порядке вопроса о судьбе Союза ССР и об определении преемников его прав и обязанностей. Иной подход к решению этого вопроса способен вызвать опасную неуправляемость в обществе и хаос в весьма важных сферах государственной жизни, включая оборону страны.

Беларусь, Российская Федерация и Украина – три республики, подписавшие, наряду с Закавказской Федерацией (Азербайджан, Армения, Грузия), Союзный договор 1922 года. В силу общепризнанных принципов права учредители любого многостороннего договора, к которому присоединились затем другие его участники, не имеют каких-либо особых прав и преимуществ. Соответственно этому Союзный договор 1922 года, Конституция СССР 1924 года и последующие Конституции СССР предусматривали равноправие всех союзных республик. Первые по времени вступления члены Союза ССР не имеют никаких дополнительных прав по сравнению с республиками, ставшими членами Союза ССР позднее. Поэтому в решении вопроса о сохранении, преобразовании или упразднении Союза ССР, его органов и законодательных актов имеют право участвовать на равных основаниях все республики, входящие на данный момент в состав Союза.

Серьезную обеспокоенность вызывает ст. 11 Соглашения, в соответствии с которой с момента подписания Соглашения «на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР». Реализация этого положения в том виде, как оно сформулировано, привела бы к тому, что граждане, организации, суды и другие государственные органы столкнутся с ситуацией, когда многие важные вопросы невозможно решить, так как условия и порядок их решения урегулированы лишь союзным законодательством. Образующийся правовой вакуум особенно отрицательно может сказаться на защите прав и свобод граждан, а также на регулировании тех областей общественных отношений, которые и по Соглашению остаются в сфере совместной деятельности всех участников Содружества. Следует иметь в виду, что правовая основа формирования и функционирования Вооруженных Сил СССР, включая ядерное оружие, устанавливалась исключительно актами союзного законодательства. Прекращение их применения практически выводит армию из-под правовой регламентации.

Прекращение существования Союза ССР как субъекта международного права и замена его объединением, не являющимся государством, ставит под вопрос сохранение прав, связанных со статусом Союза ССР в международном сообществе, в частности судьбу постоянного места в Совете Безопасности ООН и вытекающих из этого прерогатив. Прекращение деятельности Союза ССР ликвидирует органы, которые могли бы решать вопросы о ратификации чрезвычайных договоров, подписанных от имени Союза ССР (договоры о сокращении вооруженных сил в Европе, о сокращении стратегических наступательных вооружений).

Возникает также вопрос о том, какое или какие государства будут продолжать переговоры по вопросам сокращения вооруженных сил и вооружений, урегулирования на Ближнем Востоке и т.д.

Комитет напоминает, что согласно общепризнанным принципам права международные и межреспубликанские договоры, подписанные Президентами или другими полномочными представителями государств, вступают в силу только после их ратификации Верховными Советами соответствующих республик.

Комитет конституционного надзора СССР обращает внимание на необходимость решать все вопросы отношений между государствами и народами нашей страны на основе принципов конституционной законности, верховенства права, соблюдения общепризнанных международных норм.

Комитет конституционного надзора СССР обращает внимание на необходимость решать все вопросы отношений между государствами и народами нашей страны на основе принципов конституционной законности, верховенства права, соблюдения общепризнанных международных норм.

Комитет конституционного надзора СССР.

11 декабря 1991 г.

*Предтеча..., с. 149-152.
ОКЮ, с.205-207.*

ПРОЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Проект Заключения ККН СССР

Проект

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О несоответствии запретов на опубликование правил о прописке положениям международных актов о правах человека

Обсудив результаты подготовки к рассмотрению вопроса «О соответствии нормативных актов о прописке положениям Конституции СССР и международным обязательствам Союза ССР», Комитет конституционного надзора СССР считает необходимым до вынесения итогового заключения по данному вопросу дать правовую оценку содержащимся в этих актах запретам на публикацию правил о прописке.

Права и обязанности граждан, связанные с их пропиской в городах и поселках городского типа, определены постановлениями и распоряжениями Совета Министров СССР и принятыми на их основе приказами и инструкциями Министерства внутренних дел СССР. Большинство этих нормативных актов либо отдельных положений, содержащихся в них, имеют грифы: «не для печати», «не подлежит оглашению», «секретно», «для служебного пользования». Вытекающие из этого запреты на опубликование значительной части правил о прописке ограничивают возможности граждан знать все свои права и обязанности, относящиеся к выбору места жительства, а тем самым – рода занятий и работы, а также реализации многих других прав и свобод, препятствуют всестороннему и гласному общественному обсуждению проблем содержания реализации этих прав и свобод.

Исходя из того, что осуществление прав и свобод граждан должно обеспечиваться предоставлением им возможности знать свои права и обязанности;

принимая во внимание, что Союз ССР в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., Итоговом документе Мадридской встречи 1980 г., Итоговом документе Венской встречи 1986 г. подтвердил право лиц знать свои права и обязанности в области прав человека и обязался предпринимать необходимые меры в целях обеспечения этого права и, в частности, публиковать и делать доступными все законы, административные правила и процедуры, относящиеся к правам человека и основным свободам;

учитывая, что правила о прописке, оглашение которых запрещено, не содержат сведений, составляющих государственную, военную, служебную, коммерческую тайны и иных сведений, опубликование которых могло бы причинить ущерб интересам государства, предприятий, организаций, учреждений и граждан,

и руководствуясь статьями 12 и 18 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к выводу:**

1. Запреты на опубликование многих правил о прописке, содержащиеся в постановлениях и распоряжениях Совета Министров СССР, указанных в прилагаемом перечне, а также в основанных на них нормативных актах Министерства внутренних дел СССР, не соответствуют международным актам, участником которых является Союз ССР.

На основании статьи 124 Конституции СССР и статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» эти запреты теряют силу с момента принятия настоящего Заключения, что означает снятие препятствий на опубликование нормативных актов о прописке и применение иных способов ознакомления с ними граждан.

2. С учетом этого указанные в прилагаемом перечне постановления и распоряжения Совета Министров СССР, а также инструкции и другие нормативные акты по вопросам прописки,

принятые Министерством внутренних дел СССР, должны быть опубликованы в установленном порядке.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. « » сентября 1990 г.

№ 2—1/1

ГАРФ. Ф. Р 9474. Оп. 10. Д. 1155. Л. 36-38.

Итоговое решение – № 11 (2-1) – было принято месяц спустя.

Проект Заключения ККН СССР

Проект

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О порядке создания общественно-политических организаций, установленном статьей 49 Конституции Туркменской ССР

Законом Туркменской ССР от 25 мая 1990 года в часть третью статьи 49 Конституции (Основного закона) Туркменской ССР включено следующее положение: «Создание и деятельность вновь образуемых общественно-политических организаций, массовых движений, политических партий допускается по решению Верховного Совета Туркменской ССР, принятому большинством не менее двух третей от общего числа народных депутатов Туркменской ССР».

Комитет конституционного надзора СССР, рассмотрев по предложению Президента СССР вопрос о соответствии этого положения Конституции СССР, законам СССР и международным актам, установил, что оно предусматривает разрешительный порядок создания и деятельности общественно-политических организаций, массовых движений и политических партий и тем самым необоснованно и существенно ограничивает право граждан объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях, закрепленное и гарантированное статьей 51 Конституции СССР и вводимым в действие с 1 января 1991 года Законом СССР «Об общественных объединениях». В то же время данное положение ущемляет право каждого человека на свободу ассоциации с другими, провозглашенное в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и предусмотренное в ратифицированных Союзом ССР Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (статья 22) и Конвенции МОТ 1948 года «О свободе ассоциации и защите права на организацию» (статьи 1–4), а также подтвержденное государствами – участниками в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению 1990 года (пункт (7.6)) право отдельных лиц и групп создавать в условиях полной свободы свои политические партии или другие политические организации.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 124 Конституции СССР, статьями 12, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»,

Комитет конституционного надзора СССР пришел к заключению:

Часть третья статьи 49 Конституции (Основного закона) Туркменской ССР не соответствует Конституции СССР и международным актам о правах человека и теряет силу с момента принятия настоящего заключения.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. « » ноября 1990 г.

№ 2—18пр

ГАРФ. Ф. Р 9474. Оп. 10. Д. 1189. Л. 12-12об.

5 июля 1991 Комитет решил прекратить рассмотрение вопроса.

Проект Заключения ККН СССРПроект**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****Об Указе Президента СССР от 22 января 1991 г. об обмене денежных знаков**

Рассмотрев в соответствии с частью 6 статьи 124 Конституции СССР по собственной инициативе вопрос о соответствии Указа Президента СССР Конституции СССР, законам СССР и международным актам о правах человека, Комитет обращает внимание на положение Указа об ограничении суммы наличных денег, разрешенной к выдаче вкладчикам сбербанков, пятьюстами рублями в месяц.

Такое ограничение ущемляет право собственника вклада свободно распоряжаться им по своему усмотрению, ставит под угрозу реализацию ряда других конституционных прав. Оно не согласуется со ст. 17 Всеобщей Декларации прав человека о том, что каждый человек имеет право владеть имуществом и что никто не должен быть произвольно лишен своего имущества. Кроме того, данная мера представляет собой неисполнение государством своего долгового обязательства по отношению к гражданину, что является нарушением ст. 33 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Руководствуясь ст. 124 Конституции СССР, ст.ст. 12, 13, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Указ Президента СССР от 22 января 1991 г. в части, предусматривающей ограничение суммы, разрешенной к выдаче наличными деньгами вкладчикам сбербанков, 500 рублями в месяц, противоречит ст.ст. 11 и 39 Конституции СССР, ст.ст. 19, 25, 28, 33 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и утрачивает силу с момента принятия настоящего Заключения.

Председатель Комитета С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. « » февраля 1990 г.

№ _____

Архив «Науки права».

Сведений о принятии Комитетом этого указа к рассмотрению не имеется.

Проект Заключения ККН СССРПроект**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР****О положениях законодательства Союза ССР и республик, ограничивающих право на государственное пенсионное обеспечение отдельных категорий граждан**

Проводимая в стране пенсионная реформа призвана улучшить условия жизни пенсионеров, повысить уровень их социальной защищенности и гарантировать всем пенсионерам равенство возможностей в этой области социального распределения.

Рассмотрев по собственной инициативе положения пенсионного законодательства Союза ССР и республиканских законов о пенсиях в связи с обращением Председателя Верховного Совета СССР, ограничивающие право на государственное пенсионное обеспечение отдельных категорий граждан, Комитет конституционного надзора СССР констатирует, что право на материальное обеспечение в старости, в случае полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца согласно статьям 23 и 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и статье 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года признается основным правом человека. Право на государственное пенсионное обеспечение как его составная часть есть право на получение в старости, в случае инвалидности,

при наличии выслуги лет и при потере кормильца гарантированной государством регулярной денежной выплаты индивидуализированного фиксированного размера, которая является, как правило, основным источником средств к существованию. Поэтому ограничением указанного права должны признаваться как нормы, ухудшающие условия его реализации, так и нормы, влияющие на размер пенсии в сторону его понижения.

Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 года, Закон СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 года и законы республик о пенсионном обеспечении граждан в соответствии со статьей 43 Конституции СССР и аналогичными статьями республиканских конституций гарантируют **всем** нетрудоспособным гражданам право на материальное обеспечение за счет общественных фондов потребления путем предоставления трудовых и социальных пенсий, выделяя при этом следующие правовые режимы реализации названного права: в виде трудовых пенсий, когда и условия назначения, и размер пенсий зависят от участия в общественно-полезном труде, осуществляемого в конкретной правовой форме; в виде пенсий военнослужащим с учетом тех же параметров; в виде социальных пенсий для определенных категорий нетрудоспособных граждан, когда их условия и размер не зависят от участия в общественно-полезном труде.

Право на конкретный вид пенсии у каждого гражданина СССР возникает при наличии установленных в законе правовых оснований государственного пенсионного обеспечения.

Комитет конституционного надзора СССР исходит из того, что внутренняя согласованность пенсионного законодательства, призванная гарантировать беспрепятственное и реальное осуществление права на государственное пенсионное обеспечение всех граждан, должна основываться на следующих фундаментальных положениях:

- исключении любой дискриминации, в том числе по признакам гражданства, ценза оседлости, места жительства, судимости и по другим обстоятельствам;

- недопустимости принятия каких-либо законодательных актов о пенсионном обеспечении, направленных на ликвидацию или ограничение равенства возможностей граждан при реализации этого права, а также на снижение гарантированного Союзом ССР уровня материального обеспечения пенсионеров;

- наличии у гражданина права выбора вида и условий назначения пенсии (статья 6 Закона СССР от 15 мая 1990 г., статья 7 Закона СССР от 28 апреля 1990 г. и соответствующие статьи республиканских законов о пенсиях);

- предоставлении гражданину исключительного права решать, когда обратиться за назначением пенсии после того, как у него появились для этого правовые основания (статья 7 Закона СССР от 15 мая 1990 г. и соответствующие статьи республиканских законов о пенсиях);

- назначении пенсий пожизненно (пенсии по возрасту и за выслугу лет) либо на срок, как правило, действия правового основания (пенсии по инвалидности, по случаю потери кормильца (статьи 23, 36, 54 Закона СССР от 15 мая 1990 г., статьи 1, 29, 42 Закона СССР от 28 апреля 1990 г. и соответствующие статьи республиканских законов о пенсиях);

- недопустимости отказа в назначении пенсии, если у гражданина имеется право на тот или иной вид пенсии.

С учетом изложенного, нормы статьи 117 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» и статьи 63 Закона СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» (соответствующие статьи республиканских законов о пенсионном обеспечении), регулирующие порядок выплаты пенсий гражданам, выехавшим за границу (кроме пенсий, назначенных вследствие трудового увечья или профессионального заболевания), противоречат перечисленным основополагающим положениям, гарантирующим право на государственное пенсионное обеспечение. Фактически граждане, имеющие правовые основания государственного пенсионного обеспечения, только по причине выезда на постоянное жительство за границу лишаются права на трудовую пенсию.

Части вторые, статей 117 и 63 указанных законов (соответствующие статьи республиканских законов о пенсионном обеспечении), предусматривающие положения о том, что пенсии, назначенные в СССР до выезда на постоянное жительство за границу, выплачиваются за 6

месяцев вперед перед отъездом за границу и что за границей назначенные пенсии не выплачиваются (кроме пенсий вследствие трудового увечья или профессионального заболевания), противоречат положениям статьями 23, 36 и 54 Закона СССР от 15 мая 1990 г., статьи 42 Закона СССР от 28 апреля 1990 г. и соответствующих статей республиканских законов о пенсионном обеспечении, закрепляющим сроки назначения и выплаты пенсий. Тем самым граждане СССР, выехавшие на постоянное жительство за границу, утрачивают право на получение уже назначенных пенсий, то есть на такой стадии реализации права на государственное пенсионное обеспечение, когда государство в лице органов материального обеспечения актом назначения пенсии удостоверило факт владения и пользования этим правом. Лишение права на государственное пенсионное обеспечение в названных ситуациях носит дискриминационный характер по признаку места жительства, то есть противоречит статье 34 Конституции СССР. Положения названных статей вступают в противоречие со статьей 8 Закона СССР «О гражданстве СССР» от 23 мая 1990 года, которая гласит, что «проживание гражданина СССР за границей не влечет прекращения гражданства СССР, союзной или автономной республики» и со статьей 2 этого Закона, закрепившей равенство граждан СССР перед законом, в том числе и независимо от места жительства. Положения названных статей не соответствуют пункту второму статьи 13 Всеобщей Декларации прав человека, пунктам второму и третьему статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозглашающим право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, причем это право не может быть объектом никаких ограничений, кроме необходимых для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других граждан.

Ограничением права на пенсию следует считать положения статьи 114 Закона СССР от 15 мая 1990 года (соответствующие статьи республиканских законов о пенсионном обеспечении), согласно которому «в случае лишения пенсионера свободы выплата назначенной пенсии приостанавливается на время лишения свободы».

По существу эта норма пенсионного законодательства устанавливает дополнительный вид наказания в форме претерпевания материального ущерба вследствие неполучения пенсии за годы лишения свободы, что не соответствует положениям Конституции СССР и Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года. Кроме того, данная норма игнорирует трудовую природу пенсий, так как лишает гражданина возможности пользоваться принадлежащим ему правом в виде материального блага (пенсии).

Противоречат трудовой природе пенсии, носят характер наказания и ограничивают право на государственное пенсионное обеспечение нормы союзного и республиканского законодательства, лишаящие граждан права на получение пенсий за выслугу лет полностью или частично за дисциплинарные проступки, повлекшие освобождение от занимаемой должности, увольнение с работы, увольнение с военной службы или службы в органах внутренних дел и Комитете государственной безопасности СССР, либо за совершение преступления.

Исходя из необходимости устранения из действующего законодательства Союза ССР и республик о пенсионном обеспечении граждан положений, ограничивающих право на государственную пенсию, нарушающих равенство граждан перед законом, и руководствуясь статьями 12, 13 и 18 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР», Комитет конституционного надзора СССР **пришел к заключению:**

1. Не соответствуют Конституции СССР, законам СССР, международным актам о правах человека, ограничивают право на государственное пенсионное обеспечение, противоречат основополагающим принципам советской правовой пенсионной системы и трудовой природе пенсий и на основании статьи 124 Конституции СССР и статьи 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» утрачивают силу с момента принятия настоящего Заключения следующие положения нормативных актов:

– статья 117 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 года за исключением положения о порядке выплаты и перевода в другие страны пенсий, назначенных вследствие трудового увечья или профессионального заболевания;

- статья 63 Закона СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 г.;
- статья 76 Закона ССР Молдова «О государственном пенсионном обеспечении в ССР Молдова» от 27 декабря 1990 года за исключением положения о порядке выплаты и перевода в другие страны пенсий, назначенных вследствие трудового увечья или профессионального заболевания;
- статья 114 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 года;
- статья 124 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» от 20 ноября 1990 года;
- статья 74 Закона ССР Молдова «О государственном пенсионном обеспечении в ССР Молдова» от 27 декабря 1990 года.

2. Исходить из того, что порядок выплаты пенсий, кроме пенсий, назначенных вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, гражданам СССР, выехавшим на постоянное жительство за границу, будет установлен Верховным Советом СССР при принятии Закона СССР о въезде в СССР и выезде из СССР.

3. Констатировать, что отмена статьи 114 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», статьи 124 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», статьи 74 Закона ССР Молдова «О государственном пенсионном обеспечении в ССР Молдова» не исключает установления в пенсионном законодательстве порядка выплаты пенсий пенсионерам за период нахождения в местах лишения свободы по аналогии с положениями союзного либо республиканского законодательства о выплате пенсий лицам, проживающим в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, но с теми изъятиями, которые связаны с соблюдением исправительно-трудового законодательства.

4. Заключение Комитета о соответствии Конституции СССР, законам СССР и международным обязательствам Союза ССР отдельных положений законодательства республик, устанавливающих не предусмотренные Союзом ССР ограничения права на государственную пенсию, подготовить и дать применительно к каждой из республик, принявших такие акты.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. « » апреля 1991 г.

№ (2—30)

ГАРФ. Ф. Р 9474. Оп. 10. Д. 1189. Л. 53-59.

4 апреля 1991 Комитет решил отложить рассмотрение вопроса, 29.11.1991 по этому вопросу принято Заявление Комитета.

Проект Заключения ККН СССР

Проект

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР

О положениях законодательства РСФСР, устанавливающих не предусмотренные законом Союза ССР ограничения права на государственное пенсионное обеспечение

Проводимая в стране пенсионная реформа союзного и республиканского законодательства в целом направлена на улучшение условий жизни пенсионеров, повышение уровня их социальной защищенности, а также на создание стабильной и демократичной правовой системы пенсионного обеспечения, гарантирующей всем пенсионерам равенство возможностей в этой области социального распределения, в том числе и вне зависимости от места проживания на территории страны.

Рассмотрев по предложению Председателя Верховного Совета СССР вопрос о соответствии отдельных положений пенсионного законодательства РСФСР Конституции СССР и законам СССР, Комитет конституционного надзора СССР констатирует, что право на материальное

обеспечение в старости, в случае полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца согласно статьям 23 и 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и статье 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года признается основным правом человека. Право на государственное пенсионное обеспечение как его составная часть есть право на получение в старости, в случае инвалидности, при наличии выслуги лет и при потере кормильца гарантированной государством регулярной денежной выплаты индивидуализированного фиксированного размера, которая является, как правило, основным источником средств к существованию. Поэтому ограничением указанного права должны признаваться как нормы, ухудшающие условия его реализации, так и нормы, влияющие на размер пенсии в сторону его понижения.

Комитет конституционного надзора СССР исходит также из того, что в соответствии со статьями 128 и 129 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» 1990 года республики вправе принимать по вопросам пенсионного обеспечения лишь такие нормативные акты, которые улучшают, а не ухудшают по сравнению с союзными законами объем правомочий и условия реализации права на государственное пенсионное обеспечение. Этот фундаментальный принцип должен соблюдаться и в том случае, когда республика принимает свой закон о пенсионном обеспечении и объявляет о том, что на ее территории не применяется союзное законодательство о пенсиях.

Комитет конституционного надзора СССР считает необходимым особо подчеркнуть, что согласно общепринятым международным нормам пенсионеры относятся к лицам, нуждающимся в особой социальной и правовой защите со стороны государства и общества. Именно поэтому в отношении их в какой бы то ни было форме не допустимо понижение общегосударственных гарантий права на государственное пенсионное обеспечение, в том числе и за счет ограничения права на выбор установленных в законе вида пенсии и условий назначения.

Закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» от 20 ноября 1990 года (вступил в силу 1 марта 1991 года и отменил на территории РСФСР применение союзного закона) наряду с нормами, улучшающими пенсионное обеспечение граждан, содержит положения, которые нарушают закрепленное в статье 34 Конституции СССР равенство возможностей граждан перед законом, принцип полноты осуществления права на государственное пенсионное обеспечение, предусмотренный в статье 39 Конституции СССР в качестве общего для всех прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами, и принцип недопустимости ухудшения пенсионного обеспечения в республиканском законодательстве, вытекающий из содержания статей 128 и 129 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР».

Так, в отличие от союзного закона в указанном законе не установлена возможность выхода на пенсию по возрасту на льготных условиях:

- мужчинам трактористам-машинистам, занятым в производстве сельскохозяйственной продукции в колхозах, совхозах и других предприятиях сельского хозяйства (1,3 млн. человек);
- женщинам, работающим в качестве доярок (операторов машинного доения) (630 тыс.), свинаярей-операторов (380 тыс.) в колхозах, совхозах и других предприятиях сельского хозяйства;
- женщинам, занятым в течение полного сезона на выращивании, уборке и послеуборочной обработке табака.

Закон «О государственных пенсиях в РСФСР» не предоставляет права на пенсию за выслугу лет:

- работникам экспедиций, партий, отрядов, участков и бригад, непосредственно занятым на полевых геологоразведочных, поисковых, топографо-геодезических, геофизических, гидрографических, гидрологических, лесоустроительных и изыскательских работах;
- рабочим локомотивных бригад и отдельным категориям работников, непосредственно осуществляющим организацию перевозок и обеспечивающим безопасность движения на железнодорожном транспорте и метрополитене;

- водителям грузовых автомобилей, непосредственно занятым в технологическом процессе на шахтах, в рудниках, разрезах и рудных карьерах на вызове угля, сланца, руды, породы;
- рабочим, мастерам (в том числе старшим мастерам), непосредственно занятым на лесозаготовках и лесосплаве, включая занятых на обслуживании механизмов и оборудования;
- механизаторам (докерам-механизаторам) комплексных бригад на погрузочно-разгрузочных работах в портах;
- плавсоставу морского, речного флота и флота рыбной промышленности;
- работникам отдельных видов судов, профессий и должностей плавсостава судов морского, речного флота и флота рыбной промышленности;
- оленеводам в районах Крайнего Севера.

Закон РСФСР от 20 ноября 1990 года за счет установления в статье 15 требования к продолжительности стажа (не менее 5 лет) ужесточил условия выхода на пенсию по возрасту при неполном трудовом стаже по сравнению с союзным законодательством, признающим право на такую пенсию при любой продолжительности стажа. Тем самым на территории РСФСР лица, имеющие менее 5 лет трудового стажа, лишены права на получение трудовой пенсии.

Указанный закон по сравнению с союзным снижает уровень пенсионного обеспечения следующих категорий граждан и тем самым ущемляет их право на пенсию:

- военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях при выполнении интернационального долга, поскольку для них не предусмотрено установленное в союзном пенсионном законе двадцатипятипроцентное повышение пенсии по возрасту;
- пенсионеров по инвалидности и по случаю потери кормильца за счет установления максимального размера пенсии (соответственно в статьях 34 и 64 Закона РСФСР). Данное положение весьма существенно сказывается на пенсионерах по инвалидности III группы и по случаю потери кормильца с одним иждивенцем. В союзном законе таких норм нет;
- лиц, имевших высокую заработную плату вследствие выполнения ими работ высшей квалификации, повышенной интенсивности или сложности либо во вредных, опасных или тяжелых, включая климатические, условиях труда, за счет введения (в статье 18 Закона РСФСР) максимального размера пенсии по возрасту. В союзном законе фиксированный максимальный размер не установлен и действует норма о том, что основной размер пенсии не может превышать 75% заработка;
- детей-сирот в период их нахождения на полном государственном обеспечении, поскольку им на 50% снижен в соответствии со статьей 73 Закона РСФСР размер пенсии по случаю потери кормильца. По союзному законодательству эти дети получают 100% пенсии (статья 42 Закона СССР).

Снижается размер пенсий и в связи с применением районных коэффициентов лишь к минимальным пенсиям (статья 112 Закона РСФСР), так как в этом случае отсутствует предусмотренная Законом СССР должная дифференциация размеров пенсий в зависимости от разницы стоимости жизни в различных регионах, особенно в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним.

В Законе «О государственных пенсиях в РСФСР» имеются и другие положения, ущемляющие право на государственное пенсионное обеспечение.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 124 Конституции СССР и статьями 12, 18 и 21 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» Комитет конституционного надзора СССР пришел к заключению:

1. Положения Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» и постановление Верховного Совета РСФСР «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» в той их части, в которой они ограничивают или ликвидируют равенство возможностей пенсионеров, ущемляют принцип полноты в реализации права на государственное пенсионное обеспечение, включая право на выбор вида пенсии и условий ее назначения, и снижают при этом уровень пенсионного обеспечения по сравнению с союзным законодательством, не соответствуют статьям 34, 39, 43, 73, 74 Конституции СССР.

2. Не соответствуют Конституции СССР и утрачивают силу с момента принятия настоящего Заключения:

пункт 1 постановления Верховного Совета РСФСР от 20 ноября 1990 года «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» в части, исключающей применение на территории РСФСР следующих положений Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»: пунктов «в», «д», «е» (в отношении женщин-табаководов) статьи 14, статьи 22 (в отношении повышения размера пенсий по возрасту воинам-интернационалистам), статьи 42, статьи 60 (кроме положений о пенсиях отдельным категориям работников авиации и летно-испытательного состава, чабанов и артистов); пунктов «а», «б», «в», «г», «д», «ж» статьи 64, статьи 96, статьи 128 и статьи 129;

положения Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» о фиксированных максимальных размерах пенсии по возрасту (статья 18 Закона); по инвалидности (статья 33 Закона), по случаю потери кормильца (статья 64 Закона); об установлении требования не менее пяти лет трудового стажа при назначении пенсии при неполном трудовом стаже (статья 15 Закона); о снижении на 50 процентов размера пенсии по случаю потери кормильца для детей-сирот в период их нахождения на полном государственном обеспечении (статья 73 Закона); о неприменении районных коэффициентов к заработной плате при назначении пенсий, которые превышают минимальные (статья 112 Закона); об ограничении максимальным размером пенсий, назначенных до введения в действие указанного закона (статья 133 Закона).

3. Считать необходимым устранение из Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» и законодательных актов РСФСР о порядке применения этого Закона других, не указанных в статье 2 настоящего Заключения положений, ухудшающих условия пенсионного обеспечения граждан по сравнению с условиями, установленными законодательными актами Союза ССР.

Председатель Комитета конституционного надзора СССР С. АЛЕКСЕЕВ.

Москва. « » марта 1991 г.

№ _____.

ГАРФ. Ф. Р 9474. Оп. 10. Д. 1189. Л. 60-66.

4 апреля 1991 Комитет решил отложить рассмотрение вопроса, 29.11.1991 по этому вопросу принято Заявление Комитета.

ПРОЕКТЫ АКТОВ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Проект документа

Проект

О КОМИТЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

1. Переименовать Комитет конституционного надзора в соответствии с выполняемыми им функциями в Конституционный Совет Союза.
2. Признать КС в качестве межреспубликанского органа, представляющего суверенные республики Союза.
3. Считать основной задачей КС конституционный контроль над союзными и республиканскими законами и другими актами по вопросам прав человека в соответствии со ст. 1 Закона о конституционном надзоре СССР.
4. КС обсуждает и выработывает рекомендации по конституционным вопросам в связи с действующим законодательством суверенных республик и Союза.
5. В связи с принятием законоположений о Верховном Совете СССР (в новом статусе), Государственном Совете ССР и Президенте ССР решить вопрос об их конституционной поднадзорности КС,
6. В связи с отсутствием органа, обеспечивающего надзор за конституционным строем ССР, предоставить право КС в чрезвычайных ситуациях, угрожающих конституционному строю, в двухдневный срок при любом составе членов КС (не менее трех) выносить обязательное заключение.
7. Поручить КС разработать рекомендации об органе и порядке конституционного контроля в соответствии с подготовленным Союзным договором.

Архив «Науки права».

Аббревиатура «ССР» вместо «СССР» используется в связи с наименованием «Союз Суверенных Республик», применяемым в тексте тогдашнего проекта Союзного договора.

Проект Закона

Проект

ЗАКОН СССР

О конституционном контроле в переходный период

В связи с принятием Закона СССР об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период ввести на этот период следующий механизм конституционного контроля:

1. Комитет конституционного надзора СССР действует только в рамках компетенции Союза ССР, установленных Союзным договором и Соглашением об экономическом сообществе.
2. Комитет конституционного надзора СССР вправе рассматривать акты, принятые или изданные органами Союза ССР, включая Верховный Совет ССР, Президента СССР и Государственный Совет СССР.
3. Комитет конституционного надзора СССР может рассматривать акты республик только для определения их соответствия Декларации прав и свобод человека от 5 сентября 1991 года и международным обязательствам СССР в области прав человека.
4. Комитет решает вопрос о соответствии переданных на его рассмотрение актов Союзному договору и Соглашению об экономическом сообществе, а также не противоречащим этим документам положениям Конституции СССР и законов СССР.

5. Комитет конституционного надзора СССР может в порядке, установленном статьей 11 Закона о конституционном надзоре в СССР, рассматривать разногласия между республиками, подписавшими Союзный договор или Соглашение об экономическом сообществе.

6. Комитет конституционного надзора СССР вправе выносить консультативные заключения по проектам законодательных и конституционных актов Союза ССР, а также республик по просьбе последних.

7. Правом обращения в Комитет конституционного надзора СССР пользуются Верховный Совет СССР и его палаты, Президент СССР, высшие органы законодательной и исполнительной власти республик, подписавших Союзный договор или Соглашения об экономическом сообществе, а также группы народных депутатов СССР численностью не менее 50 человек. Комитет может по собственной инициативе принимать вопросы к рассмотрению.

8. При наличии чрезвычайных обстоятельств, затрагивающих основы конституционного строя, Комитет конституционного надзора СССР по поручению любого из органов и лиц, перечисленных в пункте 7 выше, или по инициативе Председателя Комитета конституционного надзора СССР или любого из его членов дает заключение о соответствии правовых актов Конституции СССР, законам СССР и международным обязательствам СССР не позднее двух суток с момента внесения предложения о созыве Комитета.

Если чрезвычайные обстоятельства препятствуют своевременному обеспечению на заседании Комитета необходимого кворума, Комитет может обнародовать заявление, принятое большинством присутствующих на заседании членов Комитета, с представлением его на утверждение в трехдневный срок на заседании Комитета с наличием кворума.

При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 13 статьи 113, пунктом 15 статьи 127³, статьей 127⁴ и статьей 127⁷ Конституции СССР, применение настоящего пункта обязательно.

Акты, рассмотренные в соответствии с настоящим пунктом и признанные Комитетом неконституционными, утрачивают силу с момента их принятия.

Архив «Науки права».

Проект Закона

Проект

ЗАКОН СССР

о конституционном контроле в переходный период

Учитывая изменения, внесенные в систему органов государственной власти и управления Союза ССР Законом СССР от 5 сентября 1991 г. и необходимость приведения в соответствие с этими изменениями системы конституционного контроля в ССР Верховный Совет СССР **постановляет:**

Статья 1. Комитет конституционного надзора СССР действует в рамках компетенции Союза ССР, устанавливаемых Законом СССР от 5 сентября 1991 г., принятыми на его основе актами, а также не противоречащими им положениями Конституции СССР и законов СССР.

Статья 2. Комитет конституционного надзора СССР вправе рассматривать акты, принятые или изданные органами Союза ССР, включая Верховный Совет ССР, Президента СССР и Государственный Совет СССР, Межреспубликанский экономический комитет.

Статья 3. Комитет конституционного надзора СССР может рассматривать акты высших органов государственной власти республик только для определения их соответствия Декларации прав и свобод человека от 5 сентября 1991 года и международным обязательствам СССР в области прав человека.

Статья 4. Комитет конституционного надзора СССР может в порядке, установленном статьей 11 Закона о конституционном надзоре в СССР, рассматривать разногласия между Союзом ССР и республиками.

Статья 5. Комитет конституционного надзора СССР вправе выносить консультативные заключения по проектам законодательных и конституционных актов Союза ССР, а также республик по просьбе последних.

Статья 6. Правом обращения в Комитет конституционного надзора СССР пользуются Верховный Совет СССР и его палаты, Президент СССР, Государственный Совет СССР, высшие органы государственной власти и управления республик, а также группы народных депутатов СССР и членов Верховного Совета СССР численностью не менее 50 человек. Комитет может по собственной инициативе принимать вопросы к рассмотрению.

Статья 7. При наличии чрезвычайных обстоятельств, затрагивающих основы конституционного строя, Комитет конституционного надзора СССР по поручению любого из органов и лиц, перечисленных в пункте 7 выше, или по инициативе Председателя Комитета конституционного надзора СССР или любого из его членов дает заключение о соответствии правовых актов Конституции СССР, законам СССР и международным обязательствам СССР не позднее двух суток с момента внесения предложения о созыве Комитета.

Если чрезвычайные обстоятельства препятствуют своевременному обеспечению на заседании Комитета необходимого кворума, Комитет может обнародовать заключение, принятое большинством присутствующих на заседании членов Комитета, с представлением его на утверждение в трехдневный срок на заседании Комитета с наличием кворума.

При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 13 статьи 113, пунктом 15 статьи 127³, статьей 127⁴ и статьей 127⁷ Конституции СССР, применение настоящего пункта обязательно.

Акты, рассмотренные в соответствии с настоящим пунктом и признанные Комитетом неконституционными, утрачивают силу с момента их принятия.

Статья 8. Статья 124 Конституции СССР и Закон о конституционном надзоре в СССР действуют в части, не противоречащей настоящему Закону.

Архив «Науки права».

Проект Закона

Проект

ЗАКОН СССР

Об обеспечении конституционности правовых актов в переходный период

Для обеспечения в переходный период соответствия законов и других правовых актов Союза ССР и республик действующим конституционным положениям и международным обязательствам СССР установить следующие полномочия и порядок деятельности Комитета конституционного надзора СССР на этот период.

1. Комитет конституционного надзора СССР осуществляет функции органа межреспубликанского конституционного контроля исходя из действующих в переходный период положений Конституции СССР, Декларации прав и свобод человека, деклараций и других законодательных актов о суверенитете республик и международных обязательств СССР,

2. Комитет конституционного надзора СССР рассматривает вопросы об актах, принятых и изданных Верховным Советом СССР, его палатами, Государственным Советом СССР, Президентом СССР, Межреспубликанским экономическим комитетом и другими органами Союза ССР.

(на этом копия документа обрывается)

Архив «Науки права».

ЗАКОН СССР

о конституционном контроле в переходный период

Учитывая изменения, внесенные в систему органов государственной власти и управления Союза ССР Законом СССР от 5 сентября 1991 г. и необходимость приведения в соответствие с этими изменениями системы конституционного контроля в СССР Верховный Совет СССР **постановляет:**

Статья 1. Комитет конституционного надзора СССР действует в рамках компетенции Союза ССР, устанавливаемых Союзным договором и Договором об экономическом сообществе, а также не противоречащими им положениями Конституции СССР и законов СССР.

Статья 2. Комитет конституционного надзора СССР вправе рассматривать акты, принятые или изданные органами Союза ССР, включая Верховный Совет ССР, Президента СССР и Государственный Совет СССР, Межреспубликанский экономический комитет.

Статья 3. Комитет конституционного надзора СССР может рассматривать акты высших органов государственной власти республик только для определения их соответствия Декларации прав и свобод человека от 5 сентября 1991 года и международным обязательствам СССР в области прав человека.

Статья 4. Комитет решает вопрос о соответствии переданных на его рассмотрение актов Союзному договору и Договору об экономическом сообществе, а также не противоречащих этим документам положениям Конституции СССР и законов СССР.

Статья 5. Комитет конституционного надзора СССР может в порядке, установленном статьей 11 Закона о конституционном надзоре в СССР, рассматривать разногласия между Союзом ССР и республиками, подписавшими Союзный договор или Соглашение об экономическом сообществе, а также между этими республиками.

Статья 6. Комитет конституционного надзора СССР вправе выносить консультативные заключения по проектам законодательных и конституционных актов Союза ССР, а также республик по просьбе последних.

Статья 7. Правом обращения в Комитет конституционного надзора СССР пользуются Верховный Совет СССР и его палаты, Президент СССР, Государственный Совет СССР, высшие органы государственной власти и управления республик, подписавших Союзный договор или Соглашение об экономическом сообществе, а также группы народных депутатов СССР и членов Верховного Совета СССР численностью не менее 50 человек. Комитет может по собственной инициативе принимать вопросы к рассмотрению.

Статья 8. При наличии чрезвычайных обстоятельств, затрагивающих основы конституционного строя, Комитет конституционного надзора СССР по поручению любого из органов и лиц, перечисленных в пункте 7 выше, или по инициативе Председателя Комитета конституционного надзора СССР или любого из его членов дает заключение о соответствии правовых актов Конституции СССР, законам СССР и международным обязательствам СССР не позднее двух суток с момента внесения предложения о созыве Комитета.

Если чрезвычайные обстоятельства препятствуют своевременному обеспечению на заседании Комитета необходимого кворума, Комитет может обнародовать заключение, принятое большинством присутствующих на заседании членов Комитета, с представлением его на утверждение в трехдневный срок на заседании Комитета с наличием кворума.

При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 13 статьи 113, пунктом 15 статьи 127³, статьей 127⁴ и статьей 127⁷ Конституции СССР, применение настоящего пункта обязательно.

Акты, рассмотренные в соответствии с настоящим пунктом и признанные Комитетом неконституционными, утрачивают силу с момента их принятия.

Статья 9. Статья 124 Конституции СССР и Закон о конституционном надзоре в СССР действуют в части, не противоречащей настоящему Закону.

Архив «Науки права».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Издания, публиковавшие акты ККН:

ВСНД СССР / ВВС СССР: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР / Ведомости Верховного Совета СССР, 1990–1991.

Народный депутат: журнал, 1991.

ОКЮ: Отечественная конституционная юстиция: история и современность. Документы и материалы (1988–2010) / под общ. ред. А. А. Клишаса, С. М. Шахрая; сост. С. Н. Станских; предисл. А. А. Клишаса, С. М. Шахрая; Фонд современной истории. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1120 с. : ил. – 1200 экз. – ISBN 978-5-466-00808-1 (Серия «История современной России», ISSN 2218-7618).

Предтеча: Митюков М. А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30 – начало 90-х гг. XX в.). – Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. М.: Формула права, 2006. – 176, (1) с. – 500 экз. – ISBN 5-8467-0032-2

2. Другие издания:

Алексеев С. С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – 461 с. – 1000 экз. – ISBN 5-8354-0308-9.

Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. – М.: Юристь, 1997.- 326 с. – 3000 экз. – ISBN 5-7975-0012-4

Босхолов С. С. Демократия, законность, суверенитет (Статьи, заметки, интервью). М., 1992.

Митюков М. А. Библиография по конституционному правосудию. – Фонд конституционных реформ. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 957 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-466-00347-5

Митюков М. А. Библиография по конституционному правосудию. – М.: Кнорус, 2011. – 1120 с. – 530 экз. – ISBN: 978-5-406-02062-3

Митюков М. А. Библиография по конституционному правосудию. 2-е изд., изм., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2016. – 1070 с. – 530 экз. – ISBN 978-5-406-05251-8

Митюков М. А. Конституционное правосудие. Систематизированный библиографический указатель (2011–2016). – М.: Проспект, 2018. – 640 с. – 50 экз. – ISBN 978-5-392-21885-1

Толстой Ю. К. Из пережитого. – 6-е изд. – М.: Проспект, 2016. – 496 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-22379-4

Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России.. – М.: ИГП РАН, 2005. – 176 с. – 2000 экз. – ISBN 5-201-01312-0

3. Журнальные публикации:

Бланкенагель А. Россия: навстречу конституционализму. Комитет конституционного надзора СССР: Ретроспективный обзор // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1992, № 1, с.13-16.

Лазарев Б. М. Комитет конституционного надзора СССР (Подводя итоги) // Государство и право, 1992, № 5, с. 21-34

* * *

В библиографических указателях М. А. Митюкова указаны десятки других статей, книг и интервью, затрагивающих тему конституционного надзора в СССР. Большинство из них связаны с теорией права – аспектом, который в данном сборнике не затрагивается.

Список сокращений

ВС – Верховный Совет

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ККН – Комитет конституционного надзора

МВ – Московский выпуск (газеты «Известия»)

МВВ – Московский вечерний выпуск (газеты «Известия»)

**АКТЫ КОМИТЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО
НАДЗОРА СССР**

1990–1991

Сборник документов

Составитель: *Григорий Владимирович Белонучкин*

Научное издание

Подписано в печать **.08.2021. Формат 60x184 ¹/₈.

I. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СССР

1. Центризбирком СССР. 1988–1991
 2. Акты Съезда Народных Депутатов СССР, Верховного Совета СССР, их органов и должностных лиц. 1989–1991
 3. Переходный Верховный Совет СССР. Октябрь – декабрь 1991
 4. Указы и распоряжения Президента СССР. 1990–1991
 5. Президентский совет, Совет Федерации, Совет безопасности, Совет обороны СССР
 6. Госсовет СССР. 1991
 7. Совет Министров СССР. 1989–1991
 8. Кабинет Министров СССР. 1991
 9. Переходное правительство СССР (КОУНХ, МЭК, СГП). 1991
 10. Комитет конституционного надзора СССР
 11. Комитет народного контроля / Контрольная палата СССР
 12. Суд, арбитраж и прокуратура
 13. Государственный банк СССР. Госфонды
 14. Август 1991
 15. Декабрь 1991
 16. VI Съезд народных депутатов СССР. 1992
- Дополнительные темы: Командование Вооружённых Сил; Регистрация политических партий и СМИ; МИД и посольства; КПСС после 1990; Движение демократических реформ; Гостелерадио

II. СУВЕРЕНИЗАЦИЯ РОССИИ

21. Центризбирком РСФСР/РФ. 1989–1993
 22. Акты Съезда Народных Депутатов РСФСР/РФ, Верховного Совета РСФСР/РФ, их органов и должностных лиц. 1990–1993
 23. Акты Президента РСФСР/РФ. 1991–1993
 24. Вице-президент РСФСР/РФ. 1991–1993
 25. Госсовет, Госсекретарь и госсекретари. Администрация Президента. Совет безопасности. Совет федерации. 1990–1993
 26. Совет Министров РСФСР (Силаева). 1990–1991
 27. Правительство реформ (Ельцина – Бурбулиса – Гайдара). 1991–1992
 28. Первое правительство Черномырдина в 1992–1993
 29. Конституционный Суд РФ. 1991–1993
 30. Суды, арбитраж и прокуратура (до 1993)
 31. Центральный банк РСФСР/РФ. Госфонды (до 1993)
- Дополнительные темы: ОВС СНГ; МИД и посольства; Регистрация партий и движений; КП РСФСР; Демроссия; Гостелерадио

III. ПРИ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

41. Центризбирком РФ. 1993–1999.
 42. Конституция 1993 года. ФКЗ и ФЗ 1994–1999
 43. Акты Президента РФ. 1994–1999
 44. Администрация Президента. Совет безопасности. Совет обороны. (Командование Вооружённых Сил) 1994–2000
 45. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. 1993–2001
 46. Государственная Дума I-II созывов. 1993–1999
 47. Правительство РФ. 1994–2000
 48. Конституционный Суд РФ. 1994–2003
 49. Суды и прокуратура (с 1994)
 50. Счетная палата РФ. 1994–2000
 51. Уполномоченный по правам человека в РФ. 1994–2004
 52. Центральный банк РСФСР/РФ. Госфонды. Общественная палата (с 1994)
- Дополнительные темы: Вооружённые Силы РФ; МИД и посольства; Регистрация партий и движений; НДР – Единство – Единая Россия; Гостелерадио

ISBN 978-5-85895-810-9

9 785858 958109